

Органы правосудия и гендер

Элеонор Гордон

Об авторе

Элеонор Гордон – старший преподаватель кафедры политики и международных отношений в Университете Монаша, заместитель директора магистерской программы в области международного развития и член Координационного комитета Университета Монаша по вопросам гендера, мира и безопасности. Она также является старшим научным сотрудником Центра по управлению безопасностью и заместителем редактора журнала «Стабильность: международный журнал о безопасности и развитии» (Stability: International Journal of Security and Development). Элеонор Гордон 20 лет занимается вопросами безопасности и правосудия, связанными с конфликтами, в том числе десять лет выполняет административные и консультативные функции в Организации Объединенных Наций и других международных организациях в странах, затронутых конфликтами. Ее исследования и практическая деятельность посвящены развитию инклюзивных подходов к укреплению безопасности и правосудия в постконфликтный период.

Редактор

Меган Бастик (ДКВС)

Благодарности

Автор выражает благодарность экспертам и специалистам-практикам в области правосудия и гендерного равенства, любезно потратившим свое время на участие в интервью в ходе подготовки данного пособия, – особенно Луизе Симонсен Ааен, Дэвиду Чутеру, Ашер Флинн, Бунафше Гулаковой, Майде Халилович, Чамиле Хемматхагаме, Веронике Кристковой, Франческе дель Мезе, Свену Пфайферу и Мануэле Рамирес.

ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и структура «ООН-женщины» признательны многочисленным специалистам, которые внесли свой вклад в данный проект. Среди них те, кто рецензировал пособие и предоставил свои замечания: Пилар Доминго (Overseas Development Institute (ODI) – Институт зарубежного развития), Майда Халилович (Atlantic Initiative – НПО «Атлантическая инициатива»), Брэд Орчард и его коллеги из структуры «ООН-женщины», Грациелла Павоне и Омер Фишер (БДИПЧ ОБСЕ), а также Лоррейн Серрано и Каллум Уотсон (ДКВС). Особая благодарность Марте Гиттони из ДКВС за координацию подготовки всей серии пособий.

Составители благодарят НПО «Атлантическая инициатива» (Atlantic Initiative), Австралийский совет профсоюзов, Министерство политических и общественных дел Сьерра-Леоне, Бюро комиссара по онлайн-безопасности Австралии, Окружную прокуратуру округа Сан-Диего, ПРООН в Ираке, ПРООН в Сьерра-Леоне, а также ассоциацию Žene ženama («Женщина – женщине») за фотографии, предоставленные для настоящего издания.

ДКВС благодарит Швейцарию, Швецию и Министерство по вопросам международного развития Соединенного Королевства за поддержку в создании данной серии пособий.

Данная серия пособий опубликована при поддержке Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ ОБСЕ). Ее содержание необязательно отражает политику и позицию БДИПЧ ОБСЕ.

Опубликовано в Швейцарии Женевским центром по управлению сектором безопасности (ДКВС)

DCAF Geneva

PO Box 1360

CH-1211 Geneva 1

Switzerland

Оформление: Элис Лэйк Хэммонд (Alice Lake Hammond, alicelh.co)

Фото на обложке: в Международный женский день 2018 г. город Мехико проснулся и увидел художественную инсталляцию, которая состояла из множества изображений «зеркала Венеры», символизирующих женщин; эта акция была призвана подчеркнуть масштаб и серьезность проблемы насилия в отношении женщин, приводящего к гибели жертв, и необходимость искоренить такое насилие. © UN Women/Dzilam Mendez.

© ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и «ООН-женщины», 2022

Использование, перевод и распространение данной публикации приветствуются. Убедительно просим при этом указывать ее в качестве источника и цитировать, не изменяя ее содержания.

При цитировании указывать: ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и «ООН-женщины», Органы правосудия и гендер (серия пособий «Гендер и безопасность»). Женева, ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и «ООН-женщины», 2022.

ISBN 978-83-66690-57-8

Серия пособий «Гендер и безопасность», подготовленная ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и структурой «ООН-женщины»

Настоящая публикация является частью подготовленной ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и структурой «ООН-женщины» серии пособий «Гендер и безопасность», состоящей из девяти пособий и нескольких концептуальных записок.

Пособия

1. Управление сектором безопасности, реформирование сектора безопасности и гендер
2. Полицейская деятельность и гендер
3. Оборонная сфера и гендер
4. Органы правосудия и гендер
5. Места лишения свободы и гендер
6. Управление границами и гендер
7. Парламентский надзор за сектором безопасности и гендер
14. Разведывательные службы и гендер
15. Интеграция гендерных аспектов в разработку и контроль за реализацией проектов в секторе безопасности и правосудия

Концептуальные записки

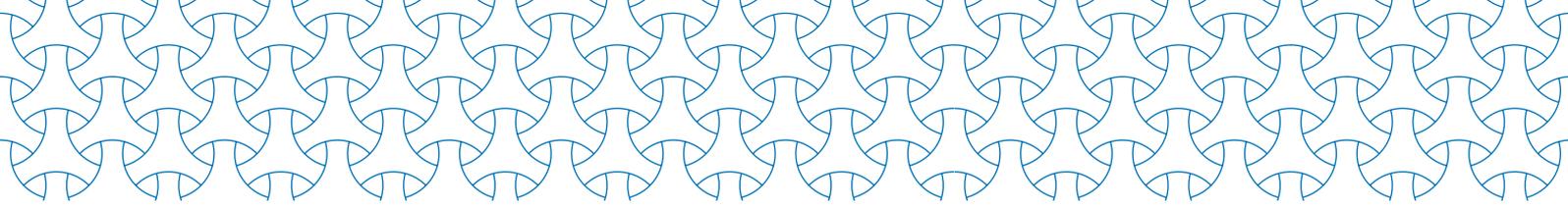
Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, сектор безопасности и гендерное равенство
Подход к вопросу о женщинах, мире и безопасности с точки зрения управления сектором безопасности
Гендер, предупреждение насильственного экстремизма и борьба с терроризмом
Гендер и регулирование частной охранной деятельности

Помимо этого, в Интернете опубликован сборник «Международные и региональные законодательные акты и документы, имеющие отношение к теме «Гендер и реформирование сектора безопасности». В этих документах рассматриваются вопросы гендерного равенства и тема «Безопасность и сектор правосудия».

В основу настоящей серии пособий «Гендер и безопасность» положено подготовленное ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и структурой «ООН-женщины» справочное пособие «Гендер и реформирование сектора безопасности», впервые опубликованное в 2008 году. Ниже перечислены те его части, которые можно использовать вместе с данной серией пособий.

8. Гендер и формирование политики национальной безопасности
9. Гендер и контроль над сектором безопасности со стороны гражданского общества
11. Гендер и анализ, мониторинг и итоговая оценка реформирования сектора безопасности
12. Гендерное обучение кадрового состава силовых структур
13. Выполнение резолюций о женщинах, мире и безопасности в ходе реформирования сектора безопасности

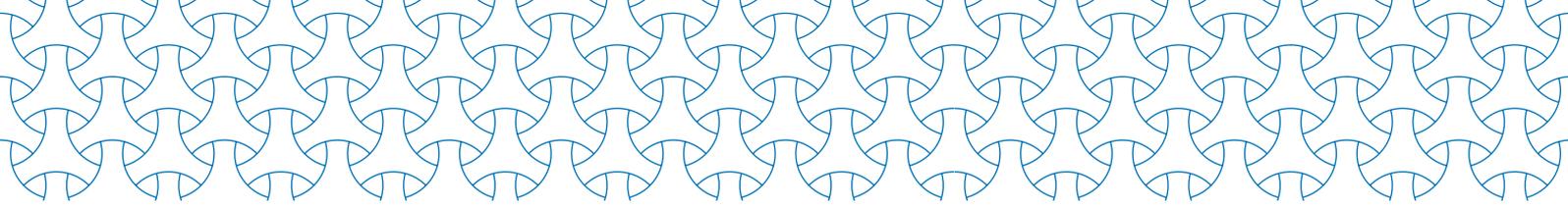

Содержание

1. Обзор пособия	1
1.1 Из истории вопроса	1
1.2 Целевая аудитория пособия	2
1.3 Структура пособия	2
2. Причины, по которым гендерное равенство и интеграция гендерной проблематики важны в секторе правосудия	7
2.1 Основные понятия	7
2.2 Опыт людей, столкнувшихся с преступностью и несправедливостью, зависит от гендера	12
2.3 Влияние гендерной предвзятости на правосудие	12
2.4 Законы часто носят дискриминационный характер и/или применяются дискриминационным образом	15
2.5 Доступ к правосудию и гендерное равенство укрепляют друг друга	16
2.6 Репрезентативный сектор правосудия лучше обеспечивает справедливость и вызывает больше доверия	17
2.7 Выполнение международных обязательств	20
2.8 Учет гендерных аспектов в секторе правосудия необходим для более широкого продвижения гендерного равенства	25
2.9 Гендерная справедливость способствует устойчивому миру и развитию	25
3. Что представляет собой сектор правосудия, обеспечивающий продвижение гендерного равенства и интеграцию гендерной проблематики	29
3.1 Инклюзивное, репрезентативное и недискриминационное место работы	29
3.2 Учет различающихся потребностей разных групп	30
3.3 Обеспечение равного доступа к правосудию	31
3.4 Борьба с гендерно-обусловленным насилием и дискриминацией	31
3.5 Сектор правосудия осуществляет надзор за гендерным равенством в секторе безопасности и сам находится под контролем и надзором	32
3.6 Сектор правосудия ведет общество к трансформационным изменениям	32

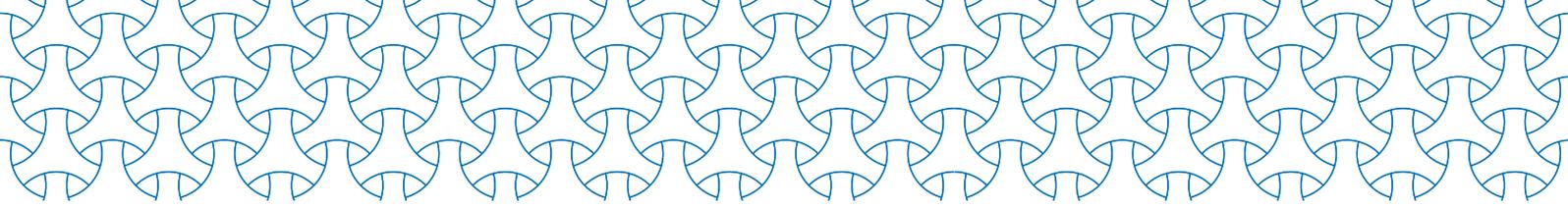
4. Способы, при помощи которых сектор правосудия может содействовать гендерному равенству и интегрировать гендерную проблематику	35
4.1. Условия для достижения успеха	36
4.2 Создание фактологической базы для реформы правосудия, направленной на обеспечение гендерной справедливости.	37
4.3 Планирование и координация реформы правосудия, направленной на обеспечение гендерной справедливости	37
4.4 Организация бюджетной, политической и судебной поддержки для реформы правосудия, направленной на обеспечение гендерной справедливости.	38
4.5 Реформа законодательства.	41
4.6 Разработка политики, протоколов и процедур	43
4.7 Создание и укрепление организационных структур, занимающихся гендерными вопросами.	44
4.8 Более эффективная работа с делами о гендерно-обусловленном насилии*	44
4.9 Обучение и другие виды развития потенциала для специалистов сектора правосудия*.	47
4.10 Создание более репрезентативного и реагирующего на потребности людей сектора правосудия	48
4.11 Улучшение доступа к правосудию	49
4.12 Взаимодействие с неформальными институтами правосудия	51
4.13 Укрепление учитывающего гендерную проблематику внутреннего и внешнего надзора за сектором правосудия.	51
4.14 Оспаривание гендерных норм, борьба со стереотипами в обществе и расширение юридических прав и возможностей.	54
5. Анализ конкретных случаев из практики	59
Случай из практики № 1: использование научных исследований для поддержки реформы законодательства, касающейся проблемы насилия с использованием изображений (Австралия)	59
Случай из практики № 2: консультации с общественностью по вопросам реформы правил освобождения под залог и вынесения приговоров (Сьерра-Леоне).	62
Случай из практики № 3: улучшение доступа к правосудию для лиц, переживших гендерно-обусловленное насилие (Ирак)	64
Случай из практики № 4: законодательная реформа в области борьбы с домашним насилием (Украина).	67
Случай из практики № 5: реформа в области правосудия с учетом гендера (Босния и Герцеговина)	68
Случай из практики № 6: протоколы о содействии гендерному равенству для магистратов и судей (страны Карибского бассейна)	71
6. Примерные вопросы для институциональной самооценки	75
7. Дополнительные ресурсы	79

Сокращения

БДИПЧ	Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека
ВПЛ	внутренне перемещенное лицо
ГОН	гендерно-обусловленное насилие
ДКВС	Женевский центр по управлению сектором безопасности
КЛДЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
ЛГБТИ	лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы
НПО	неправительственная организация
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОГО	организация гражданского общества
ООН	Организация Объединенных Наций
ПРООН	Программа развития ООН
СГОД	сексуальные и гендерно-обусловленные домогательства
УНП ООН	Управление ООН по наркотикам и преступности
ЦУР	Цель в области устойчивого развития

1. Обзор пособия

1.1 Из истории вопроса

Прошло уже десять лет с момента публикации серии пособий «Гендер и реформирование сектора безопасности», подготовленной ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и Международным учебным и научно-исследовательским институтом по улучшению положения женщин (МУНИУЖ) и включавшей пособие по реформированию сектора правосудия с учетом гендерного фактора. За последнее десятилетие были достигнуты значительные успехи на пути к более эффективно учитывающему гендерные аспекты и более равному и справедливому предоставлению услуг в секторе правосудия. Сегодня во многих странах женщины лучше представлены в судебных органах, лучше понимают, как проявляется гендерная предвзятость в секторе правосудия, и предпринимают более согласованные усилия с целью обеспечить, чтобы законодательство и его применение учитывали гендерную проблематику и не были дискриминационными. Однако предстоит еще долгий путь; при этом в последние годы в ряде стран произошел регресс в результате изменений в законодательстве и политике, уменьшивших защиту женщин от насилия.

Доступ к правосудию является одним из основных принципов верховенства права и ключевой гарантией прав человека, обеспечивая пользование целым рядом прав человека. Доступ к правосудию также представляет собой исключительно важный компонент устойчивого развития, признанным в Цели в области устойчивого развития (ЦУР) № 16. Если закон или система правосудия дискриминируют женщин, мужчин, девочек или мальчиков (или группы лиц внутри этих групп) или дискриминируют людей по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, доступ к правосудию оказывается под угрозой. Если законодательство или система правосудия не принимают во внимание гендерно-дифференцированные экономические, структурные и культурные барьеры, доступ к правосудию оказывается под угрозой. Ситуация может усугубиться, если система правосудия не представляет людей, которым она служит. Там, где верховенство права было ослаблено конфликтом, доступ к правосудию становится еще более трудным для тех, кто сталкивается с дискриминацией по гендерному признаку. В результате виновные в совершении преступлений остаются безнаказанными, а определенные группы населения становятся уязвимыми перед насилием, причинением вреда и дискриминацией. Такое насилие, вред и дискриминация подпитываются гендерным неравенством и подпитываются им и подрывают надежды на безопасность, развитие и мир для общин и общества в целом.

Самым важным проявлением гендерного неравенства в секторе правосудия и, в более широком смысле, в сфере доступа к правосудию является давняя и исторически

На снимке: более 25 судей сельских судов и лидеров племен из Северного Дарфура приняли участие в семинаре по правам человека, организованном Совместной миротворческой миссией Африканского союза и ООН в Дарфуре (UNAMID) в сотрудничестве с Канцелярией местной администрации Северного Дарфура в Эль-Фашире. © Albert González Farran/UNAMID

укоренившаяся дискриминация в отношении женщин и их исключение из системы правосудия. Также следует указать на тот факт, что разговор о гендере касается не только женщин, но и мужчин и доминирующих моделей маскулинности. Усилия по созданию сектора правосудия, более эффективно учитывающего гендерные аспекты, принесут пользу не только женщинам, но и мужчинам. Интеграция гендерной проблематики может, например, бросить вызов культурным нормам, связывающим мужчин с насилием.

Новая серия пособий «Гендер и безопасность», подготовленная ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и структурой «ООН-женщины», обобщает основные выводы, сделанные за последнее десятилетие в рамках работы по поощрению гендерного равенства в секторе безопасности и правосудия. Целью данной серии пособий является изложение примеров новой и формирующейся хорошей практики и анализ информации о том, как сложилась эта успешная практика. Пособия призваны помочь интегрировать гендерную проблематику в институты сектора безопасности и правосудия, поскольку этим институтам необходимо выйти за рамки простого увеличения числа занятых в них женщин и стать более информированными о гендерных потребностях всего населения и более готовыми реагировать на эти потребности. При этом внимание к часто игнорируемым потребностям женщин и девочек в области безопасности и правосудия всегда должно быть одним из основных приоритетов.

1.2 Целевая аудитория пособия

Мы надеемся, что серия пособий «Гендер и безопасность» будет использоваться многими различными аудиториями и разными способами. Например, пособия могут служить источником информации о хорошей практике и сделанных выводах, и эта информация может лечь в основу новой политики, программ, стратегий или процедур для сектора правосудия. Данная публикация также может предложить идеи для мониторинга и надзора, а также послужить справочником, в котором можно найти доводы и факты, необходимые для подготовки и проведения деятельности по отстаиванию прав и общественных интересов и для разработки программ обучения.

Настоящее пособие предназначено в основном для использования сотрудниками министерств юстиции, судьями, адвокатами, руководителями аппарата судов и другими лицами, работающими в учреждениях юстиции, а также теми, кто занимается подготовкой или последующим обучением специалистов судебной системы и других специалистов в области права. Издание также будет полезным для тех, кто работает с учреждениями правосудия в целях продвижения гендерного равенства, – например, для организаций гражданского общества (ОГО), национальных правозащитных учреждений, парламентских комитетов и международных субъектов, участвующих в реформе сектора правосудия.

1.3 Структура пособия

В **разделе 2** говорится о том, *почему* гендер важен для работы сектора правосудия, и объясняются основные понятия. По сути, интеграция гендерной проблематики и стремление обеспечить гендерное равенство являются неотъемлемой частью защиты и поощрения прав человека и осуществления правосудия, поскольку гендер и гендерная предвзятость значительно влияют на людей самыми разными способами, в том числе в следующих направлениях:

- ◆ опыт столкновения с преступностью и несправедливостью;
- ◆ опыт работы в судебной системе, судах и других учреждениях сектора правосудия;
- ◆ опыт взаимодействия с учреждениями сектора правосудия (например, судами);

- ◆ обращение согласно закону;
- ◆ доступ к правосудию.

Помимо этого, интеграция гендерной проблематики в секторе правосудия необходима для выполнения обязательств по международному праву. Она также укрепляет надлежащее управление сектором правосудия и способствует миру и развитию.

В **разделе 3** изложено видение сектора правосудия, интегрирующего гендерную проблематику в свою работу и содействующего обеспечению гендерного равенства. Его основные характеристики:

- ◆ инклюзивность, репрезентативность и недискриминация;
- ◆ готовность реагировать на различающиеся потребности женщин, мужчин, девочек, мальчиков и людей различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения;
- ◆ одинаковый доступ для всех;
- ◆ участие в предупреждении гендерно-обусловленного насилия (ГОН) и дискриминации, в обеспечении защиты от ГОН и дискриминации и реагировании на эти явления;
- ◆ осуществление надзора за всем сектором безопасности с целью обеспечить учет гендерных аспектов и содействие гендерному равенству в деятельности этого сектора;
- ◆ выполнение функции катализатора трансформационных изменений в обществе на пути к обеспечению гендерного равенства, недискриминации и безопасности.

В **разделе 4** рассматриваются *меры*, которые необходимо принять для создания сектора правосудия, учитывающего гендерную проблематику и содействующего гендерному равенству:

- ◆ создание фактологической базы для разработки политики и программ;
- ◆ обеспечение надлежащего планирования, координации, бюджетирования и поддержки усилий по проведению гендерной реформы;
- ◆ осуществление правовых реформ с учетом гендерных аспектов;
- ◆ реформирование и/или разработка политики и процедур;
- ◆ создание и укрепление организационных структур, занимающихся гендерными вопросами;
- ◆ решение проблемы гендерно-обусловленного насилия;
- ◆ обучение и развитие потенциала;
- ◆ создание более репрезентативного и реагирующего на потребности людей сектора правосудия;
- ◆ содействие полному и равному доступу к правосудию;
- ◆ взаимодействие с неформальными институтами правосудия;
- ◆ укрепление внутреннего и внешнего надзора за сектором правосудия с учетом гендерных аспектов;
- ◆ оспаривание гендерных норм и стереотипов, существующих в обществе, и расширение юридических прав и возможностей маргинализированных групп населения.

В тексте настоящего пособия даются отсылки к конкретным случаям из практики, анализ которых представлен в **разделе 5**; эти случаи иллюстрируют устойчивые результаты усилий по интеграции гендерной проблематики и продвижению гендерного равенства в системе правосудия и с помощью системы правосудия или же важный прогресс, достигнутый в результате таких усилий.

В **разделе 6** представлен список примерных вопросов для самооценки органов юстиции.

В **разделе 7** перечислены другие полезные ресурсы.

Другие пособия и концептуальные записки, входящие в данную серию пособий, посвящены другим вопросам безопасности и правосудия, а также поставщикам различных услуг и различным конкретным темам (см. с. i). Предполагается, что вся эта серия пособий будет использоваться как единое целое, а читатели будут обращаться к разным ее частям (пособиям и концептуальным запискам), чтобы найти более подробную информацию по интересующим их вопросам.

নিরাপদ আ
নারী পুরুষের
সমান অধিকার

নারী
অভিবাসী কর্মী
দেশের
সম্মানিত নাগরিক

কাজের জন্য
বিদেশ যাবার
নারী ও পুরুষের
সমান অধিকার

প্রচারে : ইউএনওমেন এর সহযোগিতায়
জেলা কর্মসংস্থান ও জনশক্তি অফিস।
ফরিদপুর।

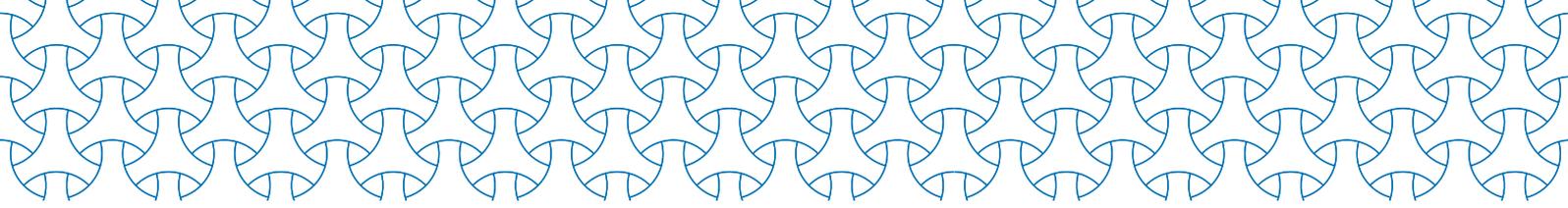
নিরাপদ অভিধাসন
অধিকার উন্নয়ন

নিরাপদ অভিধাসন
অধিকার উন্নয়ন

UN
WOMEN

United Nations Entity for Gender Equality
and the Empowerment of Women

সচেতন অভিধাসনে নারী নিৰ্যাতনের ঝুঁকি কম
সচেতন হওয়া চাই
অভিধাসনে ভয় নাই

2. Причины, по которым гендерное равенство и интеграция гендерной проблематики важны в секторе правосудия

Гендерное равенство является одним из основополагающих принципов прав человека, закрепленным в юридически обязывающих договорах по правам человека, а также целью, работать над достижением которой обязались правительства и международные организации. Интеграция гендерной проблематики в деятельность сектора правосудия также укрепляет безопасность и верховенство права, способствуя равному доступу к правосудию. Благодаря этому подходу осуществляется противодействие безнаказанности за преступления, особенно за гендерно-обусловленное насилие (ГОН), и улучшается защита от таких преступлений. Интеграция гендерных аспектов помогает реализации законов, защищающих права каждого, и созданию институтов правосудия, которые являются репрезентативными, эффективными и справедливыми. Такие гендерные реформы в секторе правосудия способствуют изменению ситуации с дискриминацией и неравенством в сфере ресурсов, возможностей и власти в обществе, которая сама по себе поддерживает незащищенность и насилие и тормозит развитие.

В данном разделе все эти аргументы изложены более подробно. Однако сначала в нем объясняются некоторые используемые в пособии основные понятия, связанные с сектором правосудия, реформой правосудия и гендером.

2.1 Основные понятия

Сектор правосудия

Сектор правосудия включает все учреждения и субъекты, как государственные, так и негосударственные (или официальные и неформальные), участвующие в обеспечении, управлении и надзоре за правосудием. Хотя понятие «правосудие» различается в разных культурах, в широком смысле его можно определить как достижение того, что является справедливым. Эти нормы кодифицированы в законе и применяются, защищаются и обеспечиваются на практике сектором правосудия.

Правовые системы бывают различными, но, как правило, их можно разделить на две ветви: уголовное право и неуголовное право. Неуголовное право рассматривает, среди прочего, взаимодействие между людьми, связанное с имуществом, контрактами, травмами, семейными вопросами и т. д., а также справедливость решений и действий государственных органов.

На снимке: митинг в Фаридпуре (Бангладеш) в рамках кампании «16 дней действий против гендерного насилия», 2011 г. © UN Women / Humaira Farhanaz

Функции сектора правосудия могут включать следующее:

- ◆ разрешение споров;
- ◆ обеспечение правопорядка;
- ◆ защиту прав;
- ◆ судебный надзор и обеспечение подотчетности;
- ◆ регулирование.

Состав сектора правосудия варьируется в зависимости от национального контекста, будучи результатом различных правовых и политических систем, культурных и исторических традиций и нормативных рамок. В зависимости от контекста сектор правосудия может включать в себя целый ряд компонентов. В настоящем пособии под «сектором правосудия» понимаются судебная система, органы исполнительной власти и надзорные органы, как показано в трех верхних блоках на рис. 1*.

Рисунок 1. Элементы сектора правосудия

Судебная система и связанный с ней персонал и учреждения

Например: суды и судьи, а также адвокаты, службы защиты и обвинения, государственные практикующие юристы, ассоциации адвокатов, органы юридической помощи и программы общественного представительства, помощники юристов, судебный персонал (например, судебные исполнители и судебные приставы) и системы военной юстиции, а также альтернативные механизмы разрешения споров, такие как трибуналы, посреднические услуги и механизмы разрешения споров на уровне сообществ, если они существуют.

Органы исполнительной власти, ответственные за администрирование и управление сектором правосудия

Например: министерство или ведомство юстиции, функционально независимое от судебной власти. Финансовые органы и аудиторские агентства также играют роль в обеспечении эффективности и подотчетности.

Учреждения, ответственные за надзор за сектором правосудия

Например: парламентские комитеты и независимые надзорные власти, такие как судебные советы, судебные службы и правовые комиссии, а также независимые надзорные учреждения с более широкими полномочиями, такие как институты омбудсмана, комиссии по правам человека и комиссии по борьбе с коррупцией.

Учреждения, ответственные за обеспечение правопорядка*

Например: полиция во всех юрисдикциях, а также органы общего регулирования, таможенные и пограничные органы, разведывательные службы, гражданские аварийные службы, а иногда и коммерческие подрядчики по обеспечению безопасности.

Учреждения, ответственные за исполнение наказаний и реабилитацию

Например: тюрьмы, исправительные учреждения и органы содержания под стражей (включая администраторов и тюремных охранников); социальные, медицинские и психиатрические службы, специально обслуживающие сектор правосудия; органы, контролирующие досудебное содержание под стражей и вынесение приговоров на уровне общин, часто включая обычные и традиционные органы власти или коммерческие компании.

* Органы, ответственные за правоохранительную деятельность, рассматриваются в пособиях 2, 6 и 14. Тюрьмы и другие места лишения свободы рассматриваются в пособии 5.

В некоторых странах люди в основном получают доступ к правосудию через негосударственные институты правосудия – особенно там, где государственным службам не хватает возможностей или легитимности или же они недостаточно доступны. Негосударственные институты правосудия могут быть более доступными, заслуживающими доверия, прозрачными и требующими от пользователей меньших затрат, и могут обеспечивать более быстрое и справедливое реагирование. Вместе с тем, они также могут быть дискриминационными или неинклюзивными и, подобно государственным структурам, часто воспроизводят и укрепляют доминирующие структуры власти и гендерную предвзятость. Например, негосударственные институты правосудия в некоторых частях Демократической Республики Конго рассматривают изнасилование как посягательство на честь семьи, а не на женщину, и поэтому правонарушители предоставляют возмещение только семье жертвы.

Страны, выходящие из состояния конфликта или авторитарного правления, могут использовать процессы правосудия переходного периода для борьбы с серьезными и массовыми нарушениями прав человека и восстановления верховенства права. Правосудие переходного периода может обеспечить возмещение ущерба за масштабные нарушения и определить пути устранения коренных причин насилия и репрессий, включая такой фактор, как гендерное неравенство. Механизмы такого правосудия включают уголовное преследование, установление истины, возмещение ущерба и другие гарантии неповторения нарушений, в том числе институциональную и судебную реформу. В качестве примера подобной реформы можно привести Сьерра-Леоне, где в 2004 г. Комиссия по установлению истины и примирению признала, что насилие в военное время было частью непрекращающегося насилия в отношении женщин, которое продолжалось и в постконфликтный период, и рекомендовала принять законы против домашнего насилия; впоследствии такое законодательство было принято¹. Специальная гендерная экспертиза и финансирование очень важны для того, чтобы процесс правосудия переходного периода включал целостное и всестороннее решение проблемы ГОН и обеспечивал реальное участие женщин, а также лиц из числа лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов (ЛГБТИ).

Реформа правосудия

Целью реформы правосудия является повышение эффективности, действенности, справедливости, подотчетности, беспристрастности и независимости институтов системы правосудия. Реформа правосудия включает внесение поправок в действующее законодательство или разработку новых законов (правовая реформа), а также разработку политики, процедур, структур и механизмов, которые позволяют обеспечить эффективное выполнение законов и равный доступ к правосудию (судебная реформа).

В центре внимания многих реформ сектора правосудия находится система уголовного правосудия, однако как уголовные, так и неуголовные системы играют важную роль в содействии гендерному равенству. Многие аспекты законодательства, касающиеся собственности, семьи, образования и занятости, по-разному воздействуют на мужчин и женщин и могут в значительной степени способствовать гендерному неравенству в обществе или устранять такое неравенство.

Реформа системы правосудия должна быть частью любой более общей программы реформирования сектора безопасности. Сектор правосудия играет исключительно важную роль в надлежащем управлении сектором безопасности, привлекая сотрудников сектора безопасности и государство к ответственности перед законом и обеспечивая надлежащее использование тех полномочий, которыми наделены субъекты сектора безопасности и другие ветви власти*.

* Управление сектором безопасности, реформирование сектора безопасности и гендер рассматриваются в Пособии 1.

Гендер

Термин «гендер» означает роли, поведение, виды занятий и характеристики, которые в конкретном обществе и в конкретное время рассматриваются как подходящие людям на основе их биологического пола. Эти характеристики, возможности и отношения представляют собой *социальный конструкт и усваиваются* в процессе социализации. Гендер определяет, что именно ожидается от женщины или мужчины, разрешено им и ценится в них в данном конкретном контексте. В большинстве обществ существуют различия в положении женщин и мужчин и неравенство между ними с точки зрения возлагаемых на них обязанностей, выполняемых ими видов деятельности, доступа к ресурсам и контроля над ресурсами, а также возможности принимать решения. В патриархальных обществах политическая, экономическая и социальная власть находится в руках мужчин, и качества, ассоциируемые с мужественностью, ценятся выше, чем характеристики, считающиеся женскими.

Обычно женщины и девочки занимают менее влиятельное положение по сравнению с мужчинами и мальчиками; в результате этого они сталкиваются с многочисленными формами структурной дискриминации в экономической, политической и социальной сфере, а также в отношении их юридических прав². При том, что борьба с дискриминацией, которой подвергаются женщины, имеет очень важное значение, не следует сводить понимание «гендера» к теме «женщины» или просто «женщины и мужчины». Внимание к гендерному фактору в секторе правосудия – это учет различающихся потребностей, взглядов и опыта мужчин, женщин, девочек, мальчиков и лиц с самыми разными видами гендерной идентичности и гендерного самовыражения. Аналогичным образом, ожидания в отношении сексуального поведения являются важной частью того, как общество конструирует гендер и гендерные роли. Таким образом, выводы о том, как гендер, гендерные роли и гендерное неравенство действуют в обществе и различных институтах, обязательно должны учитывать положение лиц из числа ЛГБТИ. Решая задачу по интеграции гендерной проблематики, следует всегда помнить о том, что женщины и мужчины не являются однородными группами и что не у всех из них одинаковый опыт, потребности и ценности или одинаковые возможности (подробнее этот вопрос рассматривается на с. 10).

Интеграция гендерной проблематики в деятельность сектора правосудия

Интеграция гендерной проблематики в сектор правосудия означает обеспечение учета гендерного фактора во всех аспектах системы правосудия. Структура «ООН-женщины» объясняет термин «учет гендерной проблематики» следующим образом:

«[Это]... способ увидеть или проанализировать влияние гендера на возможности, социальные роли и взаимодействие людей. Такой взгляд позволяет проводить гендерный анализ и впоследствии учитывать гендерную проблематику в рамках любой предлагаемой программы, политики или организации»³.

Комплексный гендерный подход (или «учет гендерной проблематики») – это процесс *оценки последствий* для мужчин, женщин, девочек, мальчиков и лиц различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения любых планируемых мер, будь то разработка политики, реформа законодательства, реструктуризация институтов, обучение или другие программы. Согласно определению Экономического и Социального Совета ООН, речь идет о стратегии, *позволяющей сделать проблемы и опыт* мужчин, женщин, девочек, мальчиков и лиц различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения неотъемлемой частью разработки, реализации и оценки любых действий в целях обеспечения равных преимуществ для всех и недопущения закрепления неравенства. Таким образом, конечной целью учета

гендерной проблематики является достижение гендерного равенства⁴. В сфере правосудия это означает достижение «гендерной справедливости» (см. врезку 1).

1. Гендерная справедливость

Можно сказать, что справедливость означает ответственность, честность и защиту прав. Для целей настоящего пособия под «гендерной справедливостью» понимается защита прав каждого человека независимо от его пола, гендерной идентичности или гендерного самовыражения, а также предупреждение ГОН и гендерной дискриминации и наказание за них. Это также означает, что правовая база и ее применению являются недискриминационными и справедливыми и, следовательно, учитывают гендерные аспекты. Другими словами, система правосудия внимательно относится к жизненным реалиям мужчин, женщин и лиц различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения. Гендерная справедливость напрямую способствует продвижению гендерного равенства, а также обеспечению безопасности и верховенства права.

Таким образом, в настоящем пособии «учет гендерной проблематики» означает понимание и анализ влияния гендерных ролей и стереотипов и гендерно-окрашенных структур власти в обществе и его институтах. Это включает понимание и анализ того, как гендер в связи с сексуальной ориентацией, гендерной идентичности и гендерного самовыражения влияет на мужчин, женщин, мальчиков, девочек и людей с другой гендерной идентичностью. В данном пособии термин «интеграция гендерной проблематики» используется для того, чтобы подчеркнуть важность принятия мер, а не просто проведения оценки и анализа.

Гендерное равенство

Гендерное равенство означает, что права, обязанности и возможности человека не зависят от того, родился ли он мужчиной или женщиной, и предусматривает равное право женщин и мужчин на возможности и ресурсы независимо от их гендера или пола, с которым они родились⁵. Достижение гендерного равенства предполагает позитивное обязательство по устранению глубинных причин и структур, поддерживающих гендерное неравенство – в том числе дискриминационных норм, предрассудков и стереотипов («трансформирующее равенство»), а также по преобразованию тех институтов, которые способствуют сохранению дискриминации и неравенства. В контексте сектора правосудия гендерное равенство означает, что женщины и мужчины должны иметь равные возможности для участия в разработке и применении законов, с тем чтобы их права в равной степени защищались и поощрялись, а их потребности в быту в равной степени обеспечены*.

Гендерное неравенство остается широко распространенным и системным явлением во всех обществах. Оно поддерживает практику насилия, в том числе ГОН, и само поддерживается такой практикой. Интеграция гендерной проблематики в сектор правосудия может обеспечить равное обращение к правосудию для всех лиц и равенство перед законом. Это, в свою очередь, помогает устранить неравенство, способствующее сохранению насилия, тем самым трансформируя гендерное соотношение сил. Без интеграции гендерной проблематики в сектор правосудия сохраняется гендерная иерархия власти с сопутствующим ей насилием и другими видами причинения вреда.

* Понятие гендерного равенства более подробно рассматривается в пособии «Управление сектором безопасности, реформирование сектора безопасности и гендер».

2.2 Опыт людей, столкнувшихся с преступностью и несправедливостью, зависит от гендера

Гендерные вопросы важны для сектора правосудия, потому что опыт, пережитый в результате столкновения с преступностью и несправедливостью, носит гендерный характер, а также потому что женщины являются основными или единственными жертвами определенных видов насилия, обычно совершаемых мужчинами. Например, женщины и мужчины часто переживают различающийся опыт в связи с насильственными преступлениями, и эти преступления в отношении мужчин и женщин могут совершаться в различных местах и различными правонарушителями. ГОН – это общий термин для обозначения любого причиняющего вред действия, которое совершается против воли человека и основано на социально обусловленных (гендерных) различиях между женщинами и мужчинами. Примеры включают сексуальное насилие, включая сексуальную эксплуатацию/надругательства и принуждение к проституции; домашнее насилие; торговлю людьми; принудительные/ранние браки; вредную традиционную практику калечащих операций на женских половых органах; убийства чести; наследование вдов, а также насилие на почве гомофобии и трансфобии. ГОН может принимать форму причинения физического, сексуального, психологического, словесного или социально-экономического вреда⁶. Хотя характер и масштабы гендерно-обусловленного насилия различаются в зависимости от конкретной культуры и общества, насилие в отношении женщин и девочек и в отношении лиц из числа ЛГБТИ широко распространено в большинстве обществ. Чтобы дать представление о масштабах насилия в отношении женщин, следует отметить, что, по оценкам Всемирной организации здравоохранения, 35% женщин во всем мире подвергались либо сексуальному насилию не со стороны интимного партнера, либо физическому и/или сексуальному насилию со стороны интимного партнера⁷.

Помимо гендерного-окрашенного опыта столкновения с преступностью, часто различается и опыт женщин и мужчин, связанный с несправедливостью в более широком смысле – например, в сфере собственности на землю или наследования.

2.3 Влияние гендерной предвзятости на правосудие

Доступ к правосудию и итоги обращения к правосудию тоже часто зависят от гендера. Женщины, девочки, мужчины и мальчики, как правило, получают различающийся опыт взаимодействия с сектором правосудия в роли потерпевших или исполнителей преступления. Сексуальная ориентация и гендерная идентичность, этническая принадлежность, раса, религия, социальный или иной статус могут усиливать и усугублять последствия дискриминации по гендерному признаку, и эту ситуацию необходимо учитывать и решать с точки зрения интерсекциональности.

В любом обществе «гендерная предвзятость» влияет на то, как люди действуют и как с ними обращаются; она может влиять и на оценки судей и присяжных, касающиеся вины или невиновности, а также на все аспекты функционирования системы правосудия (см. врезку 2).

Ниже приводятся некоторые примеры гендерной предвзятости в системе правосудия.

- ◆ Считается, что мужчины более агрессивны и более склонны к совершению преступлений, чем женщины, и в связи с этим, как правило, чаще попадают в тюрьму. Это особенно верно в том случае, если они также являются молодыми представителями коренных народов или этнических меньшинств⁸.

2. Гендерная предвзятость

Гендерная предвзятость означает основанные на предубеждении мысли и/или действия, связанные с представлениями о неравенстве или *гендерными стереотипами*, приводящими к созданию преимуществ или невыгодных условий для лиц или групп лиц в зависимости от их гендера. Примерами являются представления о том, как именно женщины, мужчины, девочки и мальчики должны вести себя и как они обычно себя ведут; что присуще женщинам и мужчинам и что такое «хорошая женщина» или «настоящий мужчина». Гендерная предвзятость взаимодействует с другими видами предубеждений, в том числе в отношении лиц из числа ЛГБТИ.

Гендерная предвзятость существует на разных уровнях, и ее может быть трудно выявить, особенно если предубеждения являются неявными и настолько укоренившимися, что стали неосознанными или встроенными в структуры и процедуры. Стереотипы, формирующие установки людей, могут даже не осознаваться.

- ◆ Представление о том, что для мужчин является естественным меньше заниматься уходом за членами семьи, означает, что им реже, чем женщинам, поручают опеку над детьми⁹.
- ◆ Представления о мужской силе означают, что во многих обществах нет механизмов перенаправления или поддержки для мужчин-жертв ГОН, и это препятствует подаче этими потерпевшими заявлений о случаях ГОН¹⁰.
- ◆ Представления о том, какое поведение является надлежащим для девочек и женщин, становятся причиной того, что жертвы ГОН в некотором роде считаются заслуживающими порицания. Опасения насчет возможного обращения с ними в суде или ожидание того, что обвиняемый будет оправдан, удерживают жертв/потерпевших и мешают им добиваться правосудия, что приводит к повсеместной безнаказанности за преступления, связанные с ГОН.
- ◆ В более широком смысле представления о том, что такое «хорошая мать», «хорошая жена» или «добропорядочная женщина», может быть предметом значительного внимания в ходе судебного разбирательства. Эти ожидания могут поставить в невыгодное положение тех, кто не соответствует общепринятым гендерным стереотипам, возлагая на таких женщин вину или умаляя доверие к их заявлениям. Например, исследование, проведенное в Боснии и Герцеговине и в Соединенных Штатах, показало, что на приговор виновным в домашнем насилии часто влияет такой фактор, как восприятие жертв как склонных к спорам или «трудных»¹¹.

Интеграция гендерной проблематики в сектор правосудия бросает вызов этим гендерным представлениям о мужчинах и женщинах, моделях маскулинности и феминности.

Now is the time... to Help a Friend

Whether you are the victim of relationship abuse or the person causing harm
Call the National Domestic Violence Hotline 1-800-799-7233

California Governor's Office
of Emergency Services
(Cal OES) grant number
XC16 01 0370

На снимке: кампания по информированию общественности подчеркивает тот факт, что мужчины, как и женщины, могут быть жертвами домашнего насилия.
© San Diego County District Attorney's Office

Помимо гендерной предвзятости справедливость может быть подорвана и недостатком знаний о преступлениях, включающих конкретное гендерное измерение. Если судьи и прокуроры незнакомы с динамикой преступлений, связанных с ГОН, и последствиями ГОН для жертв (помимо чисто физического вреда), они могут неправильно истолковать действия или поведение жертвы и счесть их показателем того, что она не заслуживает доверия. Например, женщинам часто трудно подавать заявления о преступлениях, связанных с ГОН, а если женщина подала такое заявление, она может отказаться давать показания в суде. Женщины, ставшие жертвами домашнего насилия, иногда могут отказаться от своих показаний, пытаясь как можно лучше справиться с ситуацией или же под давлением со стороны родственников правонарушителя. Как и жертвы всех других преступлений, жертвы ГОН часто с трудом вспоминают подробности инцидента или могут давать несколько различающиеся показания в разное время. Судьи и прокуроры должны быть хорошо осведомлены о последствиях преступлений, а также о связях между памятью и травмой, с тем чтобы избежать судебных ошибок.

Лица из числа ЛГБТИ и другие лица различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерного самовыражения*

Лица из числа ЛГБТИ и другие лица различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерного самовыражения часто сталкиваются с особыми формами дискриминации, эксплуатации, жестокого обращения и насилия или бывают лишены равного доступа к правовой защите и равного обращения в рамках системы уголовного правосудия.

Во многих странах дискриминация лиц из числа ЛГБТИ увеличивает для этих лиц риск контакта с системой уголовного правосудия. Например, изгнание из дома и связанный с этим повышенный риск бездомности может привести к конфликту с законом – так же, как и травма, полученная в результате длительной и/или интенсивной дискриминации и насилия¹². В этой ситуации данные лица могут затем пострадать от последствий дискриминационных установок у присяжных или судей.

В странах, где гомосексуализм является преступлением, лица из числа ЛГБТИ, ставшие жертвами преступления, могут не захотеть добиваться правосудия. В Ливане, например, хотя гомосексуализм прямо не объявлен вне закона, отдельные элементы Уголовного кодекса криминализируют однополые сношения. Это удерживает лиц из числа ЛГБТИ от подачи заявлений об изнасиловании, поскольку они опасаются судебного преследования и тюремного заключения¹³. И несмотря на то, что люди различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения, как правило, особенно уязвимы перед злодеяниями, совершаемыми во время вооруженного конфликта, механизмы правосудия переходного периода обычно игнорируют пережитый ими опыт¹⁴.

Интеграция гендерной проблематики важна для сектора правосудия с точки зрения обеспечения защиты прав лиц из числа ЛГБТИ, содействия их доступу к правосудию и, в конечном итоге, содействия сокращению насилия в отношении этих лиц.

Интерсекциональность**

Признавая, что мужчины и женщины, включая лиц из числа ЛГБТИ, не являются однородными группами, необходимо в рамках любой деятельности в области гендера и правосудия рассматривать вопрос о том, как гендер в разных местах и в разное время пересекается с расой, классом, возрастом, этнической принадлежностью, религией, коренным происхождением, инвалидностью и другими демографическими маркерами¹⁵.

Понятие «интерсекциональности» означает взаимодействие между двумя или более формами дискриминации или системами подчинения (такими, как расизм, патриархат или

* Гендер, гендерные роли, гендерные стереотипы, маскулинность и феминность, а также различные виды сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения более подробно рассматриваются в Пособии 1.

** Более подробно интерсекциональность рассматривается в Пособии 1, а проведение интерсекционального гендерного анализа – в Пособии 15.

неблагоприятное экономическое положение). Интерсекциональный анализ часто показывает, что динамика социальной изоляции, неравенства и насилия становится более интенсивной, когда две или более из этих систем подчинения пересекаются: например, когда маргинализированный в социально-экономическом отношении человек также принадлежит к общине коренного народа или этническому меньшинству, является перемещенным лицом, лицом из числа ЛГБТИ, имеет инвалидность и/или является сиротой.

2.4 Законы часто носят дискриминационный характер и/или применяются дискриминационным образом

Во многих странах сохраняются дискриминационные законы, касающиеся ГОН, домашнего насилия, владения землей, брака, опеки над детьми, наследования, занятости и сексуальной ориентации. Ниже приведены лишь некоторые примеры.

- ◆ Законы, касающиеся ГОН, обычно не учитывают определенные группы потерпевших. Например, в некоторых странах законы о наказании за изнасилование признают, что изнасиловать можно только женщину и что виновным может быть только мужчина; не признают изнасилование в браке и/или изнасилование лица того же пола. В других странах существует длинный список смягчающих обстоятельств в делах об изнасиловании (например, когда изнасилование может рассматриваться как «преступление на почве страсти»).
- ◆ В некоторых странах насилие в семье и насилие со стороны интимного партнера как формы ГОН не квалифицируются как преступление в системе права.
- ◆ Многие формы ГОН не являются должным образом криминализованными в законодательстве и на практике; это относится к насилию на почве гомофобии и трансфобии, а также к посягательствам в Интернете (см. случай из практики № 1).
- ◆ Если закон не носит явно дискриминационный характер, «нейтральное» применение закона может привести к дискриминационным последствиям для женщин. Например, в Камеруне законодательство о землевладении выглядит гендерно нейтральным, однако приводит к гендерно-дифференцированным последствиям. Патриархальная система наследования означает, что закон делает женщин уязвимыми, так как после смерти супруга родственники могут отобрать у них землю¹⁶.
- ◆ Некоторые законы затрагивают женщин непропорциональным и несправедливым образом: примером могут быть законы, запрещающие супружескую измену в странах, где полигамия разрешена для мужчин, но не для женщин.
- ◆ Практика вынесения приговоров может сказываться на женщинах непропорциональным и несправедливым образом. Например, в большинстве юрисдикций суровые приговоры выносятся наркокурьерам (которыми часто являются женщины – по причине крайней бедности)¹⁷. Напротив, за изнасилование и другие серьезные преступления, связанные с ГОН (где жертвой обычно является женщина или девочка), часто выносятся, как представляется, достаточно мягкие приговоры.¹⁸
- ◆ Как указано в разделах 2.3 и 2.7, в некоторых странах гомосексуализм криминализован.

В некоторых правовых системах также существует явная гендерная дискриминация в практике доказывания. Например, в ряде стран, где действуют законы шариата, показания женщины в определенных обстоятельствах или судах считаются в два раза менее весомыми, чем показания мужчины. На практику в других правовых системах также влияют религиозные ценности. Например, исследования показали, что судьи Верховного суда Соединенных Штатов, принадлежащие к евангелической церкви, как правило, более консервативно голосуют по таким вопросам, как гендерная дискриминация¹⁹.

Внесение изменений в законы, содержащие скрытые или явные дискриминационные положения, может стать важным шагом в деле защиты прав человека и содействия справедливости и равенству.

2.5 Доступ к правосудию и гендерное равенство укрепляют друг друга

Доступ к правосудию признан в международном праве прав человека как одно из основных прав человека и средство защиты других прав. С помощью этого средства люди могут искать и добиваться справедливой, быстрой и честной правовой защиты через доступные, эффективные и подотчетные официальные и неформальные механизмы правосудия, которые соответствуют международным стандартам в области прав человека и отвечают конкретным потребностям соответствующего лица. Доступ к правосудию означает различные вещи в разных контекстах: это может означать физическую явку в суд, надлежащее преследование за совершение преступления или защиту какого-либо права (например, социально-экономических прав).

Из-за гендерного неравенства доступ к правосудию часто бывает затруднен для женщин и лиц из числа ЛГБТИ; это связано с целым рядом пересекающихся причин, некоторые из которых приведены ниже.

- ◆ Недостаточная информированность о своих правах и о том, как их реализовать.
- ◆ Гендерные предубеждения и социальные нормы, которые могут привести к тому, что жертвы не обращаются в суд из-за опасений относительно возможного обращения с ними в системе правосудия (см. раздел 2.3) и связанного с этим страха стигматизации в обществе.
- ◆ Дискриминационные законы, включая семейное право и право собственности/землевладения и наследования, которые предусматривают для жен или партнеров, не состоящих в браке, мало социальных и экономических прав, а также уголовное право, которое не признает права лиц из числа ЛГБТИ в полной мере (см. раздел 2.6).
- ◆ Институциональные факторы – такие, например, как неэффективная защита свидетелей или неспособность издавать охранные судебные приказы.
- ◆ Социально-экономические факторы: структурное неравенство часто означает, что женщины с большей вероятностью находятся в неблагоприятном социально-экономическом положении и поэтому не могут позволить себе обратиться к системе правосудия (например, оплатить расходы на адвоката, поездку в суд и присмотр за детьми; взять отгулы на работе или дать взятку судебному чиновнику в тех обществах, где процветает коррупция). Во многих странах программы правовой помощи финансируются недостаточно, а там, где такая помощь доступна, она может зависеть от дохода семьи, и эта ситуация может быть дискриминационной для женщин.

Препятствия, мешающие доступу к правосудию, часто усугубляются в ситуации, когда женщины или лица из числа ЛГБТИ принадлежат к этническим или религиозным меньшинствам, являются перемещенными лицами, людьми старшего возраста, имеют инвалидность и/или живут в сельских или отдаленных районах. Например, женщины-рома в Юго-Восточной Европе сталкиваются с дискриминацией, которая препятствует их доступу к правосудию как прямыми, так и косвенными способами. Другие проблемы часто кажутся им более важными, чем поиск справедливости или защиты от домашнего насилия: «Поскольку они отчаянно нуждаются в пище, лекарствах, деньгах, работе, жилье или в других «более важных» (необходимых) услугах, эти женщины не хотят беспокоить социальных работников более «тривиальными» проблемами – такими, как домашнее насилие»²⁰. Они часто неграмотны или имеют ограниченный доступ к источникам информации о том, как

и куда обращаться в поисках правосудия; они часто не пользуются доверием общества за пределами общины рома и не доверяют этому обществу. В различных других местах (например, в Румынии) домашнее насилие рассматривается внешними субъектами как часть культуры рома и поэтому не воспринимается так серьезно, как могло бы восприниматься в другом случае, и это отбивает у женщин-рома желание добиваться правосудия²¹.

Интеграция гендерной проблематики в деятельность сектора правосудия – это выявление ситуаций, когда доступ к правосудию может быть затруднен для женщин и лиц из числа ЛГБТИ, и реагирование на эти ситуации; в результате обеспечивается более равный и справедливый доступ к правосудию. Такой доступ, в свою очередь, может способствовать сокращению бедности и социально-экономического неравенства, предоставляя возможности для защиты экономических и имущественных прав женщин и других маргинализированных групп. Это, соответственно, помогает защите от эксплуатации (в виде, например, неравной оплаты труда, ГОН и других форм причинения вреда). И, наоборот, когда гендерное неравенство препятствует доступу к правосудию, неравенство и его проявления могут принимать более крайние формы. Например, без достаточного доступа к правосудию женщины и люди различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения более уязвимы к эксплуатации в сфере труда и к ГОН в семье и за ее пределами – особенно если они бедны и их имущественные права не защищены законом. Другими словами, доступ к правосудию и гендерное равенство взаимно укрепляют друг друга.

2.6 Репрезентативный сектор правосудия лучше обеспечивает справедливость и вызывает больше доверия

Стремление к гендерному равенству помогает сделать сектор правосудия более инклюзивным и в равной степени представляющим мужчин, женщин и лиц различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения. Хотя законодательство и сектор правосудия могут претендовать на то, что они являются объективными и беспристрастными, они изначально субъективны и имеют гендерный характер; законы часто создаются мужчинами, и в системе правосудия часто доминируют мужчины из определенной или привилегированной демографической группы. Из-за действия гендерных и других предубеждений, о которых говорилось выше, это может негативно повлиять на способность некоторых лиц получить доступ к правосудию и на то, какое будет результат их обращения к правосудию. По сути, многообразие исключительно важно для справедливой и беспристрастной судебной системы. Более того, когда демографический состав системы правосудия не отражает демографический состав всего населения в целом, восприятие судей и прокуроров как принадлежащих к «закрытому клубу», в который обычные граждане не имеют доступа, еще больше усиливается, что негативно сказывается на доверии общества к судебным институтам.

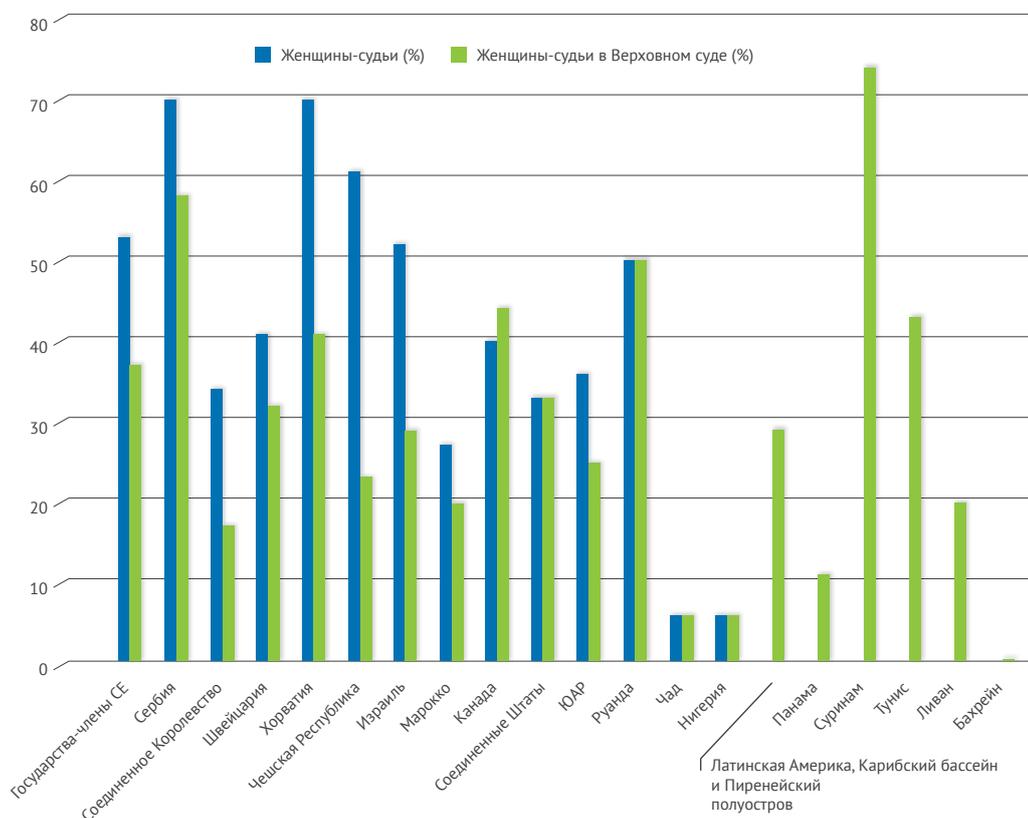
В 2017 г. БДИПЧ ОБСЕ провело исследование, посвященное гендерным вопросам и многообразию в институтах системы правосудия. В нем рассматривалась тема набора и отбора отличающейся многообразием рабочей силы, равенства на рабочем месте, а также влияния многообразия на воспринимаемую справедливость результатов рассмотрения дел. Исследование подтвердило, что гендерный баланс и представленность меньшинств в системе правосудия являются важными факторами с точки зрения обеспечения более справедливых результатов работы системы правосудия. Это объясняется рядом моментов, в том числе большим доверием общества к системе правосудия, состав сотрудников которой отличается более заметным многообразием. Помимо этого, исследование продемонстрировало, что многообразие на рабочем месте может помочь сотрудникам сектора

правосудия более эффективно учитывать особенности различных групп и, таким образом, преодолеть неявную предвзятость и неосознанные стереотипы. Исследование также показало, что даже в тех странах, где существует гендерный паритет среди работников системы правосудия, сохраняются гендерные барьеры для продвижения по службе и карьерного роста, а этнические меньшинства остаются недостаточно представленными среди лиц, занятых в системе правосудия²².

Глобальные сравнительные данные о женщинах в секторе правосудия, которые можно было бы получить в результате постоянного сбора таких данных, отсутствуют, однако имеющиеся данные ясно показывают, что женщины недостаточно представлены в судебных органах многих стран (хотя к системам гражданского права это относится в меньшей степени). В последние годы был достигнут определенный прогресс, но женщины, как правило, занимают должности на более низких уровнях сектора правосудия. Например, оценка ситуации в 47 государствах-членах Совета Европы показала, что в 2016 г. доля женщин среди профессиональных судей выросла до 57% (по сравнению с 47% двумя годами ранее), однако на уровне Верховных судов доля судей-женщин была всего 37%²³. В государствах-членах Совета Европы и во всем мире доля судей-женщин и доля старших судей-женщин значительно различаются, как показано на рис. 2. Помимо этого, даже если в системе правосудия существует баланс между женщинами и мужчинами с точки зрения количественной представленности, гендерные барьеры, мешающие продвижению по службе и карьерному росту, часто сохраняются.

Женщины также недостаточно представлены в законодательных органах почти в каждой стране: по состоянию на ноябрь 2018 г. женщины составляли 50% или более в парламентах только трех стран (Руанда – 61,3%, Куба – 53,2%, Боливия – 53,1%)²⁴.

Рис. 2. Женщины в судебной системе

* Данные взяты из открытых источников по состоянию на ноябрь 2018 г., но относятся к 2010 г. (Ближний Восток и Северная Африка), 2011 г. (Африка), 2014 г. (Латинская Америка, Карибский бассейн и Пиренейский полуостров), 2016 г. (Совет Европы, включая Марокко и Израиль, и Южная Африка) и 2018 г. (Соединенные Штаты и Канада).

Источники: Council of Europe, *European judicial systems: Efficiency and quality of justice* [Совет Европы, Европейские судебные системы: эффективность и качество правосудия], CEPEJ Studies No. 26, Strasbourg, Council of Europe, 2018; J. Campisi and B. Griggs, *Of the 113 Supreme Court justices in US history, all but 6 have been white men* [Из 113 судей Верховного суда в истории Соединенных Штатов все, кроме шести, были белыми мужчинами], CNN, 5 September 2018, <https://edition.cnn.com/2018/07/09/politics/supreme-court-justice-minorities-trnd/index.html>; US National Association of Women Judges, *US State Court women judges 2018* [Национальная ассоциация женщин-судей Соединенных Штатов, Женщины-судьи в судах штатов], <https://www.nawj.org/statistics/2018-us-state-court-women-judges>; Canada, Office of the Commissioner for Federal Judicial Affairs, *Number of federally appointed judges as of November 2, 2018* [Бюро Уполномоченного по федеральным судебным делам Канады, Число судей, назначенных на федеральном уровне по состоянию на 2 ноября 2018 г.], www.fja.gc.ca/appointments-nominations/judges-juges-eng.aspx#yk; Judges Matter, *The make-up of South Africa's judiciary*, 29 March 2017 [Организация Judges Matter («Судьи имеют значение»), Состав судебной системы ЮАР], <https://www.judgesmatter.co.za/opinions/south-africa-judges/>; OECD/CAWTAR, *Women in Public Life: Gender, Law and Policy in the Middle East and North Africa* [ОЭСР/CAWTAR (Center of Arab Women for Training and Research – Центр арабских женщин для обучения и исследований), Женщины в общественной жизни: гендер, закон и политика на Ближнем Востоке и в Северной Африке], Paris, OECD Publishing, 2017; Структура «ООН-женщины», *Прогресс женщин мира, 2011-2012 гг.: в стремлении к справедливости*, New York, United Nations, 2011; UNECLAC, *Judicial power: Percentage of women judges in the highest court or Supreme Court* [UNECLAC (Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна), Судебная власть: процент женщин-судей в суде высшей инстанции или Верховном суде], 2018, <https://oig.cepal.org/en/indicators/judicial-power-percentage-women-judges-highest-court-or-supreme-court>.

Особенно маловероятно, что женщины из маргинализированных групп – таких, как низшие социально-экономические слои или этнические меньшинства – будут представлены в судебной или законодательной власти. Например, в Боснии и Герцеговине более 60% судей составляют женщины, но среди судей нет женщин или мужчин из числа рома. Хотя происхождение из определенной среды не может автоматически противодействовать скрытой предвзятости или обеспечивать учет гендерных и других аспектов, такое отсутствие представительства способствует трудностям с пониманием проблем, дискриминации и насилия, от которых рома страдают в Боснии и Герцеговине (и в других местах), и в результате еще больше затрудняет доступ рома к правосудию и безопасности.

Объем данных и исследований о многообразии состава судебных и законодательных органов с точки зрения сексуальной ориентации и различной гендерной идентичности и гендерного выражения, является ограниченным. Тем не менее, во многих правовых системах, как представляется, лица из числа ЛГБТИ (по крайней мере открыто или заметно) представлены лишь незначительно, если вообще представлены, хотя их влияние может быть значительным в деле продвижения прав лиц из числа ЛГБТИ там, где они присутствуют²⁵.

В неформальных механизмах правосудия представленность женщин в значительной степени различается между странами и общинами. Хотя эти неформальные структуры обычно отражают гендерное соотношение сил в обществе и, таким образом, могут маргинализировать женщин, во многих случаях женщины все же участвуют в них и берут на себя роль лидеров. Например, в Уганде закон об учреждении суда при местном совете предусматривает, что по крайней мере два члена этой структуры, включая председателя или заместителя председателя, должны быть женщинами.

Сектор правосудия, в большей степени представляющий людей, которым он служит, с большей вероятностью будет справедливым и реагирующим на их потребности и будет пользоваться их доверием (подробнее об этом см. в разделе 3).

2.7 Выполнение международных обязательств

Гендерное равенство закреплено в международном праве, прежде всего в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), а также в национальных конституциях и законодательстве государств по всему миру (см. врезку 3). Государства обязаны в равной мере защищать права всех лиц, предупреждать ГОН и гендерную дискриминацию и бороться с ними, а также содействовать обеспечению гендерного равенства. Обязательства по обеспечению гендерного равенства были разработаны различными органами ООН и региональными органами и отражены в повестке дня Совета Безопасности ООН «Женщины, мир и безопасность», Плана действий ОБСЕ по поддержке гендерного равенства и других обязательствах ОБСЕ*.

Международное право прав человека обязывает государства защищать права всех лиц, независимо от их сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерного самовыражения²⁶. Эти права включают право на жизнь; право не подвергаться дискриминации; право на защиту от насилия, пыток и других видов жестокого обращения, произвольного ареста и задержания; право на свободу выражения мнения, свободу объединений и мирных собраний и право принимать участие в ведении государственных дел. Данные права означают обязанность государства предупреждать дискриминацию по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерного самовыражения, а также защищать людей различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения от преступлений на почве ненависти, насилия, пыток и других видов жестокого обращения, а также от произвольного ареста и задержания. Согласно международному праву прав человека, государства обязаны декриминализовать гомосексуализм и отменить другие законы, используемые для наказания людей на основании их сексуальной ориентации и гендерной идентичности²⁷. За последнее десятилетие были разработаны некоторые конкретные системы, касающиеся защиты прав лиц из числа ЛГБТИ; они включают, помимо прочего, назначение независимого эксперта Совета ООН по правам человека по вопросу о сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Поскольку сектор правосудия осуществляет контроль за выполнением этих международно-правовых обязательств на национальном уровне, его решения, касающиеся гендерного равенства и прав лиц из числа ЛГБТИ могут привести к трансформационным изменениям в обществе, продвижению гендерного равенства и изменению гендерного соотношения сил.

Негосударственные и государственные органы правосудия несут обязательства в соответствии с международным правом. Реформа необходима в том случае, если негосударственные институты правосудия, например, ограничивают свободы людей, заставляя их соответствовать определенным культурным или социальным ожиданиям (например, не позволяя свободу выбора супруга) или ограничивают возможности обвиняемого быть услышанным или надлежащим образом представленным в суде.

Более подробную информацию о повестке дня «Женщины, мир и безопасность» см. в концептуальной записке «Подход к вопросу о женщинах, мире и безопасности с точки зрения управления сектором безопасности», входящей в данную серию пособий.

3. Международные и региональные инструменты и стандарты, касающиеся гендерного равенства и сектора правосудия

Различные национальные, региональные и глобальные правовые обязательства актуальны для государств и/или обязывают их интегрировать гендерную проблематику в деятельность сектора правосудия. В рамках данной серии пособий в Интернете опубликован сборник «Международные и региональные законодательные акты и документы, имеющие отношение к теме «Реформирование сектора безопасности и гендер». Список основных инструментов приведен ниже.

Всеобщая декларация прав человека (1948). Предусматривает право каждого человека пользоваться своими правами и свободами «без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (статья 2). Статья 7 Декларации гласит: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона».

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966). Статья 26 Пакта гласит: «Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966).

В соответствии с Пактом государства «обязуются обеспечивать равное право мужчин и женщин на пользование всеми экономическими, социальными и культурными правами, изложенными в настоящем Пакте» (статья 1), а также признать право женщин на «условия труда не хуже, чем у мужчин, с равной оплатой за равный труд» (статья 7(i)).

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) направлена на ликвидацию всех форм дискриминации в отношении женщин и возлагает на государства-участники обязательство по принятию соответствующего законодательства и других мер для запрещения дискриминации в отношении женщин и обеспечения правовой защиты равных прав женщин. В частности, государства-участники должны предоставить женщинам равенство с мужчинами перед законом, такую же правоспособность, как и у мужчин, и такие же возможности для реализации этой правоспособности. Женщинам должны быть предоставлены равные права на управление имуществом и обеспечено равное обращение на всех стадиях разбирательства в судах и трибуналах (статья 15). Конвенция также призывает к равной представленности женщин и мужчин в сфере работы и требует, чтобы государства обеспечивали право женщин на одинаковые возможности в области трудоустройства, продвижение по службе, гарантии занятости, равное вознаграждение и равенство перед законом. КЛДЖ была ратифицирована 189 государствами.

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Комитет КЛДЖ)

выпустил ряд Общих рекомендаций, касающихся борьбы с насилием в отношении женщин (№ 19 и № 35), трудящихся женщин-мигрантов (№ 26), роли женщин в предотвращении конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях (№ 30) и доступа женщин к правосудию (№ 33). Эти рекомендации являются авторитетным заявлением о требованиях, предусмотренных КЛДЖ.

– **Общая рекомендация № 30 Комитета КЛДЖ** о женщинах в предотвращении конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях подчеркивает важность «достижения подлинного гендерного равенства до, во время и после конфликта и обеспечение всестороннего учета разнообразного опыта женщин во всех процессах

миростроительства, миротворчества и восстановления» (пункт 2). Этот документ обязывает государства-участники «в период правовой реформы принимать меры к запрещению всех форм дискриминации в отношении женщин» (пункт 81(d)); «бороться с безнаказанностью за нарушения прав женщин» (пункт 81(i)), «устранять все гендерные нарушения» (пункт 81(g)) и обеспечить «независимост[ь], беспристрастност[ь] и добросовестност[ь] системы правосудия», а также расширить «возможност[и] сотрудников органов безопасности, медицинских работников и персонала судебных органов в отношении сбора и сохранения улик по делам о сексуальном насилии в конфликтных и постконфликтных ситуациях» (пункт 81(j)).

Для расширения доступа женщин к правосудию в Общей рекомендации № 30 содержится настоятельный призыв к «оказани[ю] женщинам правовой помощи и учрежде- ни[ю] специализированных судов, таких как суды по делам о бытовом насилии и по семейным делам, и организации работы выездных судов в лагерях и поселениях и удаленных районах, а также к обеспечению «надлежащ[ей] защит[ы] потерпевших и свидетелей, включая гарантии неразглашения их персональных данных и предоставление им убежищ» (пункт 81(k)). В документе также указывается, что необходимо «обеспечивать придание равной доказательной силы показаниям женщин и девочек и показаниям мужчин» (пункт 81(h)) в рамках усилий с учетом гендерных аспектов, предпринимаемых для недопущения повторной виктимизации и стигматизации.

Помимо этого, Общая рекомендация № 30 обязывает государства-участники обеспечить доступ женщин к правосудию, в том числе путем обеспечения учета гендерных аспектов в контексте механизмов правосудия переходного периода, содействия правам женщин и борьбы со всеми гендерно-обусловленными нарушениями (путем отклонения амнистий и обеспечения выполнения решений) в рамках этих механизмов, а также вовлечения женщин в разработку и деятельность таких механизмов и их мониторинг на всех уровнях (а также в разработку всех программ по возмещению ущерба). Данная рекомендация также призывает к прямому взаимодействию с неформальными механизмами правосудия в целях поощрения соблюдения стандартов в области прав человека, в том числе в отношении гендерного равенства.

– **Общая рекомендация № 33 Комитета КЛДЖ** о доступе женщин к правосудию указывает на то, что дискриминация, неравенство, стереотипы и гендерные предубеждения в системе правосудия препятствуют доступу женщин к правосудию. Этот документ рекомендует государствам-участникам «принять меры, включая развертывание информационно-пропагандистской деятельности и организацию программ повышения квалификации для всех работников систем правосудия и для студентов-юристов, направленные на ликвидацию гендерных стереотипов и учет гендерной специфики во всех аспектах деятельности системы правосудия» (пункт 29(a)). Он также призывает использовать гендерный подход к рассмотрению дел в секторе правосудия и устранить другие препятствия на пути доступа к правосудию, в том числе обеспечить защиту от стигматизации и вторичной виктимизации женщин при их взаимодействии с судебными органами.

– **Общая рекомендация № 35 Комитета КЛДЖ** о гендерном насилии (ГОН) в отношении женщин требует, чтобы для борьбы со всеми формами гендерного насилия в отношении женщин государства обладали «эффективной и доступной правовой базой и системой юридических услуг» (пункт 22), осуществляли «надлежащие превентивные меры для ликвидации коренных причин гендерного насилия в отношении женщин, в том числе таких, как патриархальные взгляды и стереотипы, неравенство в семье и игнорирование гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав женщин» (пункт 30(a)) и организовали «обязательные, регулярные и эффективные программы повышения квалификации, обучения и профессиональной подготовки для сотрудников судебных органов, юристов и сотрудников правоохранительных органов» (пункт 30(e)).

Декларация Генеральной Ассамблеи ООН об искоренении насилия в отношении женщин (1993) содержит призыв к государствам воздерживаться от применения насилия

в отношении женщин и уделять надлежащее внимание вопросам предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них. Государствам также необходимо обеспечить женщинам, подвергшимся насилию, доступ к механизмам правосудия; предупреждать повторную виктимизацию; предусматривать в государственных бюджетах необходимые ресурсы для своей деятельности, связанной с искоренением насилия в отношении женщин, а также обеспечить, чтобы «государственные должностные лица, отвечающие за осуществление политики в области предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них, получали подготовку с учетом необходимости понимания особых потребностей женщин» (статья 4-й).

Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) 2010 года предусматривают, что государства-члены должны разработать для женщин альтернативы тюремному заключению, особенно «с учетом предыстории виктимизации многих женщин-правонарушителей и их обязанностей по уходу» (Правило 57). Помимо этого, Правило 64 гласит, что «по мере возможности и целесообразности предпочтение отдается наказанию беременных женщин и женщин с детьми на иждивении, не связанному с лишением свободы, причем вопрос о назначении наказания, связанного с лишением свободы, рассматривается в том случае, если преступление является тяжким или насильственным или если женщина представляет постоянную опасность для общества, с учетом наилучшего обеспечения интересов ребенка или детей и организации надлежащего ухода за такими детьми».

Джокьякартские принципы (2006) и Джокьякартские принципы плюс 10 (2017) касаются прав лиц различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения. Они не имеют обязательной юридической силы, но представляют собой авторитетные заявления о требованиях международного права прав человека, согласно которым:

- каждый человек имеет право на осуществление всех прав человека и равную защиту со стороны закона независимо от своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности (Принцип 2);
- каждый человек имеет право на жизнь и защиту со стороны государства от насилия или телесных повреждений, независимо от его сексуальной ориентации или гендерной идентичности (Принцип 5).

Джокьякартские принципы, разработанные группой известных экспертов по правам человека, основаны на универсальности прав человека, в частности на недискриминации и признании перед законом; правах на безопасность людей и личную безопасность; экономических, социальных и культурных правах; правах на свободу мнений и их выражения и свободу объединений; правах на свободу передвижения и на убежище; правах на участие в культурной и семейной жизни; правах правозащитников; правах на возмещение ущерба и подотчетность. Принципы «Джокьякарта плюс 10» 2017 года укрепляют признание интерсекциональности и более эффективно учитывают потребности интерсексуалов и лиц с различными особенностями гендерного самовыражения и половых характеристик. Хотя Джокьякартские принципы не являются юридически обязывающим правовым инструментом, они подготовлены на основе текстов и юридического толкования ряда международных договоров по правам человека, являющихся обязательными для подписавших их государств.

Резолюции Совета Безопасности ООН по вопросам повестки «Женщины, мир и безопасность». Совет Безопасности принял серию резолюций, посвященных женщинам и ситуациям конфликта; все вместе они составляют повестку «Женщины, мир и безопасность». Данная повестка обязывает ООН и государства:

- ✦ содействовать гендерному равенству и расширять участие женщин в принятии решений по всем аспектам предотвращения конфликтов, мирных процессов, миротворческих операций и миростроительства;

- ✦ улучшить защиту женщин в условиях конфликта и положить конец сексуальному насилию в условиях конфликта и безнаказанности за эти преступления;
- ✦ обеспечить, чтобы в контексте международного участия в условиях конфликта учитывались особые потребности женщин и были улучшены защита прав женщин и доступ женщин к правосудию.

Совет ООН по правам человека. Совет по правам человека издал ряд резолюций по вопросам искоренения всех форм насилия, включая сексуальное и домашнее насилие, в отношении женщин (обеспечение надлежащего внимания предупреждению актов насилия и защите от насилия; предоставление средств правовой защиты женщинам, подвергшимся насилию; обеспечение конкретных потребностей женщин и девочек из числа коренных народов в целях устранения препятствий, мешающих расширению политических и экономических прав и возможностей женщин; вовлечение мужчин и мальчиков), а также по вопросам искоренения дискриминации в отношении женщин и девочек и продвижения основанного на правах человека подхода к борьбе с торговлей людьми. Также были изданы резолюции «Защита от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности» и «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность».

Поскольку гендер пересекается с расой, возрастом, инвалидностью, статусом проживания и принадлежностью к коренным народам, важными для рассматриваемой темы также являются следующие конвенции:

- ✦ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- ✦ Конвенция о правах ребенка;
- ✦ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей;
- ✦ Конвенция ООН о правах инвалидов;
- ✦ Декларация ООН о правах коренных народов.

Региональные законы и инструменты

Существует также ряд региональных законов и документов, обязывающих государства содействовать обеспечению недискриминации и гендерного равенства в законодательстве и системе правосудия и при помощи этих систем. К этим инструментам относятся:

- ✦ Африканская хартия прав и благосостояния ребенка (1990);
- ✦ Протокол к Африканской хартии прав человека и народов о правах женщин в Африке (2003);
- ✦ Африканская комиссия по правам человека и народов, резолюция «О праве на средство правовой защиты и возмещение ущерба для женщин и девочек, ставших жертвами сексуального насилия» (2007) и резолюция «О защите от насилия и других нарушений прав человека в отношении лиц на основании их реальной или мнимой сексуальной ориентации или гендерной идентичности» (2014);
- ✦ Декларация Сообщества по вопросам развития стран юга Африки по гендерным вопросам и развитию (1997) и Протокол по гендерным вопросам и развитию (2008);
- ✦ Организация арабских женщин Лиги арабских государств, Арабская стратегия борьбы с насилием в отношении женщин на 2011–2020 годы (2011);
- ✦ Европейская конвенция по правам человека (1950);
- ✦ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 года (также известная как Стамбульская конвенция);
- ✦ Директива Европейского парламента и Совета ЕС, устанавливающая минимальные стандарты в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений (2012);
- ✦ Межамериканская конвенция Организации американских государств о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него (1994).

2.8 Учет гендерных аспектов в секторе правосудия необходим для более широкого продвижения гендерного равенства

Сектор правосудия играет ключевую роль в надзоре за институтами сектора безопасности. Когда суды толкуют законы, касающиеся сектора безопасности, или проверяют деятельность полиции, вооруженных сил, пограничных служб и других организаций сектора безопасности, они должны делать это таким образом, чтобы применять и поддерживать права на гендерное равенство и недискриминацию. Мы видим, что суды делают это: например, в октябре 2018 г. суд в Австралии предоставил женщине право предъявить иск полиции за необеспечение выполнения судебных приказов о домашнем насилии в отношении ее мужа, а в феврале 2019 г. судья в Техасе постановил, что призыв только мужчин в вооруженные силы является неконституционным^{*28}.

По сути, сектор правосудия и правовая база, способствующие гендерному равенству, исключительно важны для надлежащего управления сектором безопасности и правосудия. Это подразумевает, *помимо прочего*, верховенство права, равный доступ к правосудию для всех, многообразие и инклюзивность, а также прозрачность и подотчетность государственных институтов^{**}.

2.9 Гендерная справедливость способствует устойчивому миру и развитию

Если сектор правосудия не содействует гендерному равенству или не учитывает гендерную проблематику, это подрывает верховенство права и в итоге ставит под угрозу мир, безопасность и развитие. Данный факт был признан в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, предусматривающей структуры и возможности для осуществления и измерения прогресса на пути к гендерному равенству, а также для обеспечения подотчетности государств в этой сфере^{***}.

В Повестке дня на период до 2030 года Цель в области устойчивого развития (ЦУР) № 5 (Гендерное равенство) и ЦУР № 16 (Подотчетные и инклюзивные институты) имеют особое значение для продвижения справедливого с гендерной точки зрения и учитывающего гендерные аспекты сектора правосудия; они определяют задачи, а также показатели для измерения достигнутого прогресса. ЦУР № 11 (Инклюзивные, безопасные, жизнестойкие и экологически устойчивые места для проживания) тоже связана с вопросом о том, как интеграция гендерной проблематики в сектор правосудия может способствовать развитию. Например, справедливые с гендерной точки зрения и учитывающие гендерные аспекты сектор правосудия и правовая база могут помочь обеспечить результаты, перечисленные ниже.

- ◆ Существуют обязательные для выполнения стандарты в отношении достаточного, безопасного и доступного жилья и основных услуг, включая транспортные системы; субъекты, не придерживающиеся этих стандартов, привлекаются к ответственности.
- ◆ Женщины и девочки, которые часто являются наиболее уязвимыми с точки зрения недостаточного жилья и отсутствия услуг по причине своего маргинального социально-экономического статуса, защищены законом наравне с другими.
- ◆ Общественные места безопасны для всех, включая женщин, девочек, мальчиков, мужчин и лиц любой сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения.
- ◆ В рамках усилий по улучшению реагирования на стихийные бедствия и повышению устойчивости обеспечиваются конкретные потребности и учитываются факторы уязвимости всех людей²⁹.

* Вопрос равного участия женщин в вооруженных силах рассматривается в Пособии 3 «Оборонная сфера и гендер».

** Взаимосвязь между гендерным равенством и надлежащим управлением сектором безопасности является темой Пособия 1 «Управление сектором безопасности, реформирование сектора безопасности и гендер» и концептуальной записки «Подход к вопросу о женщинах, мире и безопасности с точки зрения управления сектором безопасности».

*** Подробнее см. в концептуальной записке: The 2030 Agenda for Sustainable Development, the Security Sector and Gender Equality: Policy Brief [Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, сектор безопасности и гендерное равенство], 2020.

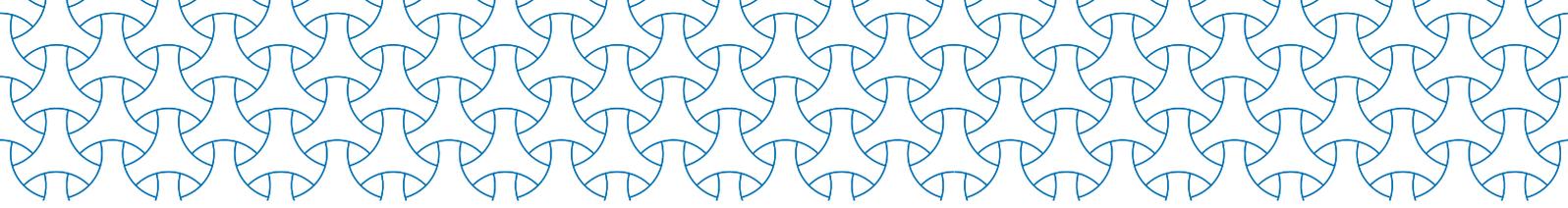
Содействие гендерному равенству и интеграции гендерной проблематики в секторе правосудия открывает возможности для защиты экономических, имущественных и других прав и помогает бороться с насилием и дискриминацией. В сущности, это способствует более справедливому распределению ресурсов и власти, а также созданию более справедливого и мирного общества³⁰.

Endnotes

1. Sierra Leone Truth and Reconciliation Commission (undated), [Комиссия по установлению истины и примирению Сьерра-Леоне, Свидетель истины: финальный отчет], www.sierraleone.trc.org/index.php/view-the-final-report.
2. UN OSAGI, Important Concepts Underlying Gender Mainstreaming [Канцелярия Специального советника Генерального секретаря ООН по гендерным вопросам и улучшению положения женщин, Важные концепции в основе учета гендерной проблематики]. New York, United Nations, 2001.
3. Адаптировано по: UN Women, Gender equality glossary [Структура «ООН-женщины», Глоссарий гендерного равенства], 2019, <https://trainingcentre.unwomen.org/mod/glossary/view.php?id=36>.
4. Определение адаптировано по: UN Economic and Social Council, Resolution 1997/2: Agreed conclusions, [Экономический и Социальный Совет ООН, Резолюция 1997/2: Согласованные выводы], 18 July 1997.
5. Определение адаптировано по: UN OSAGI, Important concepts underlying gender mainstreaming [Канцелярия Специального советника Генерального секретаря ООН по гендерным вопросам и улучшению положения женщин, Важные концепции в основе учета гендерной проблематики], New York, United Nations, 2001.
6. UN Women, сноска 3 выше; УВКПЧ, Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека «Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности», UN Doc. A/HRC/19/41, 17 ноября 2011 г., п. 20.
7. World Health Organization, London School of Hygiene and Tropical Medicine and South African Medical Research Council, Global and regional estimates of violence against women: Prevalence and health effects of intimate partner violence and non-partner sexual violence [Всемирная организация здравоохранения, Лондонская школа гигиены и тропической медицины и Совет по медицинским исследованиям ЮАР, Глобальные и региональные оценки насилия в отношении женщин: распространенность и последствия для здоровья в результате насилия со стороны интимного партнера и сексуального насилия со стороны другого лица]. Geneva, WHO, 2013.
8. National Crime Victim Law Institute, Implicit bias and crime victims: An overview [Национальный институт права потерпевших от преступлений, Скрытая предвзятость и жертвы преступлений: обзор], Portland, OR, NCVLI, 2017; Kang, M. Bennett, D. Carbado, P. Casey, N. Dasgupta, D. Faigman, R. Godsil, A. Greenwald, J. Levinson and J. Mookin, Implicit bias in the courtroom [Неявная предвзятость в зале суда], UCLA Law Review, 59, 2012, pp. 1124-1186.
9. См., например: M. Halilovic and H. Huhtanen, Gender and the Judiciary: The Implications of Gender within the Judiciary of Bosnia and Herzegovina [Гендер и судебная система: влияние гендера в судебной системе Боснии и Герцеговины], Geneva, DCAF, 2014.
10. L. Khattab and H. Myrntinen, Gender, security and SSR in Lebanon, background paper [Гендер, безопасность и реформа сектора безопасности в Ливане: справочный документ]. London, International Alert, 2014.
11. Halilovic and Huhtanen, сноска 9 выше; K. Czapanskiy and T. O'Neill, Report of the Maryland Special Joint Committee on Gender Bias in the Courts – May 1989 [Доклад Специального объединенного комитета Мэриленда по вопросу о гендерной предвзятости в судах – май 1989 г.], University of Baltimore Law Review, 20(1), 1990, Article 2, pp. 1-276.
12. Equity Project, Toward equity: A training curriculum for understanding sexual orientation, gender identity, and gender expression, and developing competence to serve lesbian, gay, bisexual, and transgender youth in the juvenile justice system [На пути к справедливому равенству: учебная программа для понимания вопросов сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения, а также развития компетенций для работы с молодыми лесбиянками, геями, бисексуалами и трансгендерами в системе ювальной юстиции]. Washington, DC, Equity Project, 2015.
13. Хаттаб и Мирттинен, сноска 10 выше.

14. Заметными исключениями являются Комиссия по установлению истины и примирению Перу и Национальный центр исторической памяти Колумбии, где был рассмотрен опыт ЛГБТИ-групп. См.: M. Daigle and H. Myrtilin, *Bringing diverse sexual orientation and gender identity (SOGI) into peacebuilding policy and practice* [Интеграция темы разнообразной сексуальной ориентации и гендерной идентичности в политику и практику миростроительства], *Gender and Development*, 26(1), 2018, pp. 103-120; International Center for Transitional Justice, *Gender Justice* [Международный центр правосудия переходного периода, Гендерное равенство], New York, ICTJ, 2018.
15. Для получения дополнительной информации о правосудии, учитывающем гендерную проблематику в контексте национальных меньшинств, см.: Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств, Гражданские рекомендации о доступе к правосудию и национальных меньшинствах, Вена, ОБСЕ, 2017.
16. N. V. Pemunta, *When 'property cannot own property': Women's lack of property rights in Cameroon* [Когда «собственность не может владеть собственностью»: отсутствие прав собственности у женщин в Камеруне], *African Journal of Economic and Sustainable Development*, 6(1), 2017, pp. 67-85.
17. T. Huling, *Women drug couriers: Sentencing reform needed for prisoners of war* [Женщины-наркокурьеры: реформа вынесения приговоров, необходимая для военнопленных], *Criminal Justice*, 9(4), 1995, p. 14; J. Sudbury, 'Mules', 'yardies', and other folk devils: Mapping cross-border imprisonment in Britain [Наркокурьеры, гангстеры с Ямайки и другие народные дьяволы: анализ случаев тюремного заключения за трансграничные правонарушения в Великобритании] – In: J. Sudbury (ed.), *Global Lockdown: Race, Gender, and the Prison-Industrial Complex* [Глобальная изоляция: раса, пол и тюремно-промышленный комплекс], London, Routledge, 2005.
18. Penal Reform International, *Submission: Implementation of the UNGASS Outcome Document in regard to human rights* [Представление: реализация Итогового документа ССГА ООН в отношении прав человека]. London, PRI, 2018.
19. D. Songer and S. Tabrizi, *The religious right in court: The decision making of Christian evangelicals in state Supreme Courts* [Религиозное право в суде: принятие решений судьями, принадлежащими к евангелической церкви, в верховных судах штатов], *Journal of Politics*, 61(20), 1999, pp. 507-526.
20. Zorica Mrsevic, *Filthy, old, and ugly: Gypsy women from Serbia* [Грязные, старые и уродливые: цыганские женщины из Сербии] – In: A. Wing (ed.), *Global Critical Race Feminism: An International Reader* [Глобальный критический расовый феминизм], New York, New York University Press, 2000, pp. 160-175.
21. C. Gheorghe, *Roma feminists navigate the tricky terrain of ethnic stereotypes* [Феминистки-рома прокладывают свой путь через сложный ландшафт этнических стереотипов], *Voices blog*, 10 March 2016.
22. *Гендерный фактор, многообразие и система правосудия: анализ и рекомендации*. Варшава, БДИПЧ ОБСЕ, 2019.
23. Council of Europe, *European judicial systems: Efficiency and quality of justice* [Европейские судебные системы: эффективность и качество правосудия], CEPEJ Studies No. 26. Strasbourg, CoE, 2018.
24. UN Women, *Facts and figures: Leadership and political participation* [Структура «ООН-женщины», Факты и цифры: лидерство и участие в политической жизни]. New York. UN Women, 2019.
25. См., например: L. Moran, *Sexual diversity in the judiciary in England and Wales: Research on barriers to judicial careers* [Многообразие по половому признаку в судебной системе в Англии и Уэльсе: исследование препятствий на пути к судебной карьере], *Laws*, 2, 2013, pp. 512-528; A. Reynolds, *Representation and rights: The impact of LGBT legislators in comparative perspective* [Представительство и права: влияние законодателей из числа ЛГБТ в сравнительной перспективе], *American Political Science Review*, 107(2), 2013, pp. 259-274.
26. *Рождены свободными и равными: сексуальная ориентация и гендерная идентичность в международном праве в области прав человека*, Нью-Йорк и Женева, УВКПЧ ООН, 2012; УВКПЧ, *Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека «Дискриминация и насилие в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности»*, UN Doc. A/HRC/29/23, 4 мая 2015 г., pp. 9-19.
27. УВКПЧ ООН, там же, п. 15. См. также: Совет Европы, *Рекомендация CM/Rec(2010)5 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о мерах по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности*, Strasbourg, CoE, 2010.
28. A. White, *Woman wins right to sue police over family violence* [Женщина получило право подать в суд на полицию из-за насилия в семье], *Ryan Carlisle Thomas Lawyers Legal Blog*, 25 October 2018; T. Pager, *Drafting only men for the military is unconstitutional, judge rules* [Призыв в армию только для мужчин противоречит конституции, постановил судья], *New York Times*, 24 February 2019.
29. International Union for Conservation of Nature (IUCN), *Disaster and gender statistics, fact sheet* [Международный союз охраны природы, Бедствия и гендерная статистика: информационный бюллетень]. Gland, IUCN, 2018.
30. См., например: Women's International League for Peace and Freedom, *Does gender equality lead to peace? Fact sheet building on the global study on 1325* [Международная лига женщин за мир и свободу, Ведет ли гендерное равенство к миру? (информационный бюллетень на основе глобального исследования, посвященного Резолюции 1325)], New York, WILPF, 2019.

3. Что представляет собой сектор правосудия, обеспечивающий продвижение гендерного равенства и интеграцию гендерной проблематики

Сектор правосудия, интегрирующий гендерную проблематику и содействующий гендерному равенству, справедливо применяет закон ко всем лицам, не допускает дискриминации по признаку пола, сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерного самовыражения, а также активно поощряет преобразования, необходимые для достижения гендерного равенства. Это означает устранение правовых, структурных, культурных и других препятствий, мешающих равенству возможностей и равному обращению с лицами, пользующимися правосудием как услугой, а также с лицами, работающими в секторе правосудия.

В данном разделе описываются компоненты видения, направленного на достижение этого всеобъемлющего идеала путем создания более репрезентативной рабочей силы, принятия мер по реагированию на многообразные потребности, преодоления препятствий для доступа к правосудию, борьбы с ГОН и дискриминацией, а также содействия подотчетности в секторе правосудия и в секторе безопасности в целом.

3.1 Инклюзивное, репрезентативное и недискриминационное место работы

Сектор правосудия, учитывающий гендерную проблематику и содействующий обеспечению гендерного равенства, имеет ряд характеристик.

- ◆ Женщины и мужчины различного происхождения, отражающие все общество (в том числе представители коренных народов, этнических и расовых меньшинств, различных каст и религий; лица различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения, а также представители других групп), всесторонне и эффективно задействованы в секторе безопасности, в том числе на должностях, связанных с принятием решений и разработкой политики/законодательства.
- ◆ Женщины и мужчины, а также лица различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения получают равную оплату и имеют равные возможности (для образования/обучения, продвижения по службе и т. д.).
- ◆ Существуют условия и политика, учитывающие особые потребности женщин (обязанности по уходу, отдельные помещения санитарно-гигиенического назначения и т. д.).
- ◆ Институциональные и культурные барьеры, а также политика (или ее отсутствие), препятствующие равенству возможностей и равному обращению, были выявлены и устранены, в том числе посредством предоставления оплачиваемого отпуска по уходу за детьми матерям и отцам.

На снимке: консультант «горячей линии» принимает звонки, касающиеся домашнего насилия, в специальном офисе, получающем поддержку от Центра ОБСЕ в Ашхабаде (сентябрь 2009 г.). © OSCE

- ◆ Гендерно-обусловленная дискриминация, сексуальное насилие, ГОН, домогательства и насилие не допускаются, и имеются дисциплинарные механизмы для борьбы с этими явлениями.

3.2 Учет различающихся потребностей разных групп

Сектор правосудия, учитывающий гендерную проблематику и содействующий обеспечению гендерного равенства, принимает меры для того, чтобы понимать различающиеся потребности женщин, мужчин, девочек, мальчиков и людей различной сексуальной ориентации, идентичности и гендерного выражения и реагировать на эти потребности. Готовность учитывать гендерные потребности направлена на всех людей, взаимодействующих с сектором правосудия, – будь то потерпевшие, свидетели, предполагаемые правонарушители, истцы или ответчики; на людей как обладателей прав в обществе, а также на людей, работающих в секторе правосудия. Готовность учитывать гендерный фактор означает, что закон и официальные и неформальные органы правосудия будут реагировать не только на запросы и потребности доминирующих или привилегированных групп в обществе, но будут признавать (через выражение в законе) вред, причиняемый маргинализированным группам, включая женщин и лиц из числа ЛГБТИ, и реагировать (через применение закона) на эту проблему.

В ситуации, когда люди вступают в контакт с системой уголовного правосудия, готовность реагировать на различающиеся потребности женщин, мужчин, девочек, мальчиков и лиц из числа ЛГБТИ означает, что специалисты сектора правосудия обучены и хорошо осведомлены о том, какой опыт, скорее всего, привел человека к этому контакту, а также о потребностях, которые могут возникнуть в связи с этим. Такая готовность учитывать опыт и потребности людей означает, что в системе правосудия есть процедуры и ресурсы для выявления и обеспечения этих потребностей (например, потребностей в психологической помощи, перенаправлении к специалистам в области здравоохранения, в социальной поддержке или помощи с жильем). Для этого в секторе правосудия имеются люди, политика и процессы, обеспечивающие понимание конкретного контекста, опыта и потребностей каждого человека в каждом конкретном случае, а также недопущение гендерной предвзятости. При этом судьи и прокуроры, а также другие лица, работающие в системе уголовного правосудия, осознают и анализируют свои собственные, а также общественные предубеждения или предвзятые установки.

Готовность реагировать на гендерные потребности связана с инклюзивностью и репрезентативностью (см. раздел 3.1). Сектор правосудия, отражающий (особенно на самых высоких уровнях) состав общества, которому он служит, будет с большей вероятностью реагировать на потребности членов общества. Конечно, не является само собой разумеющимся, что более репрезентативная судебная система будет более чутко реагировать на потребности более многообразного сообщества. Этот подход особенно актуален в том случае, когда отсутствуют политика и процедуры, обеспечивающие, например, женщинам возможность продолжать работать в секторе правосудия (даже если у них есть дети), а также возможности для карьерного роста и, более того, влияние и власть, необходимые для осуществления перемен. При этом увеличение числа судей-женщин может создавать в зале суда обстановку, более благоприятную для доступа женщин к правосудию. Например, исследования показали, что когда в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии заседала женщина-судья, адвокаты защиты вели себя более уважительно при допросе свидетелей-женщин, и эти женщины-свидетели говорили более свободно. То же самое может происходить и в неформальных механизмах правосудия. Женщины-судьи в судах «гакака» в Руанде поощряют женщин сообщать о случаях ГОН, о которых часто не сообщают из-за стигматизации, связанной со статусом жертвы.

Репрезентативный и готовый реагировать на потребности сектор правосудия с большей вероятностью будет пользоваться доверием у широких слоев населения и считаться легитимным.

3.3 Обеспечение равного доступа к правосудию

Сектор правосудия, интегрирующий гендерную проблематику и содействующий гендерному равенству, обеспечивает равный доступ к правосудию для мужчин и женщин. Доступ к правосудию в таком случае имеет ряд характеристик.

- ◆ Малообеспеченные женщины и мужчины могут при необходимости искать и получать средства правовой защиты, используя эффективную и располагающую необходимыми ресурсами программу юридической помощи.
- ◆ Мужчины и женщины, живущие в отдаленных или сельских районах, могут искать и получать средства правовой защиты без необходимости жертвовать уходом за детьми или своими рабочими обязанностями. Для этого они могут использовать мобильные или удаленные суды и/или технологии.
- ◆ Женщины и мужчины, которые не умеют читать и/или не имеют доступа к Интернету, тем не менее осведомлены о своих правах и знают, как их отстаивать. Правительство вкладывает средства в информационно-просветительские и коммуникационные кампании среди населения.

Все ограничения, связанные с доступом к правосудию, зависят от гендерного соотношения сил: женщины непропорционально часто бывают бедны, должны постоянно ухаживать за детьми, и у них меньше возможностей для чтения или другого доступа к информации. Эти и другие ограничения также затрагивают мужчин и лиц из числа ЛГБТИ, проявляясь в разных формах. Сектор правосудия, интегрирующий гендерную проблематику и содействующий гендерному равенству, осознает эти возможные ограничения и препятствия и предпринимает шаги для их устранения.

На более стратегическом уровне равный доступ к правосудию означает, что у женщин и мужчин, включая людей различной сексуальной ориентации, идентичности и гендерного самовыражения, есть равные возможности для влияния на создание законодательства и участия в этом процессе. Это означает возможность быть частью сектора правосудия (см. раздел 3.1), равные возможности быть законодателем, участвовать в консультациях в процессе правовой реформы, а также лоббировать изменения и голосовать на выборах и референдумах*.

3.4 Борьба с гендерно-обусловленным насилием и дискриминацией

Сектор правосудия, интегрирующий гендерную проблематику и содействующий гендерному равенству, предпринимает шаги по предупреждению ГОН и дискриминации, защите от этих явлений и эффективному реагированию на них с учетом того факта, что женщины составляют подавляющее большинство потерпевших. Для решения указанных задач используется ряд мер.

- ◆ Национальное законодательство и его применение (в том числе полицией, прокуратурой и в местах лишения свободы) соответствуют высоким стандартам, установленным международным и региональным законодательством и руководящими принципами в отношении борьбы с ГОН.
- ◆ Гендерно-обусловленное насилие криминализовано таким образом, чтобы этот состав преступления охватывал различные формы виктимизации женщин, девочек,

<?> Подробнее вопрос о равенстве в сфере законотворчества рассматривается в Пособии 7 «Парламентский надзор за сектором безопасности и гендер».

мужчин и мальчиков, в том числе лиц различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерным самовыражения, а также охватывал насилие, происходящее в общественном и частном пространстве, а также в Интернете.

- ◆ Существует запрет на другие формы гендерной дискриминации (как со стороны государственных, так и частных субъектов), и имеются эффективные средства правовой защиты от такой дискриминации.
- ◆ Дела, связанные с ГОН, рассматриваются эффективно, своевременно, с низким уровнем отсева дел и с вынесением соответствующих приговоров.
- ◆ Методы расследования, используемые полицией и прокуратурой (например, личный досмотр и практика проведения опроса или допроса), учитывают гендерные аспекты.
- ◆ Существуют эффективные программы помощи и поддержки для потерпевших и свидетелей, отражающие различные потребности женщин и мужчин.
- ◆ Проводится обучение и повышение уровня информированности сотрудников о проблеме ГОН, гендерной дискриминации и гендерной предвзятости, в том числе по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения.

3.5 Сектор правосудия осуществляет надзор за гендерным равенством в секторе безопасности и сам находится под контролем и надзором

Сектор правосудия, интегрирующий гендерную проблематику и содействующий гендерному равенству, располагает эффективными механизмами мониторинга для защиты от гендерной дискриминации, предвзятости и насилия в отношении любого лица, которое работает в секторе правосудия или вступает с ним в контакт. Обеспечивается открытость сектора правосудия для внешнего надзора за его собственным учетом гендерной проблематики, и осуществляется содействие такому надзору со стороны официальных и неформальных механизмов, в том числе со стороны парламента, национальных правозащитных учреждений, ОГО, средств массовой информации и научного сообщества. Это включает, например, предоставление данных о судебных делах, сгруппированных по полу субъекта данных; обобщенных данных о рассмотрении дел, касающихся ГОН, и жалоб на дискриминацию, а также данных о многообразии среди судей и персонала судебной системы в целом.

Помимо этого, такой сектор правосудия обеспечивает подотчетность других государственных институтов, гарантируя соблюдение ими законов, в том числе международного права прав человека, а также их реагирование на гендерные потребности людей в обществе. В частности, сектор правосудия участвует в надзоре за всем сектором безопасности с учетом гендерных аспектов.

3.6 Сектор правосудия ведет общество к трансформационным изменениям

Там, где гендерное равенство поощряется в рамках и при помощи системы правосудия (как официальной, так и неформальной), существует потенциал для трансформационных изменений в обществе. Если с женщинами и мужчинами, включая лиц из числа ЛГБТИ, обращаются одинаково, если к преступлениям и другим видам причинения вреда на гендерной почве относятся серьезно и все лица имеют равный доступ к правосудию (и осведомлены о своих правах и о том, как их отстаивать), в обществе в целом – а не только в секторе правосудия – могут произойти значительные изменения. Это происходит

потому, что насилие, которое поддерживается неравенством и, в свою очередь, поддерживает неравенство, сокращается, а также потому, что равная защита прав постепенно приводит к перераспределению собственности и других ресурсов, а значит, со временем – и к перераспределению власти и влияния. Таким образом, равный доступ к правосудию и равная защита прав могут существенно повлиять на гендерное соотношение сил и содействовать обеспечению гендерного равенства в обществе. Обеспечение гендерного равенства, в свою очередь, прокладывает путь к более мирному, устойчивому и процветающему обществу.

Endnotes

1. Julie Mertus, Olja Hocesvar van Wely and Women Waging Peace Policy Commission, Women's Participation in the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia: Transitional Justice for Bosnia and Herzegovina [Участие женщин в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии: правосудие переходного периода для Боснии и Герцеговины], Washington, DC, Hunter Alternatives Fund, 2004; Структура «ООН-женщины», Прогресс женщин мира, 2011-2012 гг.: в стремлении к справедливости, New York, United Nations, 2011.
2. UNDP, UNICEF and UN Women, Informal Justice Systems: Charting a Course for Human Rights-Based Engagement [ПРООН, ЮНИСЕФ и структура «ООН-женщины», Неформальные системы правосудия: проложить курс для взаимодействия на основе прав человека], New York, United Nations, 2012.

**QUALITY MEN FEAR
NO EQUALITY**

**WOMEN IN ACTION AGAINST
GENDER BASED VIOLENCE
WACameroon**

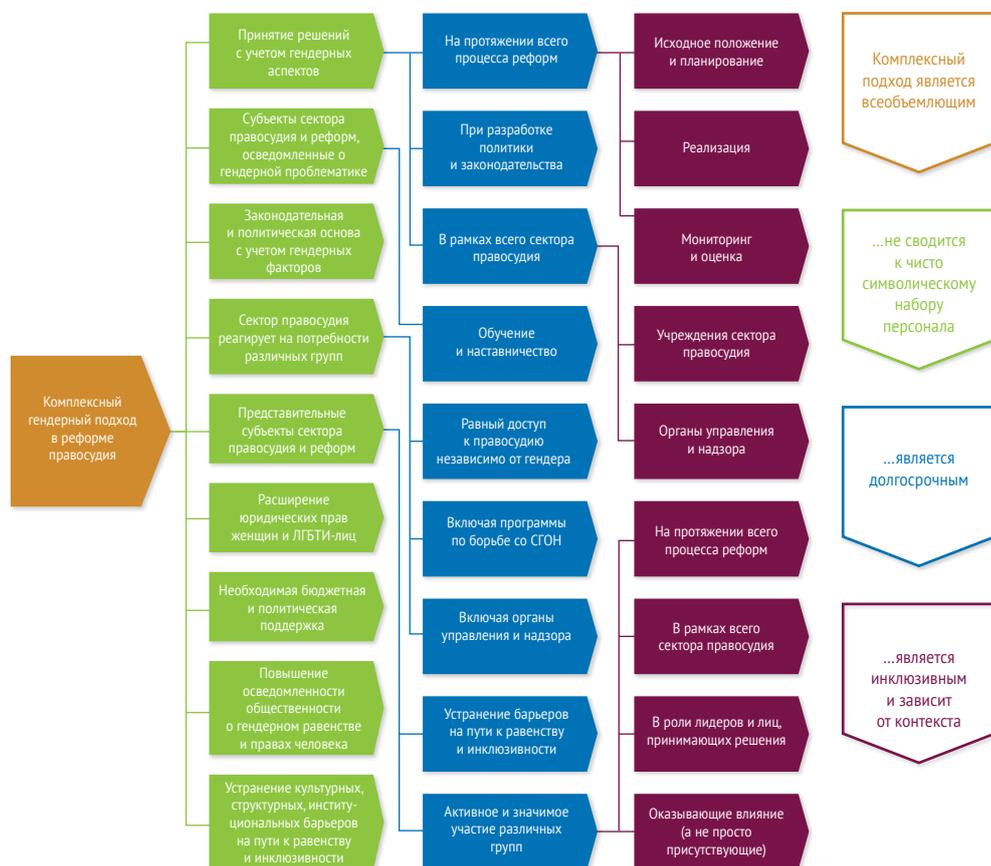
**MEN
PARTNERS**

4. Способы, при помощи которых сектор правосудия может содействовать гендерному равенству и интегрировать гендерную проблематику

Для создания сектора правосудия, интегрирующего гендерную проблематику и содействующего гендерному равенству, необходимо принимать меры на всех уровнях. Комплексный, межотраслевой подход, состоящий в объединении усилий различных субъектов и осуществлении ряда разнообразных мер, обеспечивает наибольший потенциал для достижения устойчивых изменений. С помощью документально зафиксированных примеров хорошей практики, сложившейся в различных регионах, в данном разделе рассматриваются основные стратегии, которые можно анализировать по отдельности, но в идеальном случае – в сочетании друг с другом. На рис. 3 показаны некоторые способы взаимодействия основных компонентов реформы правосудия, учитывающей гендерную проблематику.

Рис. 3. Интеграция гендерной проблематики в деятельность сектора правосудия

На снимке: мужчины в Каме-руне участвуют в кампании «Женщины против гендерно-обусловленного насилия», 2008 г. © Center for Women's Global Leadership

Далее, в разделе 5, представлен анализ конкретных случаев из практики, иллюстрирующих некоторые из этих подходов, а вопросы для размышления об этих шагах, направленных на осуществление изменений, включены в раздел 6, посвященный самооценке.

4.1. Условия для достижения успеха

Меры, предложенные в настоящем пособии, не являются гарантией успеха, если, будучи принятыми, считаются отменяющими необходимость дальнейшей работы. На самом деле эти меры будут успешными в деле содействия гендерному равенству только при наличии определенных условий.

Реформа правосудия, как и любое изменение, может быть вызовом на индивидуальном, организационном и структурном уровне. К ней необходимо подходить очень аккуратно, опираясь на исследования, анализ и планирование. Принципиально важно, чтобы все усилия по осуществлению изменений, в том числе по обеспечению гендерной справедливости, соответствовали конкретному контексту, были инклюзивными, предусматривали вклад и ответственность на местном уровне и включали открытое информирование общественности.

Глубокое *понимание контекста*, в том числе политических и экономических условий, а также социальных или культурных норм, является необходимым для определения того, что необходимо сделать, что (и как) можно сделать и какие взаимосвязи существуют в данной конкретной ситуации (и какие другие меры необходимо принять для достижения успеха). Понимание контекста и политики помогает определить существующие препятствия и возможности, а также лиц, обладающих властью для осуществления или блокирования изменений, и лиц, у которых могут быть особые личные интересы. В рамках гендерного политико-экономического анализа рассматривается вопрос о том, как гендер пересекается с моделью распределения власти и ресурсов, и это гарантирует, что гендерное соотношение сил и гендерное неравенство не будут упущены из вида и, в свою очередь, будут учтены в процессе планирования и при разработке программ. Это необходимо не только для обеспечения соответствия любого участия и любой деятельности в данной сфере конкретному контексту, но и для реагирования на конкретные потребности женщин, мужчин, девочек, мальчиков и лиц из числа ЛГБТИ, существующие в определенном месте. В более широком смысле любые усилия по реформированию необходимо связывать с более глубокими процессами социальных изменений; это поможет понять, как нужно вести переговоры о власти и опосредовать права. Также необходимы *гибкость* и *готовность реагировать* на изменения в расстановке сил и структурах, что означает интеграцию непрерывного обучения и размышления в процесс реформ¹.

В любом контексте изменения могут нарушить распределение власти и других ресурсов и в связи с этим вызвать сопротивление. В политически сложных условиях, а также в условиях конфликта или в других небезопасных ситуациях возникают многочисленные вызовы. В этих случаях требуются долгосрочные стратегии, определяющие поэтапные шаги, необходимые для создания более благоприятной среды для осуществления изменений; также необходимы инвестиции в развитие сетей, которые могут помочь поддержать доводы в пользу изменений.

4.2 Создание фактологической базы для реформы правосудия, направленной на обеспечение гендерной справедливости

Для того чтобы понять контекст реформы правосудия и создать фактологическую базу, необходимо проанализировать различающийся опыт мужчин и женщин в системе правосудия, а также проявления гендерной предвзятости и дискриминации. В рамках гендерного анализа может оцениваться следующее:

- ◆ сгруппированные по полу данные о том, какие виды дел поступают в суд, каковы результаты их рассмотрения и характерен ли для определенных дел (или дел с участием определенных категорий истцов или ответчиков) особенно высокий процент отсева или низкий процент обвинительных приговоров;
- ◆ набор, удержание и продвижение по службе представителей определенных групп в качестве судей и практикующих юристов, а также работников судов;
- ◆ бюджет сектора правосудия и средства, выделяемые на содействие гендерному равенству и улучшение доступа к правосудию или равного представительства;
- ◆ роль субъектов, не относящихся к системе правосудия, в деле обеспечения гендерной справедливости (например, полиция, медики и социальные работники).

При проведении гендерного анализа всегда следует уделять внимание интерсекциональности – то есть взаимодействию гендерной дискриминации с такими факторами, как бедность, религия и этническая принадлежность, инвалидность, возраст, сексуальная ориентация и гендерная идентичность*.

Часто требуются подробные исследования, чтобы понять причины гендерного неравенства, дискриминации и насилия, а также способы, при помощи которых система правосудия может усиливать или смягчать их. В случае из практики № 1 показано, как исследования ученых создали базу для правовой реформы, направленной на борьбу с «насилием с использованием изображений» в Австралии.

4.3 Планирование и координация реформы правосудия, направленной на обеспечение гендерной справедливости

Создание сектора правосудия, интегрирующего гендерную проблематику и содействующего гендерному равенству, требует устойчивых, комплексных и скоординированных усилий как в самом секторе правосудия, так и вне его. Этим усилиям должны оказывать полную поддержку и в них должны участвовать другие органы системы уголовного правосудия и правительственные ведомства.

После сбора и анализа фактологических данных можно разработать стратегию и/или план действий по реформе правосудия, направленной на обеспечение гендерной справедливости. В этом процессе с самого начала должны быть задействованы все заинтересованные стороны, в том числе судьи и специалисты в области права, руководители аппарата судов, женские организации, правозащитники и другие группы гражданского общества. С учетом того, что мужчины обычно чрезмерно представлены в сфере разработки политики и принятия решений, план должен предусматривать участие женщин и мужчин различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения в процессе принятия решений, а также выполнение ими руководящих функций. Это поможет обеспечить достаточное соответствие плана конкретному контексту и учет потребностей самых разных групп.

Стратегия и/или план действий в области обеспечения гендерной справедливости должны предусматривать, как минимум, меры, направленные на следующее:

* Этот и другие аспекты гендерного анализа рассматриваются в Пособии 15 «Интеграция гендерной проблематики в разработку и контроль за реализацией проектов в секторе безопасности и правосудия».

- ◆ улучшение доступа женщин к правосудию;
- ◆ ускорение расследований, судебного преследования и наказания виновных в совершении актов ГОН;
- ◆ поощрение и защиту прав женщин, девочек и людей различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения;
- ◆ поощрение гендерного многообразия в секторе правосудия и в рамках самой программы реформы правосудия.

Важно, чтобы стратегии и планы разрабатывались и отслеживались непосредственно для достижения результатов в области гендерной справедливости, а не просто ради проведения деятельности*.

Любые планы реформирования системы правосудия требуют координации действий со всеми субъектами, занятыми в секторе правосудия, особенно с полицией, тюремными учреждениями и службами пробации, а также координации действий по всем направлениям деятельности. Например, если часть плана состоит в том, чтобы поощрять людей подавать заявления властям о случаях ГОН, то сначала следует обеспечить осведомленность полиции, прокуроров и судей о преступлениях, связанных с ГОН, их распространенности и вероятном влиянии таких преступлений на поведение потерпевших. В связи с этим могут потребоваться специальное обучение, новые процедуры и соответствующие ресурсы**. Помимо это, координация должна охватывать субъектов, не относящихся к сектору правосудия, но способствующих доступу к правосудию (например, ОГО, оказывающих поддержку жертвам преступлений, или министерство здравоохранения).

Гендерная стратегия или план действий для сектора правосудия обычно связаны с политикой гендерного равенства и/или борьбы с ГОН, которая может разрабатываться параллельно (см. раздел 4.6). Эта деятельность может быть связана и с национальным планом действий в рамках повестки «Женщины, мир и безопасность», поскольку в резолюциях Совета Безопасности ООН, определяющих данную повестку, рассматривается ряд задач, связанных с правосудием, – в том числе правовая и судебная реформа, обеспечение доступа к правосудию, а также усилия по искоренению ГОН и привлечению виновных к ответственности***.

4.4 Организация бюджетной, политической и судебной поддержки для реформы правосудия, направленной на обеспечение гендерной справедливости

Для того чтобы адаптировать или реформировать любой сектор правосудия в целях интеграции гендерной проблематики и содействия гендерному равенству, нужна политическая поддержка на высоком уровне, а также необходимые ресурсы, включая бюджетные ассигнования. Финансирование необходимо, например, судам для инвестиций в инфраструктуру, технологии или услуги, которые защищают жертв ГОН и обеспечивают их потребности; для предоставления юридической помощи, а также для проведения кампаний по информированию общественности. Бюджетные меры также могут быть призваны стимулировать реализацию политики или законов, поддерживающих гендерное равенство. Например, в Непале освобождение от налогов в 2008 году, ставшее стимулом для того, чтобы семьи делились имуществом с женщинами, помогло увеличить долю женщин среди собственников земли с 11% в 2001 г. до 35% в 2009 г.²

Бюджетная поддержка и инвестиции требуют политической приверженности делу продвижения инклюзивности, готовности учитывать различные гендерные потребности

* Дополнительные рекомендации на эту тему см. в Пособии 15 «Интеграция гендерных аспектов в разработку и контроль за реализацией проектов в секторе безопасности и правосудия».

** См. случай из практики № 5, посвященный гендерным вопросам и реформе системы правосудия в Боснии и Герцеговине.

*** В Пособии 1 «Управление сектором безопасности, реформирование сектора безопасности и гендер» национальные планы действий по повестке «Женщины, мир и безопасность» рассматриваются более подробно.

и, в конечном итоге, гендерного равенства. Политическая поддержка может быть обеспечена различными способами, в том числе при помощи:

- ◆ кампаний по отстаиванию и продвижению прав и общественных интересов и кампаний в СМИ;
- ◆ лоббирования;
- ◆ развития партнерств и сетей³.

Общественные кампании по отстаиванию и продвижению прав и соответствующих интересов и медиа-кампании возглавляются или поддерживаются субъектами гражданского общества (см. врезки 4 и 5). Они, как правило, эффективны при сочетании ряда факторов: человеческий компонент кампании ясен и убедителен; есть лицо, активно продвигающее повестку, или существует ключевая поддержка со стороны сильных или влиятельных общественных субъектов; кампания пользуется широкой поддержкой в обществе; кампания отражает ценности, которыми дорожит общество (например, равенство и справедливость). В Афганистане, например, женщины-парламентарии лоббировали новые законы, касающиеся детских браков, апеллируя к своим коллегам-мужчинам «как к отцам»⁴.

4. Кампания «Молчание – не золото»

В 2016 г. в Боснии и Герцеговине в десяти городах были установлены рекламные щиты и плакаты со слоганом «Молчание – не золото». В рамках этой кампании, организованной сетью женских организаций и других ОГО, подчеркивалось, что насилие в отношении женщин и девочек широко распространено и что о нем редко подают заявления властям; также был брошен вызов социальным нормам, которые заставляют жертв считать, что они должны молчать. Вместе с петицией, собравшей более 15 000 подписей, кампания сформировала значительную общественную и политическую поддержку и привела к инициативам по внесению поправок в Уголовный кодекс.

Источник: USAID, *Silence is not golden: Bosnians stand against gender-based violence, Success Stories, News and Information* [Молчание – не золото: боснийцы выступают против ГОН (истории успеха, новости и информация)], Washington, DC, USAID, 2017.

Фото – © Žene Ženama (Women to Women).

В 2016 г. в Боснии и Герцеговине в десяти городах были установлены рекламные щиты и плакаты со слоганом «Молчание – не золото». В рамках этой кампании, организованной сетью женских организаций и других ОГО, подчеркивалось, что насилие в отношении женщин и девочек широко распространено и что о нем редко подают заявления властям; также был брошен вызов социальным нормам, которые заставляют жертв считать, что они должны молчать. Вместе с петицией, собравшей более 15 000 подписей, кампания сформировала значительную общественную и политическую поддержку и привела к инициативам по внесению поправок в Уголовный кодекс.

5. Кампания с требованием о предоставлении оплачиваемого отпуска в связи с домашним насилием

Совет профсоюзов Австралии использовал рекламные щиты, чтобы лоббировать в правительстве право всех работников на *оплачиваемый* отпуск продолжительностью до десяти дней для разрешения ситуаций, связанных с домашним насилием (например, если человек вынужден покинуть дом, перевезти детей в другое место, привести в порядок свои финансы или обратиться за медицинской или психологической помощью). Основным посылом кампании заключался в том, что людей, подвергающихся домашнему насилию, не следует заставлять выбирать между своим доходом и своей безопасностью.

Три больших рекламных щита с надписями «Женщин убивают», «Оплачиваемый отпуск в связи с домашним насилием может спасти жизни» и «Почему нет никаких действий?» были размещены у офиса министра по делам женщин в Международный женский день в 2018 году; плакаты также были размещены на грузовиках, ездивших по городам. Они привлекли значительное внимание общественности и СМИ. Менее чем через четыре месяца вступило в силу новое положение о праве на отпуск в связи с домашним насилием для миллионов работников по всей Австралии; это стало первым шагом к одобрению оплачиваемого отпуска в связи с домашним насилием.

Источник: Josh Butler, *Australian unions call for domestic violence leave with '3 billboards' stunt* [Австралийские профсоюзы призвали к предоставлению отпуска из-за домашнего насилия с помощью трюка «Три билборда»], *Huffington Post*, 8 March 2018.

Общественные движения тоже могут генерировать политическую волю к осуществлению перемен. Движение #metoo (#ятоже) быстро распространилось в виде хэштега в Twitter и других социальных сетях с октября 2017 года, подчеркивая широкую распространенность сексуальных посягательств и домогательств (первоначально) в отношении женщин. Это движение привлекло внимание всего мира, и ему можно поставить в заслугу изменение отношения к таким преступлениям (их распространенности) и их жертвам (достоверности их историй), а также содействие укреплению политической воле к действиям против ГОН во многих обществах.

Помимо политической воли и общественной поддержки, требуется участие на высоком уровне в секторе правосудия, особенно со стороны старших судей и адвокатов. Для того чтобы добиться этого, лицам, выступающим за изменения, необходимо развивать взаимное уважение, доверие и хорошие рабочие отношения с заинтересованными сторонами высокого уровня, а также сообщать информацию о реформах такими способами, чтобы вызвать отклик у этих заинтересованных сторон с учетом их интересов или целей. В некоторых контекстах частное дипломатическое взаимодействие может быть более эффективным, чем общественное давление. В Индонезии, например, судьи участвовали в разработке руководящих указаний по устранению гендерной предвзятости в зале суда – не в результате общественной критики, а после того, как НПО обратились к ним в частном порядке и представили им исследование, которое показало, что гендерная предвзятость действует против женщин, ставших жертвами ГОН⁵. Еще одним эффективным средством мобилизации участия и продвижения изменений является распространение информации о примерах хорошей практики.

4.5 Реформа законодательства

Для создания благоприятной среды для обеспечения гендерной справедливости необходима соответствующая правовая база. Наиболее прочная база создается, когда страна присоединяется, ратифицирует и реализует международные и региональные договоры по правам человека, включающие принцип гендерного равенства (эти инструменты рассматривались в разделе 2.7).

Соблюдение международных и региональных договоров по правам человека должно обеспечиваться путем всестороннего и регулярного пересмотра национальных законов, включая конституцию. Процессы правосудия переходного периода тоже предоставляют странам возможность оценить возможности реформирования их правовой базы в целях недопущения новых нарушений прав человека и предотвращения конфликтов. Конституция должна гарантировать равное пользование правами человека и гендерное равенство, а также содержать запрет гендерно-обусловленных дискриминации и насилия. Национальное законодательство должно запрещать все виды гендерной дискриминации и насилия, а также предусматривать позитивные меры по предупреждению дискриминации и обеспечению гендерного равенства. Если законодательство не содействует обеспечению гендерного равенства, должна быть проведена правовая реформа. Любой процесс реформирования законодательства должен опираться на понимание конкретного контекста, гендерный анализ (в том числе анализ обычного или неформального права, если это целесообразно) и соответствующие исследования, с тем чтобы определить гендерные последствия принятия закона и возможные последствия предлагаемых изменений. Эти процессы рассматриваются в разделах 4.1 и 4.2.

Правовая реформа может стать сигналом о том, что общество не приемлет определенные виды поведения. Например, после многих лет кампаний по отстаиванию прав и интересов и юридической работы изнасилование в военное время было впервые признано

в международном праве как вид пытки, и это помогло противостоять представлениям о том, что изнасилование является неизбежным побочным продуктом войны. Аналогичным образом, в последнее десятилетие ряд стран реформировали свои законы в целях декриминализации гомосексуализма и/или легализации однополых браков в попытке уменьшить дискриминацию и насилие на почве сексуальной ориентации (см. также случай из практики № 4, касающийся законодательной реформы в области борьбы с домашним насилием в Украине). Однако одних правовых реформ недостаточно. Они должны быть реализованы, и часто требуется повышение уровня осведомленности общества, с тем чтобы обеспечить уважение к закону.

Воздействие правовой реформы будет ограничиваться более общей правовой базой, а также культурными и социальными нормами. Например, в тех местах, где женщины экономически зависят от своих мужей, криминализация домашнего насилия может иметь ограниченный эффект в ситуации отсутствия экономической поддержки жертв. Таким образом, чтобы добиться максимального успеха, правовую реформу необходимо осуществлять параллельно с другой долгосрочной деятельностью, направленной на создание мотивации и возможностей для правоприменения, а также на изменение общественных установок.

Хотя в сфере уголовного права реформа часто бывает срочной необходимостью, важно также уделить внимание гражданскому и административному праву. Реформирование семейного законодательства и законодательства, регулирующего права наследования и собственности, может значительно расширить права и возможности женщин и других маргинализованных групп, а также помочь в борьбе с бедностью и другими факторами отсутствия безопасности.

Важно, чтобы процессы реформирования законодательства были инклюзивными. Это означает, что в процессе правовой реформы следует проводить содержательные консультации с самыми разными группами населения (см. врезку 6). Во многих странах, в которых используются квоты для увеличения числа женщин в парламенте (например, в Руанде, Испании и Коста-Рике), были приняты более прогрессивные законы о борьбе с ГОН, земельных правах, занятости и здравоохранении – иногда потому, что женщины объединялись независимо от своей партийной принадлежности, с тем чтобы отстаивать права женщин. Это, в свою очередь, привело к трансформационным изменениям в обществе⁶.

6. Проведение инклюзивных консультаций с разными группами населения

Почти всегда мужчины, особенно из доминирующих групп или групп элиты, чрезмерно представлены в программах по проведению реформ. Это часто приводит к тому, что потребности в отношении безопасности и справедливости тех лиц, которые не принадлежат к этой узкой демографической группе, игнорируются.

Представителям различных групп мужчин и женщин, включая лиц из числа ЛГБТИ, должна быть предоставлена возможность участвовать во всех аспектах процесса реформы правосудия. Это крайне важно для того, чтобы многообразные потребности женщин были выявлены и учтены. В связи с этим необходимо помнить, что ни женщины, ни мужчины, ни лица из числа ЛГБТИ не представляют собой однородную группу, и поэтому следует привлекать к участию самые разные группы, с тем чтобы при проведении реформы можно было опираться на многообразный опыт, потребности и взгляды.

Участие представителей различных групп в процессах реформирования правосудия должно быть:

- ✦ всесторонним (участие достаточного числа людей);
- ✦ значимым (участие в принятии решений и влияние на процесс реформы);

- ✦ охватывающим все стадии процесса – от начала разработки реформы до ее реализации и оценки.

Необходимо активно избегать мероприятий, проводимых не для достижения результатов, а лишь для видимости (например, консультаций с небольшим числом «разнообразных людей» только для формальной демонстрации инклюзивности), или обеспечения участия только после принятия ключевых решений!

4.6 Разработка политики, протоколов и процедур

Как и в случае с законодательством, политика, протоколы и процедуры в секторе правосудия должны быть проанализированы, разработаны и внедрены, с тем чтобы гарантировать, что они прямо или косвенно не ведут к дискриминации и что они обеспечивают интеграцию гендерной проблематики и, насколько это возможно, содействуют гендерному равенству. Основные правила и процедуры для лиц, взаимодействующих с системой правосудия, включают процедуры в отношении рассмотрения дел о ГОН, составления расписания дел, обеспечения безопасности, помощи переводчиков, подачи и рассмотрения жалоб и информационно-разъяснительной работы. Основные правила и процедуры для лиц, работающих в секторе правосудия, включают процедуры в отношении управления кадрами, обучения, продвижения по службе и обеспечения дисциплины.

Процессы анализа и разработки правил и процедур должны, как и другие компоненты реформы правосудия, опираться на глубокое понимание конкретного контекста, гендерный анализ и соответствующие исследования (как об этом говорилось в разделах 4.1 и 4.2). Например, случай из практики № 5, посвященный гендеру и реформе правосудия в Боснии и Герцеговине, показывает, как исследование проблемы гендерной предвзятости в секторе правосудия позволило разработать новые правила и практические меры для недопущения такой предвзятости в делах о домашнем насилии. Реформа политики и процедур также должна опираться на содержательные консультации с самыми разными группами и общинами, с тем чтобы были определены их потребности, а также наилучший способ учета этих потребностей в разрабатываемой политике и процедурах*.

Гендерная политика/политика гендерного равенства на министерском (в идеале – на межведомственном) уровне может повысить информированность, стать основой для практических мер и консолидировать ресурсы в целях содействия равенству и недискриминации в секторе правосудия. Такая политика выражает приверженность правительства гендерному равенству и в идеальном случае содержит описание тех шагов, которые необходимо предпринять для обеспечения или продвижения гендерного равенства. Гендерная политика/политика гендерного равенства может быть результатом создания подразделений или департаментов по гендерным вопросам или даже стимулом для их создания (см. раздел 4.7). Политика и протоколы по гендерным вопросам могут быть разработаны и для судебной системы**.

Регулярная коммуникация и обучение, постоянный мониторинг и сообщение информации, а также принятие мер в случае несоблюдения требований должны способствовать полному и эффективному внедрению политики и выполнению процедур, защищающих от дискриминации (см. раздел 4.9 о развитии потенциала и раздел 4.13 о надзоре).

* См. врезку 6 о проведении содержательных консультаций с различными группами населения, а также случай из практики № 2, посвященный консультациям с общественностью по вопросам реформы правил освобождения под залог и вынесения приговоров в Сьерра-Леоне.

** См. случай из практики № 6, касающийся протоколов обеспечения гендерного равенства для магистратов и судей стран Карибского бассейна.

4.7 Создание и укрепление организационных структур, занимающихся гендерными вопросами

Организационные структуры, занимающиеся гендерными вопросами – отделы по гендерным вопросам, специальные рабочие группы, бюро, департаменты или подразделения – могут выступать в роли катализаторов усилий по содействию гендерному равенству и учету гендерной проблематики в секторе правосудия. Существует ряд примеров подобных гендерных подразделений, созданных в министерствах, отвечающих за вопросы юстиции; некоторые из этих подразделений занимаются широким кругом гендерных вопросов, а некоторые – отдельными конкретными проблемами. В 2018 г. Министерство юстиции Гамбии создало специальное подразделение, с тем чтобы определить возможные действия в целях борьбы с ГОН и более эффективного реагирования на потребности потерпевших. Большинство сотрудников этого подразделения было привлечено из Министерства юстиции, а некоторые были прикомандированы из Отдела уголовного преследования полиции, полицейского подразделения по гендерным вопросам и Министерства здравоохранения⁷. В других странах министерства юстиции имеют постоянные структуры, отвечающие за содействие обеспечению гендерного равенства. В Афганистане, например, в 2011 г. в Министерстве юстиции был создан Департамент по гендерным вопросам, который отвечает за продвижение гендерного равенства, увеличение представленности женщин в секторе правосудия, поддержку женщин в этом секторе и создание равных возможностей для приема на работу и продвижения по службе⁸. В Палестине отдел по гендерным вопросам Министерства юстиции, помимо прочего, координирует работу Комитета по гендерной справедливости законодательства. Этот комитет состоит из советников по правовым вопросам из различных министерств и ведомств, ответственных за разработку законодательства, и ему поручено анализировать законодательство с гендерной точки зрения⁹. В Соединенных Штатах были созданы специальные рабочие группы по гендерным вопросам для выявления и изучения последствий гендерной предвзятости в судах, а также для разработки механизмов, направленных на смягчение этих последствий¹⁰.

Помимо этого, хорошей практикой считается наличие при комиссии по установлению истины специального подразделения или подкомитета по гендерным вопросам для поддержки механизма правосудия переходного периода в целях устранения препятствий для участия женщин и обеспечения надлежащего и хорошо подготовленного реагирования на ГОН и нарушения прав человека¹¹. В 2018 г. комиссии по установлению истины в Мали, Тунисе, Колумбии и Гамбии имели подразделения или подкомитеты по гендерным вопросам.

Гендерные сети, программы или платформы тоже могут быть эффективным средством привлечения судебных и юридических специалистов к поиску новаторских идей и поддержке усилий по осуществлению реформ.

4.8 Более эффективная работа с делами о гендерно-обусловленном насилии*

Защита потерпевших и свидетелей

Специальные меры по защите потерпевших и свидетелей – особенно в случаях, связанных с ГОН – должны быть готовыми к применению и эффективными. Защита свидетелей и потерпевших должна предусматривать наличие безопасного жилья, приютов для временного убежища и охранных судебных приказов; выселение из дома лиц, виновных в домашнем насилии, а также защиту от шантажа или угроз. Защитные меры должны гарантировать,

* Тема надлежащей работы с делами, касающимися ГОН, также рассматривается в Пособии 2 «Полицейская деятельность и гендер».

что полиция будет проинформирована, если жертвы/потерпевшие будут считаться подвергающимися риску причинения вреда в ходе судебного процесса.

Помимо обеспечения физической защиты, необходимо принять меры для недопущения причинения потерпевшим повторной травмы, что может привести к высокому уровню отсева дел. Важно, чтобы рассмотрение дел о ГОН было эффективным и хорошо подготовленным, с использованием подхода, ориентированного на жертву и учитывающего пережитую травму, а также уделяющего особое внимание потребностям и проблемам жертвы/потерпевшего лица. Ниже описаны особенности такого подхода.

- ◆ Ненужные задержки не допускаются, но допускаются короткие перерывы, если жертва/потерпевшее лицо находится в состоянии сильного стресса.
- ◆ Разрешается, чтобы на протяжении всего судебного разбирательства жертву/потерпевшее лицо сопровождал человек, оказывающий поддержку (например, член семьи, друг или специалист в области предоставления поддержки).
- ◆ Не допускаются вопросы дискриминационного характера, излишне настойчивые, не относящиеся к делу (например, история сексуального опыта человека, не имеющая отношения к делу) или основанные на гендерных предубеждениях.
- ◆ Принимаются меры по минимизации и тщательному регулированию прямых контактов между жертвой/потерпевшим лицом и предполагаемым правонарушителем в суде и во время судебного разбирательства. Это может помочь уменьшить стресс для жертвы/потерпевшего лица и может быть обеспечено путем:
 - запрета прямого допроса жертвы/потерпевшего лица ответчиком;
 - разрешения жертве/потерпевшему лицу давать показания за ширмами или с использованием системы видеонаблюдения.
- ◆ Принимаются меры для защиты частной жизни жертвы/потерпевшего лица путем ограничения присутствия СМИ и общественности во время судебных слушаний, использования псевдонимов и удаления идентифицирующей информации из публичных документов суда.

Особое внимание следует уделять тем жертвам ГОН, которым были предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений: необходимо учитывать последствия ГОН и заявления о самообороне. Аналогичным образом, в гражданских, семейных или административных делах суды должны быть ознакомлены со всей соответствующей информацией, касающейся ГОН. Например, решение женщины покинуть семейный дом, чтобы защитить себя и/или своих детей от дальнейшего насилия, не должно наносить ущерб гражданскому судопроизводству по делам об опеке над детьми¹².

Необходимо проанализировать имеющиеся средства правовой защиты, чтобы определить, учитывают ли они потребности и права жертв/потерпевших лиц, а также чтобы обеспечить потерпевшим доступ к медицинской, психологической и социальной помощи.

Обучение, информирование и мониторинг

Сотрудникам полиции, прокурорам и судьям необходимы правила и навыки, позволяющие не допустить гендерной предвзятости и дискриминации, о которых шла речь в разделе 2.3. Следует оказывать поддержку специалистам в области правосудия, с тем чтобы они получали опыт и специальные знания в процессе рассмотрения дел, связанных с ГОН. Подробнее об обучении см. в разделе 4.9.

Необходимо осуществлять мониторинг рассмотрения и принятия решений по делам, связанным с ГОН; следует фиксировать показатели отсева дел и вынесения обвинительных приговоров, а также информацию о назначенных наказаниях. Мониторинг должен

осуществляться в рамках системы правосудия и подлежать внешнему контролю со стороны официальных органов и субъектов гражданского общества. Тема надзора рассматривается далее, в разделе 4.13.

Услуги для жертв/потерпевших

Следует принять специальные меры для оказания поддержки жертвам/потерпевшим от ГОН. Бесплатная круглосуточная «горячая линия» может предложить совет, помощь и перенаправление в другие службы – учреждения здравоохранения, приюты и центры психологической помощи. Учитывая тот факт, что подавляющее большинство всех жертв ГОН составляют женщины и девочки, необходимы специализированные службы для женщин, пострадавших от насилия. Помимо этого, следует рассмотреть возможность предоставления специализированных услуг другим группам жертв/потерпевших, в том числе, например, услуг для мужчин и мальчиков или лиц различной сексуальной ориентации и гендерной идентичности*. Устные и письменные переводчики должны быть доступны и соответствующим образом обучены. Необходимо также учесть проблему детей жертв/потерпевших и предусмотреть, чтобы приюты, соответствующие учреждения и службы могли надлежащим образом разместить этих детей – иначе жертвы/потерпевшие будут вынуждены выбирать между поиском правосудия и заботой о своих детях.

Специализированные учреждения и координация их деятельности

Органы правосудия, специализирующиеся на проблеме ГОН, могут, при условии наличия надлежащих ресурсов и поддержки, более эффективно реагировать на особые потребности жертв/потерпевших. К таким органам относятся суды и прокуратура, мобильные суды и юридические консультации, работающие с делами о ГОН или преступлениях сексуального характера. Существование таких учреждений сигнализирует о том, что государство и его институты серьезно относятся к подобным преступлениям. Например, в Сьерра-Леоне «субботние суды» помогли ликвидировать отставание и рассмотреть огромное количество накопившихся дел о ГОН, а также создали условия для более эффективного учета потребностей жертв/пострадавших. Суды также оказали значительное влияние на отношение к ГОН, продемонстрировав, что данное явление неприемлемо и недопустимо, и тем самым помогли защите прав женщин и мирному процессу¹³. Аналогичным образом, мобильные суды (в идеале – при наличии программы юридической помощи) могут предоставить доступ к правосудию жертвам/потерпевшим от ГОН, которые живут в отдаленных или сельских районах или не имеют средств для поездки в крупные города¹⁴. Специализированные учреждения и подразделения по гендерным вопросам более подробно рассматриваются в разделе 4.10**.

Специализированные службы могут включать официальные механизмы, в рамках которых основные субъекты и поставщики услуг (включая судей, прокуроров, полицию и социальные службы) координируют свою работу и принимаемые ими решения. Центры «единого окна» – например, Центры семейного правосудия в Нью-Йорке в Соединенных Штатах – могут предоставлять соответствующие услуги в одном месте. Эти услуги могут включать судебную экспертизу, юридические консультации, медицинскую помощь и психосоциальную поддержку, а также предоставление информации о группах самопомощи и других группах поддержки. Такой подход может сделать поиск жертвой помощи и правосудия более эффективным и результативным. Вопросы безопасности жертв/потерпевших и проблему опасений по поводу лечения, конфиденциальности или возможной стигматизации, как правило, лучше решать с помощью специальных структур и специализированной поддержки. В ЮАР благодаря центрам помощи Thuthuzela («Покой») доля обвинительных приговоров по делам об изнасиловании достигает 89%, в то время как средний показатель по стране составляет 7%¹⁵.

* Более подробные рекомендации, касающиеся услуг поддержки для мужчин и мальчиков см. в: DCAF, Preventing and Responding to Sexual and Domestic Violence Against Men: A Guidance Note for Security Sector Institutions [ДКВС, Профилактика и реагирование на сексуальное и домашнее насилие в отношении мужчин: руководство для институтов сектора безопасности], Geneva, DCAF, 2014.

** См. также случай из практики № 3, касающийся подходов, используемых в Ираке для расширения доступа к правосудию для жертв ГОН.

Там, где нет официальных механизмов или центров «единого окна», следует поощрять комплексные службы и системы перенаправления дел. ОГО часто заполняют пробелы в области предоставления услуг поддержки и перенаправления к соответствующим специалистам.

4.9 Обучение и другие виды развития потенциала для специалистов сектора правосудия*

Необходимо разработать программу обучения по вопросам гендерного равенства для всех судей, юристов и руководителей аппарата судов в соответствии с национальными, региональными и международными правовыми актами и обязательствами. Обучение должно включать, как минимум, такие темы, как принцип недискриминации, этика, права человека, права женщин, правовые процедуры в отношении ГОН, защита прав человека лиц из числа ЛГБТИ и существование в системе правосудия «гендерной предвзятости», затрагивающей мужчин и женщин. Сотрудникам, которые работают с делами о ГОН, следует пройти специальное обучение, посвященное методам расследования и требованиям в отношении таких дел.

Следует обеспечить постоянное внимание к непрерывному профессиональному обучению по гендерным вопросам и проблеме ГОН, а также инвестиции в такое обучение; эту подготовку могли бы проводить национальные учебные заведения для судей или прокуроров или аналогичные учреждения. Там, где таких учреждений нет, ассоциации адвокатов или общества юристов, а также соответствующие министерства и субъекты гражданского общества могут проводить или поддерживать инициативы в области обучения. Внешние организации (такие, как ДКВС, УНП ООН, Совет Европы и национальные ассоциации адвокатов) тоже могут быть привлечены к профессиональному обучению судей и практикующих юристов.

Важно, чтобы судьи и специалисты в области права проходили такую подготовку до получения лицензии на практику, и поэтому профессиональные, технические и академические учреждения должны обеспечить включение темы гендерного равенства в учебные программы.

В процессе профессиональной подготовки необходимо сосредоточиться на трансформирующем обучении, признавая тот факт, что большинство специалистов в области права знают законодательство, но могут применять его дискриминационным образом. Когда речь идет об обучении специалистов в области правосудия, можно отметить следующие моменты:

- ♦ взаимное обучение коллег (вместо использования внешних инструкторов, которые не являются экспертами в области юстиции и/или приехали из другой страны) может помочь усилить основные идеи и обеспечить их дальнейшую передачу после завершения внешней программы обучения;
- ♦ внешними докладчиками могут быть жертвы/пострадавшие от преступлений, связанных с ГОН, и это поможет улучшить понимание судьями и юристами вреда, причиняемого этими преступлениями (помимо очевидного физического вреда), а также улучшить понимание контекста, в котором происходят такие преступления;
- ♦ хорошие результаты могут дать наставничество, учебные поездки и коучинг.

Помимо этого, требуется развитие потенциала вне системы формального обучения: это может быть, например, предоставление рекомендаций о том, как выстраивать эффективные рабочие отношения с заинтересованными сторонами, развивать сети, осуществлять коммуникацию и взаимодействовать с самыми разными общинами. Возможно, потребуется

* Эффективные практические подходы к обучению гендерным вопросам в секторе безопасности и правосудия более подробно рассматриваются в Пособии 1 «Управление сектором безопасности, реформирование сектора безопасности и гендер».

расширение технических навыков (например, при использовании технологий для защиты анонимности истцов в деликатных случаях).

Проект «Феминистские судебные решения» (Feminist Judgments Project) представляет собой международную инициативу, которую можно интегрировать в обучение. В проекте задействованы юристы, поддерживающие феминизм; они переписывают судебные решения с феминистской точки зрения, используя другие аргументы или другие выводы в рамках одних и тех же правовых кодексов. Проект помогает продемонстрировать, насколько точка зрения или мировоззрение судьи или адвоката могут повлиять на исполнение закона¹⁶.

Судьи и юристы часто являются выходцами из привилегированных социальных слоев и поэтому могут быть незнакомы с опытом маргинализированных групп, в том числе людей с физической инвалидностью. В Боснии и Герцеговине НПО «Атлантическая инициатива» (Atlantic Initiative) пригласила людей с инвалидностью на учебные семинары для специалистов судебной системы, что позволило слушателям лучше понять их опыт и те сложности, с которыми они сталкиваются при доступе к правосудию. Например, на одном из семинаров слепая женщина рассказала о факторах уязвимости женщин с инвалидностью с точки зрения ГОН. В другом случае мать ребенка с серьезной инвалидностью рассказала о проблемах, которые возникают в рамках дел о разводе и опеке над детьми, в которых стандартные решения и суммы алиментов, обычно присуждаемые судьями, плохо подходят семьям, в которых есть дети с инвалидностью.

4.10 Создание более репрезентативного и реагирующего на потребности людей сектора правосудия

Для формирования сектора правосудия, представляющего тех людей, которым он служит, необходимо выявить и устранить любые препятствия, стоящие на пути обеспечения равенства возможностей или равного обращения. Эти препятствия можно оценить с помощью анализа и исследований, как об этом говорится в разделах 4.1 и 4.2.

Устранение препятствий на пути к равному участию женщин (и других недостаточно представленных групп) или определенных групп женщин (например, женщин из числа коренных народов или этнических меньшинств) в деятельности сектора правосудия требует принятия определенных мер – например, следующих:

- ◆ установления целевого показателя равного участия женщин и мужчин, в идеальном случае направленного на достижение соотношения 50/50, а также целевых показателей участия конкретных недостаточно представленных групп женщин и мужчин;
- ◆ реализации инициатив по набору, удержанию и продвижению по службе женщин и лиц из недостаточно представленных групп;
- ◆ проведения внутренних и внешних кампаний по набору персонала, ориентированных на женщин из самых разных групп и слоев общества;
- ◆ учреждения специальных стипендий, дающих женщинам возможность учиться на юридическом факультете и получать другое образование или профессиональную подготовку в области права;
- ◆ внедрения средств поощрения, правил или практических мер, поддерживающих специалистов в области права, являющихся основными или единственными лицами в семье, обеспечивающими уход за детьми (гибкий график, удаленная работа и наличие детских учреждений или же просто профессиональная культура, учитывающая необходимость заботиться о детях или родителях при планировании судебных слушаний, совещаний, командировок и т. д.);

- ◆ оказания поддержки ассоциациям женщин-юристов и специалистов в области права из числа ЛГБТИ;
- ◆ осуществления комплексных усилий по борьбе с сексистской институциональной культурой, гендерной предвзятостью и дискриминацией со стороны судей, адвокатов и руководителей аппарата судов, включая создание и поддержку эффективных механизмов мониторинга (см. раздел 4.14 о надзоре);
- ◆ реализации инициатив по содействию карьерному росту женщин (создание возможностей для профессионального развития и обучения женщин, программы наставничества и механизмы взаимной поддержки среди коллег).

Иногда такие усилия получают мощный импульс благодаря позитивным действиям – например, квотам и зарезервированным местам для недостаточно представленных групп в законодательных и судебных органах. Например, в 2015 г. в судебных органах штата Виктория (Австралия) была введена 50-процентная квота для женщин. К марту 2019 г. 42% судей и членов магистратов составляли женщины (по сравнению с 37% на момент, когда была введена квота)¹⁷. Несмотря на наличие убедительных доказательств того, что квоты могут быть эффективными, усилия по увеличению представленности и расширению прав и возможностей женщин должны соответствовать конкретному контексту и учитывать совместимость квот с другими частями политической и судебной системы¹⁸. Могут существовать аналогичные инициативы или стратегии, предусматривающие участие определенной доли женщин в неформальных механизмах правосудия. Например, в соответствии с политикой правительства Руанды треть судей в трибуналах «гакака» должны составлять женщины¹⁹. В Эквадоре конституция обязывает органы правосудия коренных народов обеспечивать участие женщин и соблюдение международных стандартов в области прав человека²⁰.

Факты свидетельствуют о том, что возросшая представленность женщин среди специалистов в области правосудия улучшает доступ к правосудию²¹. Однако не следует полагать, что простое расширение возможностей для работы женщин в секторе правосудия приведет к увеличению числа женщин, занятых в этом секторе. Необходимо устранить культурные, структурные и другие препятствия, мешающие набору женщин, их удержанию и продвижению по службе. Более того, не следует полагать, что набор большего числа женщин сам по себе обязательно приведет к большему учету гендерной проблематики в стратегиях и практических мерах: у женщин могут быть гендерные предубеждения или им может не хватать знаний, поддержки или желания добиваться изменений. Хотя сектор правосудия, более чутко реагирующий на особые потребности женщин, нуждается в том, чтобы женщины были реально и всесторонне представлены во всей системе, необходимы и дополнительные меры, описанные в данном разделе.

4.11 Улучшение доступа к правосудию

Все меры, рассматриваемые в настоящем пособии, в целом направлены на содействие доступу к правосудию. С этой точки зрения особенно важно, чтобы работа включала элементы, перечисленные ниже.

- ◆ Расширение юридических прав и возможностей женщин, маргинализированных мужчин и людей различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения (подробнее см. в разделе 4.14).
 - Обучение законным правам и способам их отстаивания. Программы для помощников юристов на базе местных общин могут использоваться для обучения людей их правам и способам использования имеющихся юридических ресурсов и получения доступа к системе правосудия. Бесплатные или субсидируемые

«горячие линии» для получения юридических консультаций должны быть доступны на всех местных языках. Инновационные методы и новые технологии могут использоваться для охвата женщин и маргинализированных групп.

- Вовлечение женщин, маргинализированных мужчин, людей различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения, а также гражданского общества в правовую реформу и осуществление надзора (см. раздел 4.13).
- ◆ Устранение социально-экономических препятствий.
 - Оказание юридической помощи тем, кто не может позволить себе юридического представителя.
 - Предоставление транспорта или покрытие транспортных расходов, расходов на проживание, уход за детьми и других затрат, связанных с посещением суда.
 - Программы освобождения от уплаты пошлины или ее снижения. В Индонезии увеличение в 2008 г. государственного финансирования программы освобождения от уплаты пошлин в религиозных судах частично привело к 14-кратному увеличению в 2007-2010 гг. числа людей, обращающихся в эти суды; таким образом, значительно увеличилось число малообеспеченных людей и женщин, имеющих доступ к правосудию²².
- ◆ Инвестирование в инфраструктуру.
 - Меры защиты: например, защитные экраны для свидетелей и отдельные и безопасные помещения санитарно-гигиенического назначения (см. раздел 4.8). Женщины и девушки часто избегают мест, где туалеты используются совместно с мужчинами или где не гарантируются приватное личное пространство и безопасность.
 - Предоставление лицам, живущим в сельской местности или отдаленных районах, возможности получить доступ к правосудию – например, путем создания мобильных судов и обеспечения транспорта и жилья для специалистов в области правосудия, которые направляются в отдаленные районы.
 - Предоставление возможности лицам с ограниченными возможностями, в том числе слепым или глухим, получить доступ к правосудию путем обеспечения физической доступности залов судебных заседаний, а также наличия средств чтения для неграмотных или слепых, наличия переводчиков для всех этнических групп в регионе и переводчиков жестового языка.
 - Обеспечение присмотра за детьми в судах.
- ◆ Укрепление доверия к системе правосудия.
 - Информирование общественности об усилиях, предпринимаемых сектором правосудия для того, чтобы быть более репрезентативным и готовым реагировать на потребности людей (силами министерства юстиции или, в соответствующих случаях, самих работников юстиции); со временем это может повысить уровень доверия общественности.

Работая в целях улучшения доступа к правосудию, следует всегда помнить об *интерсекциональном* характере дискриминации и неблагоприятных условий жизни. Например, если доступ женщин к правосудию является ограниченным, эта проблема может усугубиться, если они также принадлежат в этническому меньшинству. Особое внимание необходимо уделить обеспечению доступа к правосудию для женщин и девочек, находящихся *в особенно неблагоприятном положении*. К ним относятся не только те, кто беден, но и те, кто принадлежит к этническим или религиозным меньшинствам, ЛГБТИ, перемещенным лицам; имеет инвалидность, является неграмотным или не говорит на официальном языке (языках) в определенной стране.

4.12 Взаимодействие с неформальными институтами правосудия

Во многих обществах большинство населения стремится разрешать правовые споры через неформальные институты правосудия, и поэтому необходимо стратегическое и содержательное взаимодействие с этими институтами для того, чтобы женщины, уязвимые мужчины и лица из числа ЛГБТИ могли получить доступ к правосудию²³. Это особенно необходимо там, где неформальные институты правосудия являются патриархальными и маргинализируют женщин.

Способы поощрения неформальных институтов правосудия к защите прав человека без какой-либо дискриминации по гендерному признаку и к обеспечению гендерного равенства включают следующее:

- ◆ информирование их о способах нарушения прав человека и соответствующих видах вреда, а также об обязательствах по защите от таких нарушений в соответствии с международным правом;
- ◆ продвижение идеи гендерного баланса в этих неформальных механизмах правосудия;
- ◆ повышение осведомленности в местных общинах о правах человека и, таким образом, повышение ожиданий в общинах и стимулирование исходящих от общин усилий по проведению реформ,;
- ◆ выявление и поддержка лиц, отстаивающих права и общественные интересы в неформальных институтах правосудия;
- ◆ создание и поддержка механизмов надзора или обеспечения подотчетности.

Любое взаимодействие с неформальными институтами правосудия должно опираться на понимание их нормативной базы, властных структур и собственных интересов основных заинтересованных сторон. Также важно, чтобы эта деятельность была основана на понимании того, как лица, добивающиеся правосудия, взаимодействуют с данными неформальными институтами, какие потребности существуют у этих лиц и с какими проблемами они сталкиваются²⁴.

В Бангладеш усилия по продвижению более инклюзивных с гендерной точки зрения и более реагирующих на потребности людей механизмов общинного правосудия (*шалиш*) в целях улучшения результатов рассмотрения дел для женщин показывают необходимость долгосрочного и многостороннего подхода. Хотя доступ женщин к *шалишу* и их влияние в нем остаются несколько ограниченными, прогресс был достигнут благодаря долгосрочным усилиям субъектов гражданского общества, а также институциональной и правовой реформе (предусматривающей, например, требование о присутствии женщины при рассмотрении дел, касающихся женщин или детей). Представители гражданского общества, в частности НПО «Нагорик Уддиог», занимающаяся социальной мобилизацией, на протяжении десятилетий вели работу по развитию женского лидерства путем обучения и создания сетей, а также содействовали созданию альтернативного НПО-шалиша, в котором эти женщины-лидеры выступают в роли посредников. Это сыграло важную роль в расширении участия женщин в шалише²⁵.

4.13 Укрепление учитывающего гендерную проблематику внутреннего и внешнего надзора за сектором правосудия

Для повышения подотчетности и обеспечения продвижения гендерного равенства и недискриминации в секторе правосудия необходимо наличие надежных механизмов

надзора, учитывающих гендерную проблематику. Речь идет как о механизмах внутреннего надзора (мониторинг, дисциплинарные процедуры и механизмы подачи и рассмотрения жалоб в секторе правосудия), так и о внешних механизмах (надзор со стороны парламентских комитетов, субъектов гражданского общества, СМИ, бюро омбудсмена и других заинтересованных сторон).

Внутренний надзор

Внутри сектора правосудия должны существовать четкие и действенные дисциплинарные правила и процедуры (включая кодексы поведения для судей и адвокатов), запрещающие дискриминацию или притеснения по признаку пола, сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Должны действовать надежные процедуры, с помощью которых можно бороться с сексизмом среди юристов и судей и пресекать это явление. Такие процедуры могут включать механизмы подачи жалоб через регулирующие органы (судебные комиссии, общества юристов и ассоциации адвокатов). Представители судебной системы и практикующие юристы должны проходить обязательное обучение, посвященное этим кодексам поведения и их соблюдению. Профессиональные членские организации (например, общества юристов и коллегии адвокатов) могут обеспечить выполнение юристами своих обязанностей по постоянному повышению квалификации (то есть обучению) и понимание ими своих обязанностей, касающихся профессионального поведения, в том числе этики. Помимо этого, должен существовать независимый орган, регулирующий поведение судей и адвокатов и рассматривающий жалобы на них. Это может быть отдельная комиссия (например, комиссия по юридическим услугам); тип и конкретное название регулирующего органа могут быть разными в зависимости от страны и правовой системы.

Механизмы подачи и рассмотрения жалоб должны быть доступны для женщин и мужчин любой сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения, а рассмотрение жалоб и расследования должны учитывать особые потребности этих лиц. Этому могут способствовать правила и протоколы, разработанные в процессе консультаций с соответствующими группами.

Жалобы на судей рассматриваются иначе, чем жалобы на адвокатов, и во многих правовых системах встречаются редко. Жалобы на судей могут быть поданы на основании предвзятости судей: если у стороны судебного дела имеются обоснованные подозрения в предвзятости, это может быть основанием для судебного пересмотра или обжалования в вышестоящем суде. Таким образом, надзор за судьями осуществляется не внешним органом, а, как правило, вышестоящими судами в рамках правовой системы. В некоторых правовых системах у судей есть свои членские организации, которые могут давать рекомендации, но не обладают дисциплинарными полномочиями.

Министерство или департамент юстиции или аналогичное государственное ведомство отвечает за надзор за отправлением правосудия. Таким образом, оно играет определенную роль в надзоре за судами, но при этом ограничено принципом независимости судей.

Внешний надзор

Внешний надзор играет важнейшую роль в обеспечении справедливого, равного для всех и прозрачного функционирования сектора правосудия. В осуществлении этого надзора участвует множество субъектов.

- ◆ Представители гражданского общества (включая ОГО, СМИ, аналитические центры и образовательные учреждения) могут расследовать нарушения, информировать общественность по вопросам правосудия и повышать осведомленность о гендерном равенстве и правах человека. Они играют очень важную роль в мобилизации движения

за перемены (включая правовую реформу) и предоставление поддержки жертвам (например, предоставление юридической помощи и психосоциальных услуг)*.

- ◆ Национальные правозащитные учреждения (включая национальные комиссии по правам человека, бюро омбудсмена и профильные комиссии) могут расследовать нарушения прав человека и предлагать рекомендации по улучшению законодательства и его применения, с тем чтобы были более эффективно обеспечены особые потребности женщин, уязвимых мужчин и людей различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения**.
- ◆ Парламентский надзор, в том числе со стороны парламентских комитетов, помогает обеспечить надлежащее функционирование сектора правосудия и решение имеющихся проблем***.

Развитие потенциала этих надзорных субъектов или их создание там, где их нет, может помочь обеспечить подотчетность органов юстиции, в том числе гарантировать выполнение гендерной политики и программ (например, по устранению гендерной предвзятости и дискриминации). Укрепление потенциала может включать использование новых ресурсов, создание новых должностей и проведение обучения; создание правовой базы, способствующей активному развитию гражданского общества, а также развитие отношений между судебными органами и ОГО.

Национальные правозащитные институты, парламентские комитеты и субъекты гражданского общества могут рассмотреть ситуацию с принятием судебных решений и вынесением приговоров в делах с особым гендерным компонентом (таким, как ГОН). Они могут изучить сгруппированные по гендерному признаку статистические данные по отсеvu дел, вынесенным обвинительным приговорами и назначенным видам наказания, а также по набору и удержанию кадров в секторе правосудия. Дела и судебные решения могут быть проанализированы с точки зрения наличия потенциальной предвзятости. Помимо этого, можно, например, сравнить показатели удержания сотрудников-женщин в юридической и судебной сферах с показателями удержания мужчин и проанализировать эти данные с учетом стажа, возраста и наличия обязанностей по уходу. Анализ этих данных за определенный период времени может помочь обеспечить подотчетность сектора правосудия в отношении учета гендерных потребностей, недискриминации и репрезентативности. В Боснии и Герцеговине, например, ведется мониторинг судебных процессов, а дела регулярно и систематически пересматриваются с целью определить, как гендерные аспекты влияют на применение закона (см. случай из практики № 5).

Для обеспечения соблюдения прав человека и принципов гендерного равенства также важен надзор за деятельностью неформальных институтов правосудия; при этом следует признать, что отсутствие данных и проблемы с логистикой могут создавать трудности для осуществления мониторинга и оценки соблюдения прав и соответствующих принципов.

В более общем смысле официальные программы мониторинга и оценки должны сопровождать все программы, планы и стратегии по содействию обеспечению гендерного равенства и недискриминации, а при разработке критериев оценки должен использоваться инклюзивный подход. Одним из критериев должно быть отношение общества; помимо этого, необходимо проводить консультации с самыми разными представителями ответственности, касающиеся их опыта взаимодействия с сектором правосудия, и использовать полученную информацию для целей мониторинга и оценки (см. врезку 6).

* Роль гражданского общества в надзоре за сектором безопасности и правосудия подробно рассматривается в издании: Гендер и контроль над сектором безопасности со стороны гражданского общества (Пособие 9, серия пособий «Гендер и реформирование сектора безопасности»), Женева, ДКВС, БДИПЧ ОБСЕ и МУНИУЖ ООН, 2008.

** Более подробные инструкции для национальных комиссий по правам человека и институтов омбудсмена см. в издании: Интеграция гендерных аспектов в контроль над сектором безопасности со стороны институтов омбудсмена и национальных правозащитных институтов, Женева, ДКВС, ОБСЕ и БДИПЧ ОБСЕ, 2014.

*** Более подробные рекомендации о том, как парламенты могут интегрировать гендерные аспекты в надзор за сектором безопасности, см. в Пособии 7 «Парламентский надзор за сектором безопасности и гендер».

4.14 Оспаривание гендерных норм, борьба со стереотипами в обществе и расширение юридических прав и возможностей

Повышение осведомленности о важности гендерного равенства, прав человека и равного доступа к правосудию, а также о вреде, причиняемом дискриминацией, неравенством, ГОН и другими преступлениями с гендерной подоплекой (например, детскими, ранними и принудительными браками), должно происходить вне официальных и неформальных институтов правосудия, а также в рамках общин. Если не решить проблему существующих в обществе гендерных норм и стереотипов, усилия по набору и удержанию сотрудников женского пола в целях создания более репрезентативной судебной системы будут труднее – как и усилия по защите людей от ГОН и содействию равному доступу к правосудию. Информационно-просветительские мероприятия и кампании по информированию общественности, выявляющие и опровергающие стереотипы и предубеждения, связанные с гендером, со временем могут помочь изменить установки в обществе, способствующие сохранению насилия (например, представления о том, что значит быть «настоящим мужчиной» или «хорошей женой»). Аналогичным образом, повышение осведомленности о юридических правах и способах их отстаивания исключительно важно для расширения юридических прав и возможностей женщин и маргинализированных групп.

Общественные кампании могут принимать самые разные формы, включая использование рекламных щитов, телевизионной рекламы, телепрограмм и радиопередач; проведение мероприятий в общинах, собраний общественности, семинаров; работу в онлайн-пространстве, посещение школ и т. д. (см. раздел 4.4). В Непале, например, были проведены широкие информационно-просветительские кампании для улучшения осведомленности о правах женщин и понимания женщинами системы правосудия. Информация распространялась через телевидение, радио и социальные сети, а также была представлена в школах и других общественных местах в ряде общин при помощи передвижного показа документальных фильмов. Членов общин, включая представителей негосударственных институтов правосудия, пригласили посетить учреждения системы юстиции, с тем чтобы объяснить работу этой системы и укрепить взаимопонимание.

Интернет является эффективным средством обмена информацией, но при этом следует учитывать, что в некоторых общинах нет доступа к Интернету или их жители могут быть неграмотными, а также тот факт, что в некоторых общинах женщины составляют большинство среди неграмотных лиц или их доступ к образованию и информации ограничен по другим причинам. Следует также учитывать проблему дезинформации, которая может распространяться через СМИ: это может противодействовать усилиям по просвещению населения и воспитанию уважения к другим.

Для повышения информированности и расширения прав и возможностей могут быть использованы целевые образовательные программы, консультации, семинары и общественные мероприятия. Часто такие инициативы требуют предварительного установления связей с общественными деятелями и лидеров и укрепления доверия с их стороны, с тем чтобы гарантировать необходимую поддержку этих инициатив, их соответствие конкретному контексту, достаточный уровень посещения мероприятий и передачу общественности запланированных сообщений.

Для расширения юридических прав и возможностей также требуется, чтобы женщины, маргинализированные группы и другие лица осознавали свою собственную силу и способность действовать и добиваться изменений. Здесь могут потребоваться меры по укреплению доверия, а также специальные программы и организация безопасных мест для встреч.

Оспаривание общественных норм и борьба со стереотипами могут быть поддержаны путем развития потенциала ОГО, а также путем укрепления отношений между институтами сектора правосудия и субъектами гражданского общества, занимающимися вопросами прав женщин и гендерного равенства.

Оспаривание общественных норм и стереотипов, причиняющих вред людям и ставящих под угрозу усилия по содействию гендерному равенству, может сыграть большую роль в деле создания более репрезентативного и более эффективно реагирующего на потребности людей сектора правосудия. Эти усилия помогают противостоять безнаказанности, содействуют безопасности, обеспечивают расширение прав и возможностей женщин и достижение гендерного равенства. В целом, сектор правосудия, содействующий гендерному равенству и недискриминации, может привести к трансформационным изменениям в обществе – к более справедливому соотношению сил с гендерной точки зрения, повышению уровня безопасности и справедливому и равному доступу к правосудию.

Endnotes

1. См.: R. Haines and T. O'Neil, Putting gender in political economy analysis: Why it matters and how to do it, practitioners' guidance note [Включение гендерной проблематики в политэкономический анализ: почему это важно и как это делать (руководство для специалистов-практиков)], London, Gender and Development Network, 2018; T. Chopra and D. Isser, Access to justice and legal pluralism in fragile states: The case of women's rights [Доступ к правосудию и правовой плюрализм в нестабильных государствах: дело о правах женщин], The Hague Journal on the Rule of Law, 4(2), 2012, pp. 337-358; T. O'Neil, Using adaptive development to support feminist action [Использование адаптивного развития для поддержки феминистских действий], London, ODI, 2016.
2. Структура «ООН-женщины», Прогресс женщин мира, 2011-2012 гг.: в стремлении к справедливости, New York, United Nations, 2011; UN Women, UNDP, UNODC, OHCHR, A Practitioner's Toolkit on Women's Access to Justice Programming [Структура «ООН-женщины», ПРООН, УНП ООН и УВКПЧ, Пособие для специалистов-практиков по вопросам доступа женщин к разработке и реализации программ в области правосудия], New York, United Nations, 2018.
3. См.: A. Raile, E. Raile and L. Post, Guide to developing political will and public will [Руководство по развитию политической воли и общественной воли], Washington, DC, World Bank, 2017.
4. См. выше сноску 1.
5. На основе личного общения автора с представителем донорского агентства в Индонезии (1 ноября 2018 г.).
6. Структура «ООН-женщины», см. выше сноску 2; UN Women, UNDP, UNODC, OHCHR, сноска 2 выше.
7. M. Bah, Government launches sexual, gender-based violence unit [Правительство создало отдел по борьбе с сексуальным и гендерно-обусловленным насилием], Foroyaа, 29 November 2018.
8. Ministry of Justice, Afghanistan, Gender Department [Министерство юстиции Афганистана, Департамент по гендерным вопросам], <http://moj.gov.af/en/page/7943/7944/14103>.
9. EUPOL COPPS, The Mission and the Ministry of Justice build training capacities on gender issues [Полицейская миссия Европейского союза на палестинских территориях по укреплению верховенства права, Миссия и Министерство юстиции наращивают потенциал в области обучения по гендерным вопросам], 14 December 2018, <https://eupolcopps.eu/en/node/5436>.
10. L. Schafran and N. Wikler, Operating a Task Force on Gender Bias in the Courts: A Manual for Action [Работа специальной группы по вопросу о гендерной предвзятости в судах: руководство к действию], Washington, DC, Foundation for Women Judges, 1986; L. Schafran and N. Wikler, Gender Fairness in the Courts: Action in the New Millennium [Гендерная справедливость в судах: действия в новом тысячелетии], New York, National Judicial Education Program, 2001.
11. Kelli Muddell and Sibley Hawkins, Gender and transitional justice: A training module series, Module 2: Truth seeking [Гендер и правосудие переходного периода: серия учебных модулей, Модуль 2 «Поиск истины»], New York, International Center for Transitional Justice, 2018.
12. Структура «ООН-женщины», ЮНФПА, ВОЗ, ПРООН и УНП ООН, Пакет базовых услуг для женщин и девочек, подвергшихся насилию. Нью-Йорк, ООН, 2015.
13. Интервью (по Skype) с Луизой Симонсен Ааен, менеджером проекта INL (Международный наркоконтроль и правоохранительная деятельность), ПРООН в Сьерра-Леоне (4 июля 2018 г.).

14. R. Burke, Rule of law reform initiatives: Impact on gender justice in fragile, conflict-affected states [Инициативы по реформированию в сфере верховенства права: влияние на гендерное правосудие в нестабильных, затронутых конфликтом государствах], Global Rule of Law Exchange Papers. London, Bingham Centre for the Rule of Law, 2016.
15. Структура «ООН-женщины», см. выше сноску 2.
16. См.: R. Hunter, C. McGlynn and E. Rackley, *Feminist Judgments: From Theory to Practice* [Феминистские судебные решения: от теории к практике]. Oxford, Hart Publishing, 2010.
17. См.: D. Lynch, *Judicial gender diversity in Australia – Can we talk about quotas?* [Гендерное многообразие среди судей в Австралии – можем ли мы говорить о квотах?], *Australian Public Law*, 9 June 2015; Australasian Institute of Judicial Administration, *Judicial gender statistics* [Гендерная статистика судейского корпуса], March 2019, <https://aija.org.au/research/judicial-gender-statistics/>.
18. Т. O'Neil, сноска 1 выше; Т. O'Neil and P. Domingo, *Women and power: Overcoming barriers to leadership and influence* [Женщины и власть: преодоление барьеров на пути к лидерству и влиянию], London, ODI, 2016.
19. UNDP, UNICEF and UN Women, *Informal Justice Systems: Charting a Course for Human Rights-Based Engagement* [ПРООН, ЮНИСЕФ и структура «ООН-женщины», Неформальные системы правосудия: проложить курс для взаимодействия на основе прав человека], New York, United Nations, 2012.
20. Структура «ООН-женщины», ПРООН, УНП ООН, УВКПЧ, сноска 2 выше.
21. International Development Law Organization (2016) *Women delivering justice: Contributions, barriers, pathways* [(Международная организация права развития (2016 г.) Женщины отправляют правосудие: вклад, препятствия, пути)], Rome: IDLO.
22. UN Women, UNDP, UNODC, OHCHR, сноска 2 выше; C. Sumner, M. Zurstrassen and L. Lister, *Increasing access to justice for women, the poor, and those living in remote areas: An Indonesian case study* [Расширение доступа к правосудию для женщин, бедных и тех, кто живет в отдаленных районах: случай Индонезии], World Bank, 2011.
23. High-Level Group on Justice for Women, *Justice for women, report executive summary and key messages* [Группа высокого уровня по вопросам правосудия для женщин, Правосудие для женщин: резюме доклада и основные сообщения], New York, UN Women, IDLO, World Bank and Task Force on Justice, 2019; Open Society Foundations, *Strengthening access to civil justice with legal needs surveys, briefing paper* [Укрепление доступа к гражданскому правосудию при помощи исследований юридических потребностей: информационный документ], 9 April, Washington, DC, OSF, 2018.
24. UNDP, UNICEF and UN Women, см. выше сноску 19; Т. Chopra and D. Isser, см. выше сноску 1. *Дополнительные рекомендации по привлечению неформальных поставщиков правосудия см. в: International Development Law Organization, Navigating complex pathways to justice: Engagement with customary and informal justice systems, practitioner brief* [Международная организация по праву развития, Преодолевая сложные пути к правосудию: взаимодействие с обычными и неформальными системами правосудия: краткий обзор для специалиста-практика], Rome, IDLO, 2019.
25. C. Valters and F. Jahan, *Women and power: Mediating community justice in rural Bangladesh* [Женщины и власть: посредничество в контексте общинного правосудия в сельских районах Бангладеш]. London, ODI, 2016, p. 8.

INDIGENT

NO DAPL

INDOCUMENTED AND LINAP AID

ESCUDO CONTRA Detención y Deportación de Inmigrantes

SHIELD AGAINST Racism & Sexism

MEN OF QUALITY DON'T FEAR EQUALITY

SHIELD AGAINST Racism & Sexism

Feminists Fight Racism

S.O.Y. MUJERES

REMEMBER THAT CONSCIOUSNESS IS POWER. TOMORROW'S WORLD IS YOURS TO BUILD.

INTERNATIONAL MARCH FOR WOMEN

NO SIDE

WE ARE FEMINIST

5. Анализ конкретных случаев из практики

Случай из практики № 1: использование научных исследований для поддержки реформы законодательства, касающейся проблемы насилия с использованием изображений (Австралия)

Исследование, проведенное в Австралии Университетом Монаша и Королевским технологическим институтом Мельбурна и посвященное такой проблеме, как «порнография из мести» и «надругательство с использованием изображений», оказало значительное влияние на правовую реформу и осведомленность общественности как в стране, так и за ее пределами¹. Термин «надругательство с использованием изображений» был придуман исследовательской группой (и с тех пор принят в национальном законодательстве и политике) для описания трех видов поведения:

- ◆ создание изображений/съемка фотографий обнаженного человека и/или фотографий сексуального характера без согласия изображенного на них человека;
- ◆ распространение таких фотографий без согласия изображенного на них человека;
- ◆ угроза поделиться с другими людьми такими изображениями/фотографиями.

Опросы и интервью продемонстрировали масштабы надругательства с использованием изображений, при этом результаты опросов показали, что каждый пятый человек в Австралии стал жертвой такого надругательства и что оно использовалось как инструмент принуждения и преследования². Исследования также подтвердили, что *гендер является важным маркером, позволяющим прогнозировать масштаб явления*, когда речь идет о распространении изображений без согласия: женщины в возрасте 18 лет и старше в два раза чаще (15%), чем мужчины в возрасте 18 лет и старше (7%), сталкиваются с этой формой насилия. Особенно подвержены риску молодые женщины: 24% от общего числа таких женщин (по сравнению с 16% мужчин) подвергались надругательству с использованием изображений. Более того, исследование показало, что женщины сталкиваются со всеми тремя видами подобного надругательства в намного более разрушительной форме и чаще страдают от психологических травм – таких, как посттравматическое стрессовое расстройство и суицидальные мысли. Женщины рассказали, что чувствуют себя оскорбленными почти на уровне сексуального насилия, когда их тела стали доступны для всеобщего обозрения. Исследования также показали, что в результате причиненного им вреда жертвы могут уйти в себя, пережить разрыв отношений, бросить учебу или начать отставать в учебе, быть вынужденными оставить свою работу. Следует отметить, что некоторые группы в обществе, в том числе лица из числа ЛГБТИ, женщины с инвалидностью и лица, принадлежащие к коренным народам, с намного большей вероятностью подвергались надругательствам с использованием изображений.

На снимке: марш в Лос-Анджелесе в честь Международного женского дня, 5 марта 2017 г.
© Molly Adams

Около 20% австралийцев подвергались злоупотреблениям с использованием изображений (НИИ).*

Если вы столкнулись со злоупотреблением с использованием изображений, вы не одиноки. Каждый пятый австралиец в возрасте от 16 до 49 лет подвергался злоупотреблению с использованием изображений. Хотя женщины в возрасте 18–24 лет чаще становятся жертвами, такое злоупотребление влияет на людей независимо от их возраста, расы, религии, пола, сексуальной ориентации, образования или банковского баланса.

* Генри, Никола; Пауэлл, Анастасия и Финн, Ашер; Исследовательский альянс по гендерному насилию и жестокому обращению; Мельбурнский королевский технологический институт, Центр глобальных исследований и др. (2017 г.). Не только «порнография мести»: опыт австралийцев в отношении злоупотреблений с использованием изображений. Сводный отчет. eSafetyOfficeResearch

Иллюстрация: Н. Генри, А. Пауэлл, А. Финн; Исследовательский альянс по гендерному насилию и жестокому обращению, Мельбурнский королевский технологический институт, Центр глобальных исследований и Бюро Комиссара по электронной безопасности.

В Австралии громкое дело, подчеркнувшее несовершенство законодательства, касалось откровенной фотографии женщины-пациентки, сделанной медсестрой, когда потерпевшая была под наркозом в ожидании операции. Это изображение было затем распространено среди коллег медсестры. На тот момент (2013 год) в законе не было ничего, что могло бы обеспечить справедливость для потерпевшей. Причиненный ей вред привел к тому, что она потеряла работу, так как много времени проводила на больничном, а также к проблемам в отношениях, страху перед больницами и другим проявлениям травмы³.

Воздействие

Проведенное исследование, посвященное проблеме надругательств с использованием изображений, было полезным для поддержки рекомендаций по изменению законодательства по всей Австралии и непосредственно повлияло на разработку двух новаторских для всего мира законов о злоупотреблении изображениями интимного характера. Эти законы включают положения, касающиеся *угрозы* распространения изображений; как показало исследование, такие угрозы часто причиняют особый вред потерпевшим: 80% опрошенных жертв сообщили, что пережили психологическую травму в результате этого вида надругательства с использованием изображений. Это означает, что изображение необязательно должно быть распространено среди других людей или даже необязательно должно существовать для совершения правонарушения (например, правонарушитель может заявить, что он сфотографировал жертву без ее ведома или согласия, когда она спала или во время полового акта, а затем угрожать распространить эти фотографии). В таких случаях виновные могут быть привлечены к ответственности, даже если впоследствии они заявят, что у них не было намерения распространять изображения или этих изображений не было/они были удалены. Новые законы также касаются изображений, обработанных с помощью программы-фоторедактора изображений, и квалифицируют как преступление угрозы распространить, создание или распространение отредактированного изображения жертвы. Помимо Австралии, данное исследование послужило основой для разработки законодательства в этой области в Великобритании, Южной Кореи, Соединенных Штатах и других странах.

Исследование, проведенное в Австралии, не только оказало непосредственное влияние на правовую реформу, но и помогло привлечь внимание к проблеме надругательств с помощью изображений в стране и за ее пределами. Это оказало положительное воздействие на жертв, поскольку их опыт был подтвержден при помощи четкого сигнала о том, что надругательство не было их виной и не должно было произойти. Вероятность того, что другие не пострадают благодаря правовой реформе и повышению уровня осведомленности в обществе, оказала положительное психологическое воздействие на

потерпевших. Помимо этого, в результате данного и других исследований, основанных на фактах, Facebook и другие социальные сети предприняли шаги по пересмотру используемых ими инструментов и правил, с тем чтобы усовершенствовать механизмы удаления контента и сообщения о нарушениях для жертв надругательств с использованием изображений. Исследователи также провели брифинг для сотрудников полиции и представителей судебной системы, чтобы помочь им внести изменения в принятую практику.

Выводы

- ◆ Необходимо использовать СМИ для формирования поддержки планируемой правовой реформы, повышения осведомленности и изменения отношения общества (например, отказ от обвинения жертв и преуменьшения вреда).
- ◆ Следует использовать интерсекциональный подход к реформе, признавая, что женщины, в том числе (и особенно) из маргинализированных групп (таких, как лица из числа ЛГБТИ, женщины с инвалидностью, коренные жители Австралии, этнические и религиозные меньшинства, молодежь), могут непропорционально сильно пострадать от причинения им вреда и от незащищенности.
- ◆ Рекомендуется сосредоточить внимание не только на срочной необходимости проведения правовой реформы, но и на необходимости изменений в культуре и установках общества, и эти изменения могут занять больше времени, но они очень важны для эффективного устранения вреда. Культурным сдвигам в обществе могут способствовать информационные и образовательные программы.
- ◆ Программы по повышению осведомленности о соответствующих законах должны быть ориентированы на все заинтересованные стороны, включая потерпевших, свидетелей, потенциальных правонарушителей, обычных жителей, учреждения сектора правосудия и широкую общественность. Они должны объяснять, что представляет собой соответствующий закон, какой вред причиняют конкретные правонарушения и какая поддержка доступна, а также содержать сообщения для общества, в которых акцент делается на неправомерных действиях преступников, а не на действиях жертвы.
- ◆ Программы повышения информированности и обучения для судебных органов и системы уголовного правосудия в целом должны включать компоненты, которые повышают осведомленность о том, что причиненный вред, скорее всего, является одним из случаев в длинном ряду эпизодов перенесенного насилия или жестокого обращения, а также о том, как такой вред может сказаться на жертве (если не учитывать прямые или очевидные последствия), в том числе на предполагаемой надежности жертвы в качестве свидетеля.

Endnotes

1. Данный случай из практики (тематическое исследование) в первую очередь основан на интервью с доктором наук и старшим исследователем Ашером Флинном из университета Монаша. Исследование финансировалось Австралийским советом по исследованиям в области криминологии и Управлением комиссара по электронной безопасности (правительство Австралии). Дальнейшее сравнительное исследование на момент подготовки настоящего издания проводилось в Австралии, Новой Зеландии и Великобритании; финансирование было предоставлено Австралийским советом по научным исследованиям и университетами Окленда, Дарема и Бирмингема.
2. Национальное исследование с использованием смешанных методов, включающее два национальных опроса (n = 4274 и n = 4222) и интервью с 58 заинтересованными организациями.
3. S. Scott, Sydney nurse who took explicit photo of patient under anaesthetic still practising in NSW [Медсестра из Сиднея, сделавшая откровенные фото пациентки под наркозом, все еще работает в Новом Южном Уэльсе], ABC News, 11 June 2015, <https://www.abc.net.au/news/2015-11-06/sydney-nurse-take-explicit-photo-of-patient/6916174>.

Случай из практики № 2: консультации с общественностью по вопросам реформы правил освобождения под залог и вынесения приговоров (Сьерра-Леоне)

В Сьерра-Леоне с учетом гендерных аспектов были разработаны новые нормативные положения и руководящие указания, касающиеся освобождения под залог и вынесения приговоров; сейчас они находятся в процессе принятия¹. Положения о правилах освобождения под залог и положения о назначении наказания стали обязательными для выполнения в мае 2018 года, когда они были приняты Комитетом по судебному регламенту: первые из них стали законодательным актом в августе 2018 года, когда они были приняты парламентом; однако, что касается вторых, то по состоянию на начало 2019 года они все еще ожидают принятия, которое увязано с пересмотром Закона о процедуре уголовного судопроизводства. Процесс разработки указанных положений возглавили председатель и один из членов Верховного суда при участии ОГО и при поддержке Программы развития ООН (ПРООН).

Для того чтобы повысить уровень осведомленности и привлечь внимание к новым положениям и правилам, в 2016 г. в 11 местах по всей Сьерра-Леоне были проведены общенациональные консультации. На каждой локации присутствовало 100-300 участников, а также была проведена серия радиопрограмм. Консультации, помимо прочего, были призваны показать, что вопросы правосудия и сектора правосудия открыты для обсуждения. Основные заинтересованные стороны системы правосудия, включая судью Верховного суда, участвовали в этой работе с населением и беседовали с людьми, что было уникальным мероприятием.

В ходе консультаций представители общественности выразили обеспокоенность по поводу содержания под стражей беременных женщин, в том числе некоторых конкретных лиц. Выражение этой обеспокоенности привело к принятию новых Положений о правилах освобождения под залог, согласно которому суды должны рассматривать альтернативы содержанию под стражей при принятии решения об освобождении под залог, если обвиняемое лицо является беременной женщиной, кормящей матерью или основным лицом (будь то мужчина или женщина), осуществляющим уход за детьми. Аналогичным образом, в Положениях о назначении наказания говорится, что беременным женщинам, кормящим матерям и лицам, осуществляющим основной уход, не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, за исключением случаев, когда совершенное преступление является тяжким или насильственным или когда обвиняемое лицо является рецидивистом. Помимо этого, по некоторым отдельным случаям задержания беременных женщин, о которых говорилось в ходе консультаций, были приняты срочные меры – параллельно с более длительным процессом реформирования. Возможность увидеть меры реагирования на поднятые проблемы повысила уровень доверия общественности (в том числе женщин и девочек) к процессу реформ и системе правосудия в целом.

Выводы

- ◆ *Необходимо учитывать гендерный фактор с самого начала реформ.* Даже если обеспечивается учет гендерной проблематики, важно, чтобы усилия по содействию гендерному равенству и комплексный гендерный подход были интегрированы в процесс реформ с самого начала и на протяжении всего процесса. Чем дольше откладывается рассмотрение вопроса о гендерном равенстве, тем меньше вероятность того, что он будет рассмотрен и что усилия приведут к успеху. Будет слишком поздно, если ждать, пока будет разработана политика, созданы структуры или повышен уровень информированности, и только после этого заняться гендерными вопросами.

На снимке: специалист по связям судебной системы с общественностью и член Союза мотоциклистов Мозес Ламин Камара из района Кенема. © Ministry of Political and Public Affairs of Sierra Leone

- ◆ *Необходимо заблаговременно и комплексно привлекать общественность к участию в процессе реформ.* Мнение населения должно быть использовано при проведении правовой реформы. Общественность должна быть вовлечена в процесс и видеть, что происходят изменения. Например, в ходе консультаций, когда люди рассказывали присутствующим представителям судебной системы о своей обеспокоенности по поводу содержания беременных женщин под стражей, оказалось возможным сразу же решить этот вопрос на практике и учесть эту информацию в ходе разработки новых правил.
- ◆ *Следует демонстрировать готовность реагировать на потребности людей.* Возможность быстро и эффективно отреагировать на касающиеся системы правосудия проблемы, затронутые общественностью, может укрепить доверие к самой системе и к усилиям по ее реформированию.
- ◆ *Следует обеспечить соответствие принимаемых мер конкретному контексту.* Крайне важно, чтобы усилия по обеспечению справедливости или реформированию сектора правосудия соответствовали конкретному контексту и отвечали конкретным потребностям затронутых людей. Это требует проведения широких консультаций или разъяснительной работы с самыми разными группами населения до начала реформы законодательства или системы правосудия. В этой связи особенно важно обеспечить контакт с людьми, у которых может быть ограниченный доступ к правосудию и/или которых могут беспокоить конкретные вопросы, связанные с системой правосудия, (например, с женщинами – особенно из маргинализированных групп и из сельских или отдаленных районов). Учет контекста также означает, например,

учет низкого уровня грамотности и обеспечение понятности руководящих положений и информационных материалов (не в последнюю очередь потому, что высокий уровень бедности может означать, что многие люди не имеют юридического представительства, и поэтому информированность о руководящих положениях особенно важна). Соответствие контексту предполагает способность адаптироваться к институциональным и политическим условиям и соответствующим образом выстраивать планы осуществления изменений, следуя при этом принципу «не навреди».

Endnotes

1. Данный случай из практики основан на интервью (по Skype) с Луизой Симонсен Ааен, менеджером проекта INL (Международный наркоконтроль и правоохранительная деятельность), ПРООН в Сьерра-Леоне (4 июля 2018 г.). Проект был реализован совместно судебными органами Сьерра-Леоне и ПРООН и финансировался Бюро по вопросам международного контроля за наркотиками и правоохранительной деятельности Государственного департамента Соединенных Штатов

Случай из практики № 3: улучшение доступа к правосудию для лиц, переживших гендерно-обусловленное насилие (Ирак)

С 2012 г. в Курдистане (Ирак) ПРООН вместе с местными НПО и другими организациями поддерживает предоставление юридической помощи и службы по перенаправлению к специалистам для перемещенных лиц, переживших ГОН (в том числе сексуальное насилие, связанное с военным конфликтом). В центрах юридической помощи в основных лагерях для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и беженцев работают социальные работники и адвокаты, предоставляющие психологическую помощь и юридические консультации и поддержку в одном месте. Они также могут напрямую перенаправлять людей в другие службы (медицинские учреждения, социальные программы для обеспечения средств к существованию, организации по защите детей или администрация лагеря). Мобильная юридическая группа предоставляет юридические консультации и поддержку ВПЛ и беженцам за пределами лагерей. Центры юридической помощи помогают мужчинам и женщинам, пережившим ГОН, и это помогает избежать стигматизации, связанной с посещением такого центра.

Помимо этих услуг, с 2017 г. в лагерях и за их пределами были проведены сотни мероприятий по повышению информированности, посвященных таким проблемам, как ГОН,

сексуальное насилие в условиях конфликта и детские браки (предоставлялась информация о проблеме и о том, как ее можно предотвратить и с кем нужно связаться, если человек нуждается в помощи в этом отношении). Такие мероприятия должны быть нацелены на все общество, а не только на женщин и девочек: это необходимо, чтобы они могли успешно повлиять на установки и представления общества.

Этот проект также развивает потенциал Управления по борьбе с насилием в отношении женщин при помощи наставничества, наблюдения и обучения. Были проведены тренинги для сотрудников Управления, партнерских НПО и членов Независимого совета по правам человека; эти учебные мероприятия были посвящены проблеме ГОН и сексуального насилия в условиях конфликта, а также вопросам прав человека, предоставления юридической помощи, отслеживания дел, предоставления отчетности, документации и расследований. Были внедрены стандартные рабочие процедуры там, где они отсутствовали. Проект обеспечил значительную представленность женщин в штате структур, оказывающих помощь жертвам ГОН; сегодня большинство сотрудников Управления и задействованных НПО – женщины¹.

Воздействие

- ◆ *Доступ к правосудию для лиц переживших ГОН (включая сексуальное насилие в условиях конфликта).* С 1 января 2017 г. по 31 марта 2018 г. центры юридической помощи обслужили 13 147 ВПЛ и беженцев (10 668 женщин и 2 479 мужчин). Работа мобильной группы была особенно результативна с точки зрения охвата тех, кто не может совершать поездки или не имеет финансовых ресурсов для доступа к правосудию иным способом. Результатом обучения и наставничества, организованных в рамках проекта, стало более эффективное и учитывающее гендерную проблематику рассмотрение случаев ГОН Управлением по борьбе с насилием в отношении женщин.
- ◆ *Повышение информированности.* Мероприятия по повышению информированности общества помогли разрушить табу в отношении ГОН, сексуального насилия в условиях конфликта и связанных с этим ситуаций. Проект также увеличил политическое значение темы сексуального насилия в условиях конфликта, в результате чего в декабре 2006 г. правительство Ирака и Организация Объединенных Наций приняли совместное коммюнике о необходимости решения проблемы сексуального насилия в условиях конфликта и оказания поддержки жертвам.

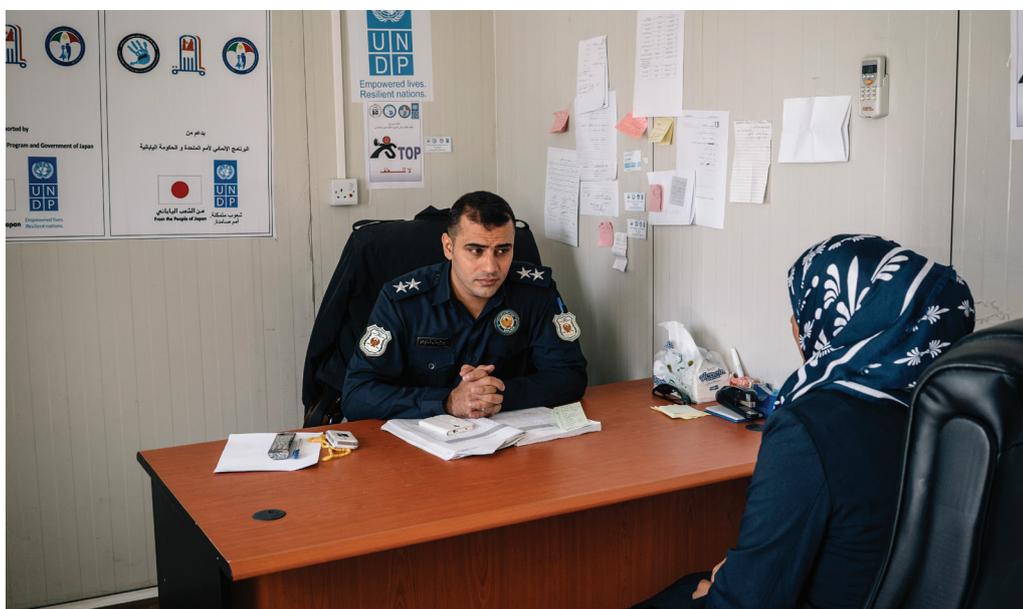
- ◆ *Сотрудничество между правительством и гражданским обществом.* Проект не только улучшил доступ к правосудию и помог укрепить потенциал национальных субъектов, оказывающих помощь жертвам ГОН, но и предоставил Управлению по борьбе с насилием в отношении женщин платформу для работы с НПО. Содействуя сотрудничеству, он максимально увеличил помощь нуждающимся, предоставляемую как Управлением, так и неправительственными организациями, и обеспечил оказание поддержки жертвам и после завершения работы по проекту.

Остающиеся проблемы

- ◆ *Недостаточное понимание проблемы ГОН и проблемы сексуального насилия, связанного с конфликтом, судьями и сотрудниками судебных органов.* Судьи и другие представители судебной системы не обладают знаниями о проблеме сексуального насилия в условиях конфликта и о более общей проблеме ГОН; у них также нет специального опыта и знаний для рассмотрения таких дел. В рамках будущих программ важно инвестировать в обучение и повышение информированности сотрудников судебных органов об особенностях рассмотрения дел о ГОН, с тем чтобы обеспечить справедливое и учитывающее гендерные аспекты рассмотрение таких дел.
- ◆ *Отсутствие достаточной финансовой поддержки.* Текущая особенность финансирования проектов по борьбе с ГОН и сексуальным насилием, связанным с конфликтом, является его краткосрочный характер и фрагментарность. Это подрывает усилия по решению проблем и оказанию помощи лицам, пережившим насилие.
- ◆ *Пробелы в правовой системе Ирака.* Зверства, совершенные ИГИЛ в Ираке начиная с 2014 года, поставили перед правовой системой новые и сложные вызовы, включающие проблему регистрации и правового статуса детей, рожденных от боевиков ИГИЛ. Многие из матерей этих детей, вынужденные выйти замуж за боевиков ИГИЛ, не могут зарегистрировать своих детей, поскольку для этого им требуется поддержка отца, но его местонахождение неизвестно или он считается погибшим. Пробелы в законе препятствуют процессу осуществления правосудия в отношении жертв сексуального насилия в условиях конфликта и их детей.

Endnotes

1. UNDP, Rule of Law Programme: Project summary [ПРООН, Программа в области верховенства права: обзор проекта], Baghdad, UNDP Iraq, 2018, https://www.iq.undp.org/content/iraq/en/home/operations/projects/democratic_governance/rule-of-law-programme.html.

Случай из практики № 4: законодательная реформа в области борьбы с домашним насилием (Украина)

7 января 2018 г. в Украине вступил в силу новый закон о предупреждении домашнего насилия и борьбе с ним¹. Это был первый серьезный шаг, сделанный Украиной в целях криминализации домашнего насилия, масштаб которого огромен. По оценкам правозащитных организаций, более 60% украинских женщин являются жертвами домашнего насилия². Ожидалось, что за новым законом последует дальнейшая правовая реформа в рамках подготовки к будущей ратификации Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция).

Консультативная миссия Европейского союза (The European Union Advisory Mission – EUAM) в Украине провела обучение сотрудников полиции и прокуратуры с целью ознакомить их с новым законом о домашнем насилии и содействовать его надлежащему толкованию и эффективному применению. Тренинг включал презентации организаций гражданского общества и социальных служб с примерами из реальной жизни, помогающими продемонстрировать масштабы и влияние проблемы домашнего насилия. При поддержке ДКВС Консультативная миссия ЕС в Украине разрабатывает учебные программы для Национальной академии прокуратуры и работает с государственной прокуратурой над разработкой руководящих указаний, касающихся документирования доказательств и методов судебного преследования.

Выводы

- ◆ Необходимо с самого начала привлекать судебные органы к разработке и проведению оценки тех проблем, с которыми сталкиваются жертвы домашнего насилия при доступе к правосудию. Это укрепляет приверженность этих структур участию в осуществлении улучшений.
- ◆ Необходимо с самого начала вовлекать гражданское общество в разработку и реализацию программ обучения с целью представить точку зрения жертв домашнего насилия.
- ◆ Необходимо использовать СМИ для повышения уровня информированности общества о домашнем насилии, в том числе о том, что такое насилие неприемлемо и что консультации, поддержка и информация предоставляются тем, кто в них нуждается или находится в группе риска. Особенно важно повышать осведомленность жертв, поскольку многие не считают домашнее насилие преступлением и не знают, где и как получить помощь.

Endnotes

1. Этот случай из практики основан на интервью с Вероникой Кристковой, старшим советником по законодательной реформе (Консультативная миссия ЕС в Украине).
2. EUAM Ukraine, EUAM training guides police in enforcing law on combating domestic violence [Тренинг, проводимый Консультативной миссией ЕС в Украине, помогает полиции обеспечить соблюдение закона о борьбе с домашним насилием], 19 July 2018, www.euam-ukraine.eu/news/euam-training-guides-police-in-enforcing-law-on-combating-domestic-violence.

Случай из практики № 5: реформа в области правосудия с учетом гендера (Босния и Герцеговина)

С 2013 года в Боснии и Герцеговине проводится комплексная реформа в области гендерного равенства и правосудия, направленная на развитие потенциала работников судебной системы в области интеграции гендерной проблематики в свои процедуры и практику, совершенствования реагирования судебной системы на домашнее насилие и ГОН, а также обеспечения более глубокого осознания гендерной предвзятости в судах¹. Частично это было достигнуто благодаря проекту Ассоциации женщин-судей Боснии и Герцеговины, местной НПО «Атлантическая инициатива» и ДКВС, посвященного укреплению деятельности системы правосудия с точки зрения оказания недискриминационных услуг, а также повышению роли женщин в секторе правосудия, особенно на уровне принятия решений.

Стратегии

Основные цели проекта были достигнуты благодаря исследованиям, обучению специалистов судебной системы, участвующих в коллегиальном обучении коллег; созданию и поддержке группы мотивированных, хорошо подготовленных и поддерживающих друг друга поборников гендерного равенства (из числа судей и прокуроров), а также разработке методических материалов.

Фото – © Atlantic Initiative.

Исследование

Комплексное исследование, основанное на опросах и подробных интервью с судьями, адвокатами, прокурорами и помощниками судей, сыграло решающую роль: оно помогло убедить судей и прокуроров в необходимости этой работы². Исследование показало, что гендерные стереотипы могут привести к гендерной предвзятости в судебной системе, что влияет на коллегиальные отношения, атмосферу в суде и принятие юридических решений. Судьи и прокуроры, как правило, не были осведомлены о проблеме сексуальных и гендерно-обусловленных домогательств (СГОД) и не прошли обучение на эту тему. Выяснилось, что на принятие юридических решений особенно влияет гендерная предвзятость в определенных вопросах, включающих насилие в семье, изнасилование и опеку над детьми. Исследование показало судьям, что гендерная предвзятость может влиять на взаимодействие людей в судебной системе и результаты рассмотрения дел, даже если судьи твердо уверены, что применяют закон строго беспристрастным образом и профессионально себя ведут, выполняя свои обязанности.

Более позднее качественное исследование опыта лиц, переживших домашнее насилие, тоже помогло изменить отношение к этой проблеме среди работников судебной системы³. Оно дало им представление о соотношении сил и динамике домашнего насилия и о том, в каком тяжелом положении часто оказываются жертвы. Было продемонстрировано, что систематическое домашнее насилие не рассматривается органами системы уголовного правосудия как серьезное уголовное нарушение и что это подвергает потерпевших и других людей повышенному риску. Данное исследование было новаторским: оно показало судьям, как жертвы домашнего насилия переживают вынесенные судебные решения.

Обучение и воспитание поборников гендерного равенства

Обучение инструкторов (по проблеме домашнего насилия, СГОД, ГОН и гендерной предвзятости) было интерактивным и продолжалось в течение определенного времени: восемь судей проходили обучение во время выходных один раз в месяц, в течение восьми месяцев. Это давало время на размышление между занятиями и помогло создать критическую массу людей, способных критически подойти к своей профессии (и судебным делам). Учебные материалы, как правило, разрабатывались совместно судьями Боснии и Герцеговины и другими заинтересованными сторонами, включая исследователей и представителей государственных ведомств. Такой подход позволил обеспечить поддержку и помог гарантировать, что учебные материалы будут соответствовать конкретному контексту и будут понятны и актуальны для тех, кто будет участвовать в обучении. Этот подход также позволил на раннем этапе улучшить понимание абстрактных или сложных понятий – например, понятия «гендерная предвзятость». Успех был обеспечен тем, что работа начиналась с малого и была ориентирована на потребности и интересы, определенные Ассоциацией женщин-судей.

Методические и справочные материалы

Данный проект включал разработку основных ресурсов для судебной системы, включая пособие, посвященное гендерной предвзятости в сфере права⁴. Политика, руководства и другие ресурсы для судебной системы на тему борьбы с домашним насилием были совместно разработаны судебными работниками Боснии и Герцеговины при поддержке ДКВС и НПО «Атлантическая инициатива».

С августа 2017 г. работа была расширена и охватила вопросы семейного права, судебного реагирования на изнасилования и критической оценки дел о домашнем насилии; при этом постоянное внимание уделялось исследованиям и обучению по проблеме домашнего насилия, сексуальных домогательств и гендерной предвзятости. С 2018 г. «Атлантическая инициатива» поддерживает небольшую группу судей, обученных критическому

анализу, для обеспечения анализа и пересмотра отдельных дел о домашнем насилии. Поскольку участвующие в этой деятельности судьи в результате своего анализа выявляют недостатки, включая недостаточное понимание проблемы домашнего насилия и проблемы с применением закона, расширяется изучение результатов этого анализа среди их коллег и запланированное воздействие этой работы в судебной среде.

Воздействие

Данный проект имел значительный успех.

- ◆ В 2015 г. Высшим судебным и прокурорским советом Боснии и Герцеговины была разработана и принята комплексная политика в отношении проблемы сексуальных и гендерно-обусловленных домогательства (СГОД) для судебных органов, а затем в масштабе всей системы правосудия были назначены специально подготовленные советники по проблеме СГОД.
- ◆ Все советники прошли соответствующее обучение, а для других сотрудников судебной системы были проведены ознакомительные занятия на тему борьбы с такими домогательствами.
- ◆ Была разработана комплексная учебная программа, посвященная проблеме гендерной предвзятости; преподаватели и специалисты-практики использовали ее при обучении студентов юридических факультетов, а затем программа была издана в виде учебника для широкого использования, как упоминалось выше.
- ◆ Поборники гендерного равенства были подготовлены в Боснии и Герцеговине при помощи учебных мероприятий, направленных на борьбу с гендерной предвзятостью, домашним насилием и ГОН.
- ◆ В качестве реагирования на результаты подробных исследований, постоянное обучение и информационно-просветительскую работу, а также разработку методических и справочных материалов, осуществленную совместно практикующими юристами Боснии и Герцеговине, ДКВС и «Атлантической Инициативой», суды Боснии и Герцеговины скорректировали порядок рассмотрения дел о домашнем насилии и ГОН⁵.

Выводы

- ◆ Успешной реализации программ реформ может способствовать выявление, воспитание и поддержка лиц, выступающих в роли поборников гендерного равенства. Обучение специалистов судебной системы (особенно старших специалистов), которые затем будут обучать своих коллег (вместо использования внешних инструкторов), является эффективным способом воспитания и поддержки поборников перемен. Исключительно важны личное участие и заинтересованность: участники принимают на себя ответственность за идеи и программу, определяя, что и как необходимо сделать. В результате этого обучение будет эффективным, а полученные знания станут их новой реальностью/общепринятым знанием.
- ◆ Длительное и интерактивное обучение часто более эффективно, чем краткосрочное, пусть даже интенсивное и традиционное обучение в классе (чтение лекций). Оно позволяет размышлять, активно учиться и глубже понимать изучаемые темы. В данном случае особенно эффективными оказались занятия по выходным дням с особым акцентом на групповую работу и дискуссии.
- ◆ Эффективному обучению также может способствовать привлечение местных заинтересованных сторон (то есть самих учреждений системы правосудия) к разработке учебных материалов. Это может обеспечить дальнейшую поддержку и учет конкретного контекста.
- ◆ Обучение должно быть сосредоточено на приобретении знаний и навыков. Помимо получения углубленных знаний (например, о том, что существует более широкая картина домашнего насилия, чем полученные жертвой травмы), в Боснии

и Герцеговине судей обучали критически оценивать судебные решения по делам о домашнем насилии.

- ◆ Устранение гендерной предвзятости и влияние на установки в секторе правосудия может начаться в тот момент, когда будущие работники судебной системы еще учатся на юридическом факультете.
- ◆ Проведение фактологических исследований может помочь убедить людей в необходимости использования гендерного подхода, если нормативные аргументы окажутся неэффективными.
- ◆ Докладчики, у которых есть соответствующий опыт и которые могут авторитетно говорить и обсуждать определенные вопросы (например, женщина с инвалидностью расскажет о проблемах, с которыми сталкиваются такие женщины при контакте с системой правосудия), могут рассказать специалистам судебной системы о различных проблемах подобного рода.
- ◆ Большие идеи или большие проекты не обязательно начинать с масштабных действий. Проект в области правосудия и гендера в Боснии и Герцеговине начался со скромного первоначального контакта с Ассоциацией женщин-судей, желавшей «что-то сделать», но нуждавшейся в некотором руководстве. В результате этого началась работа с институтами судебной системы в области обучения, а дальнейшие элементы проекта возникли в ходе постоянного мониторинга и развития деятельности.

Endnotes

1. Данный случай из практики основан на интервью (по Skype) с доктором Майдой Халилович, руководителем отдела исследований и политики в НПО «Атлантическая инициатива» (Atlantic Initiative), работающей в Сараево (Босния и Герцеговина); интервью состоялось 6 июля 2018 г. Проект был поддержан ДКВС и «Атлантической инициативой» при финансовом участии Министерства иностранных дел Норвегии, а также при участии и руководстве со стороны судебных органов (включая Ассоциацию женщин-судей Боснии и Герцеговины, Центры подготовки судей и прокуроров в Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской, Высший судебный и прокурорский совет Боснии и Герцеговины, а также непосредственно судей и прокуроров Боснии и Герцеговины).
2. M. Halilović and H. Huhtanen, Gender and the Judiciary: The Implications of Gender within the Judiciary of Bosnia and Herzegovina [Гендер и судебная система: воздействие гендера в судебной системе Боснии и Герцеговины]. Geneva, DCAF, 2014.
3. M. Halilović, Survivors Speak: Reflections on Criminal Justice System Responses to Domestic Violence in Bosnia and Herzegovina [Говорят потерпевшие: размышления о реакции системы уголовного правосудия на домашнее насилие в Боснии и Герцеговине]. Geneva: DCAF, 2015.
4. DCAF and Atlantic Initiative, Gender Bias and the Law: Legal Frameworks and Practice from Bosnia and Herzegovina and Beyond [ДКВС и «Атлантическая инициатива», Гендерная предвзятость и право: правовая база и юридическая практика в Боснии и Герцеговине и других странах]. Geneva, DCAF, 2017.
5. N. Galic and H. Huhtanen, Judicial Benchbook: Consideration of Domestic Violence Case Evaluation in Bosnia and Herzegovina [Судебный справочник: оценка рассмотрения дел о домашнем насилии в Боснии и Герцеговине]. Geneva, DCAF, 2014.

Случай из практики № 6: протоколы о содействии гендерному равенству для магистратов и судей (страны Карибского бассейна)

В апреле 2017 г. Барбадос стал первой страной среди 20 стран Карибского сообщества (CARICOM), разработавшей проект Протокола о содействии гендерному равенству для магистратов и судей. Год спустя, в августе 2018 г., Тринидад и Тобаго стал первой в Карибском бассейне страной Содружества, одоббившей такой протокол. Ожидается, что аналогичные протоколы появятся в Гайане, Белизе и на Ямайке.

Работой в этой области руководила Карибская ассоциация работников судебных органов в рамках Программы судебной реформы и институционального укрепления (Judicial

Reform and Institutional Strengthening – JURIST), которая представляет собой партнерство между региональными судебными органами, возглавляемыми Карибским судом, и Министерством иностранных дел, торговли и развития Канады. Программа JURIST направлена на повышение эффективности судов и судебной системы в контексте справедливого рассмотрения дел в странах Карибского региона. Эта деятельность была поддержана структурой «ООН-женщины» в рамках усилий по улучшению доступа к правосудию и реагирования на дела, связанные с ГОН, и, таким образом, для поддержки стран региона в достижении Целей в области устойчивого развития.

Толчком к разработке Протоколов о содействии гендерному равенству для стран Карибского бассейна послужило понимание того, что хотя явная гендерная дискриминация может и не быть обычным явлением, подсознательная предвзятость влияет на результаты работы судебной системы для тех, кто работает в этой системе или вступает с ней в контакт. Это может подорвать усилия по обеспечению справедливого судебного разбирательства или равного обращения со стороны работников судебной системы.

Воздействие

Хотя еще слишком рано говорить о результатах для тех, кто работает в секторе правосудия или иным образом вступает с ним в контакт, был достигнут ряд улучшений.

Прежде всего, Протоколы о содействии гендерному равенству привлекают внимание специалистов судебной системы к тому, как гендерная предвзятость может повлиять на результаты рассмотрения дел для женщин, мужчин и людей различной сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения. Протоколы также поощряют размышления о представлениях и поведении людей, которые могут быть выражением предвзятости.

Протоколы о содействии гендерному равенству устанавливают стандарты, которых должны придерживаться специалисты судебной системы, и направлены на обеспечение судебных работников навыками и знаниями, необходимыми для вынесения судебных решений без какой-либо гендерной предвзятости. Протоколы побуждают специалистов судебной системы не полагаться на стереотипы и привычные представления, а учитывать гендерные реалии женщин и мужчин любой сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения, а также более эффективно реагировать на деликатные дела о ГОН, торговле людьми и опеке над детьми. Протоколы направлены на улучшение способности судебных специалистов проводить гендерный анализ в целях обеспечения равного доступа к правосудию, а также способности создавать условия для достижения справедливых результатов отправления правосудия для женщин и мужчин любой сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения. Протоколы также должны быть одной из основ подготовки кадров для судебной системы.

Главной целью является повышение эффективности системы правосудия и повышение доверия общества к судам и, таким образом, содействие обеспечению правосудия и продвижению к гендерному равенству¹.

Endnotes

1. UN Women Caribbean News, LAC South–South cooperation leads to Caribbean first judicial gender protocol [Новости структуры «ООН-женщины» в странах Карибского бассейна, Сотрудничество стран ЛАК (Латинская Америка и Карибский бассейн) по линии Юг-Юг привело к созданию первого судебного гендерного протокола в Карибском регионе], 13 April 2017, <https://caribbean.unwomen.org/en/news-and-events/stories/2017/4/lac-southsouth-cooperation-leads-to-caribbean-first-judicial-gender-protocol>.

DR. RAJESH MAHARAJ
DENTAL SURGEON
GENERAL & COSMETIC
DENTISTRY
ISLAND MALL
TEL: 665-7375/ 733-8211

На снимке: прогулка против домашнего насилия и в честь Международного дня борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин в Чагуанасе (Тринидад и Тобаго), 19 ноября 2008 г. © Center for Women's Global Leadership

6. Примерные вопросы для институциональной самооценки

Далее представлен список примерных вопросов для институциональной самооценки, предназначенный для использования в качестве отправной точки при проведении оценки того, как сектор правосудия содействует гендерному равенству и обеспечивает интеграцию гендерной проблематики. В вопросах указаны виды данных, которые необходимо собрать и обработать, а также некоторые возможные шаги по улучшению ситуации. Список вопросов не является исчерпывающим, и его следует доработать и адаптировать к конкретному контексту*.

* Другие важные ресурсы для гендерной оценки системы правосудия: UNODC, Gender in the criminal justice system assessment tool [УНП ООН, Пособие для гендерной оценки системы уголовного правосудия], New York, United Nations, 2010; М. Бастик, Гендерная самооценка: пособие для полиции, вооруженных сил и сектора правосудия, Женева, ДКВС, 2011.

См. также: БДИПЧ ОБСЕ, Гендерный фактор, многообразие и система правосудия: анализ и рекомендации. Варшава, БДИПЧ ОБСЕ, 2019.

Вопросы	Примеры данных, которые необходимо собрать и проанализировать	Примеры действий, направленных на улучшение ситуации
<p>Соответствуют ли конституция и национальные законы международным и региональным обязательствам в области прав человека, в том числе в отношении гендерного равенства?</p>	<p>Какие международные и региональные документы по правам человека были ратифицированы государством?</p> <p>Какие законы не соответствуют международным и региональным обязательствам в области прав человека?</p>	<p>Ратифицировать международные и региональные документы по правам человека</p> <p>Внести поправки во все дискриминационные законы</p> <p>Распространять информацию о новых/реформированных законах, обеспечить их понимание и выполнение</p>
<p>Имеются ли у лиц и институтов в секторе правосудия соответствующие знания о своей роли в обеспечении выполнения их страной своих обязательств и стратегий в области гендерного равенства?</p>	<p>Процент специалистов судебной системы и специалистов в области права (включая судей и прокуроров), а также руководителей аппарата судов, прошедших обучение по гендерным вопросам (данные необходимо сгруппировать по полу, должности, трудовому стажу, региону и другим соответствующим факторам)</p>	<p>Проводить обучение по гендерным вопросам и программы по повышению осведомленности и информированности, а также оценивать результаты этих программ</p>
<p>Существуют ли в учреждении сектора правосудия равные возможности с точки зрения приема на работу, продвижения по службе и оплаты труда?</p>	<p>Процентная доля мужчин, женщин и трансгендеров среди специалистов судебной системы, юристов и руководителей аппарата судов в учреждении в целом и на каждом уровне ответственности (сгруппировать по соответствующим категориям)</p> <p>Количество яслей/учреждений по уходу за детьми по месту работы, наличие политики, касающейся гибкого графика и/или работы из дома (где это возможно), а также положения о равных и оплачиваемых отпусках по уходу за ребенком для матерей и отцов</p> <p>Данные о текучести кадров и удержании персонала, сгруппированные по гендерному признаку</p> <p>Данные об оплате труда, сгруппированные по гендерному признаку</p>	<p>Внедрить и обеспечить соблюдение политики недискриминации, обеспечивая каждому равенство возможностей</p> <p>Обеспечить наличие яслей/учреждений по уходу за детьми и правил, касающихся гибкого графика и/или работы из дома (где это возможно)</p>

Вопросы	Примеры данных, которые необходимо собрать и проанализировать	Примеры действий, направленных на улучшение ситуации
<p>Существуют ли в институте сектора правосудия равные возможности для обучения?</p>	<p>Процентная доля мужчин, женщин и трансгендеров среди специалистов судебной системы, юристов и руководителей аппарата судов, прошедших обучение за последний год и за последние 5 и 10 лет (сгруппировать по соответствующим категориям)</p> <p>Количество детских яслей или учреждений по уходу за детьми в местах, где проводится обучение</p> <p>Наличие политики, ориентированной на сотрудников, являющихся единственным/основным лицом в семье, обеспечивающим уход за детьми</p>	<p>Внедрить и обеспечить соблюдение политики недискриминации, обеспечивая каждому равенство возможностей</p> <p>Обеспечить наличие яслей/учреждений по уходу за детьми в местах, где проводится обучение</p> <p>Проводить обучение дистанционно или в удобное время / в удобном месте для лица, имеющего обязанности по уходу</p> <p>Внедрить политику, поддерживающую тех, кто является единственным/основным лицом в семье, осуществляющим уход за детьми, и обеспечивающую равный доступ к обучению</p>
<p>Обращаются ли с людьми в секторе правосудия одинаково и не подвергают ли их дискриминации по признаку гендерной идентичности или гендерного самовыражения (будь то судьи, прокуроры, другие сотрудники суда, потерпевшие, свидетели или обвиняемые)?</p>	<p>Количество внутренних и внешних жалоб и дисциплинарных разбирательств, явно связанных с гендерной дискриминацией, домогательствами или насилием</p>	<p>Оценить, имеет ли место в учреждении сектора правосудия гендерная предвзятость и каким образом она проявляется; принять меры в соответствии со сделанными выводами</p> <p>Внедрить правила и руководящие принципы, защищающие от дискриминации</p>
<p>Рассматриваются ли дела о ГОН, в том числе о домашнем насилии, надлежащим образом?</p>	<p>Число рассмотренных дел о преступлениях, связанных с ГОН, и результаты их рассмотрения (прекращение, отказ в возбуждении дела, оправдание или обвинительный приговор, назначенное наказание), в том числе количество дел о домашнем насилии, в которых были приняты во внимание смягчающие обстоятельства</p> <p>Наличие специальных подразделений прокуратуры, судей и судов с обученным персоналом и достаточными ресурсами для рассмотрения преступлений, связанных с гендером</p> <p>Процент жертв/пострадавших, удовлетворенных обращением с ними и результатами рассмотрения их дел</p> <p>Процент специалистов судебной системы, юристов, ответивших в ходе опроса, что ГОН является/не является серьезным преступлением</p>	<p>Повысить осведомленность специалистов-практиков, работающих в судебной системе, о вреде, причиняемом ГОН (помимо физического вреда), и о контекстах, в которых происходит ГОН</p> <p>Внести изменения в политику и инструкции в целях обеспечения удовлетворения особых потребностей жертв/пострадавших от ГОН</p> <p>Проводить мониторинг вынесения судебных решений по делам о преступлениях, связанных с ГОН, с целью определить соответствие вышеуказанной политике; принять меры в случае необходимости</p>

7. Дополнительные ресурсы

Веб-сайты

CEDAW (КЛДЖ), <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/reports.htm>.

DCAF (ДКВС), Gender and security, <https://www.dcaf.ch/gender-and-security>

Free & Equal United Nations (Свободная и равная Организация Объединенных Наций), <https://www.unfe.org/>.

International Association of Women Judges (Международная ассоциация женщин-судей), www.iawj.org.

International Center for Transitional Justice (Международный центр правосудия переходного периода), <https://www.ictj.org>.

International Development Law Organization (Международная организация по праву развития), <https://www.idlo.int>.

OSCE/ODIHR, Human rights, gender and the security sector (БДИПЧ ОБСЕ, Права человека, гендер и сектор безопасности), <https://www.osce.org/odihr/human-rights-gender-and-the-security-sector>.

UN Development Programme (Программа развития ООН), www.undp.org.

UN Office on Drugs and Crime (Управление ООН по наркотикам и преступности), www.unodc.org.

Office of the UN High Commissioner for Human Rights (Управление Верховного комиссара ООН по правам человека), <https://www.ohchr.org>.

UN Women (Структура «ООН-женщины»), www.unwomen.org.

UN Women End Violence against Women, Virtual Knowledge Centre (Положить конец насилию в отношении женщин: виртуальный центр знаний структуры «ООН-женщины»), www.endvawnow.org.

Women's Initiative for Gender Justice (Женская инициатива за гендерную справедливость), <https://4genderjustice.org>.

На снимке: волонтеры на площади Аль-Манара в Рамалле, использующие оранжевый цвет в честь Международного дня борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин, 26 ноября 2016 г.
© Office of the European Union Representative in Jerusalem

Руководства и справочники

DCAF and Atlantic Initiative, *Gender Bias and the Law: Legal Frameworks and Practice from Bosnia and Herzegovina and Beyond* [ДКВС и «Атлантическая инициатива», Гендерная предвзятость и право: правовая база и юридическая практика в Боснии и Герцеговине и других странах]. Geneva, DCAF, 2017.

Inclusive Security and DCAF, *A Women's Guide to Security Sector Reform: Training Curriculum* [Inclusive Security («Инклюзивная безопасность») и ДКВС, Руководство для женщин по реформе сектора безопасности: учебная программа]. Washington, DC, Inclusive Security and DCAF, 2017.

International Commission of Jurists, *Women's Access to Justice for Gender-Based Violence: A Practitioner's Guide*, No. 12 [Международная комиссия юристов, Доступ женщин к правосудию в связи с гендерно-обусловленным насилием: руководство для специалистов-практиков]. Geneva, ICJ, 2016.

UN, *Security Sector Reform Integrated Technical Guidance Notes* [ООН, Комплексное техническое руководство по реформе сектора безопасности]. New York, United Nations, 2012.

UNDP, UNICEF and UN Women, *Women and girls' human rights and informal justice systems* [ПРООН, ЮНИСЕФ и структура «ООН-женщины», Права человека женщин и девочек и неформальные системы правосудия]. – In: *Informal Justice Systems: Charting a Course for Human Rights-based Engagement* [Неформальные системы правосудия: проложить курс для взаимодействия на основе прав человека], New York, United Nations, 2012.

UNODC, *Gender in the criminal justice assessment tool* [УНП ООН, Гендер в уголовном правосудии: пособие по оценке]. New York, United Nations, 2010.

UNODC, *Handbook on Effective Prosecution Responses to Violence against Women and Girls* [УНП ООН, Руководство по эффективным мерам прокурорского реагирования на насилие против женщин и девочек]. Vienna, UNODC, 2014.

UNODC, *Resource Book for Trainers on Effective Prosecution Responses to Violence against Women and Girls* [УНП ООН, Справочник для инструкторов по вопросам эффективного реагирования прокуратуры на насилие против женщин и девочек]. Vienna, UNODC, 2017.

UN Women Training Centre, *Self-learning booklet: Masculinities and violence against women and girls* [Учебный центр структуры «ООН-женщины», Брошюра для самообучения на тему «Модели маскулинности и насилие против женщин и девочек»]. Santo Domingo, UN Women Training Centre, 2016.

UN Women, UNDP, UNODC, OHCHR, *A Practitioner's Toolkit on Women's Access to Justice Programming* [Структура «ООН-женщины», ПРООН, УНП ООН и УВКПЧ, Пособие для специалистов-практиков по вопросам доступа женщин к разработке и реализации программ в области правосудия], New York, United Nations, 2018.

Watson, C. *Preventing and Responding to Sexual and Domestic Violence Against Men: A Guidance Note for Security Sector Institutions* [Предупреждение сексуального и домашнего насилия в отношении мужчин и реагирование на него: руководство для институтов сектора безопасности]. Geneva, DCAF, 2014.

Бастик, М. Гендерная самооценка: пособие для полиции, вооруженных сил и сектора правосудия. Женева, ДКВС, 2011.

Бастик, М. Интеграция гендерных аспектов в контроль над сектором безопасности со стороны институтов омбудсмена и национальных правозащитных институтов. Женева, ДКВС, ОБСЕ, БДИПЧ ОБСЕ, 2014.

ООН, Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, ООН, 2016.

Структура «ООН-женщины», Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин. Нью-Йорк, ООН, 2012.

Структура «ООН-женщины», ЮНФПА, ВОЗ, ПРООН и УНП ООН, Правосудие и охрана правопорядка – В издании: Пакет базовых услуг для женщин и девочек, подвергшихся насилию, Нью-Йорк, ООН, 2015.

Доклады

Cusack, S., *Eliminating judicial stereotyping: Equal access to justice for women in gender-based violence cases* [Устранение судебных стереотипов: равный доступ к правосудию для женщин в делах о гендерно-обусловленном насилии]. New York, UN OHCHR, 2014.

DCAF, *The justice sector (SSR Backgrounder Series)* [ДКВС, Сектор правосудия (Серия справочных материалов по реформе сектора безопасности)]. Geneva, DCAF, 2015.

Democratic Progress Institute, *Addressing gender in transitional justice mechanisms* [Институт демократического прогресса, Учет гендерной проблематики в механизмах правосудия переходного периода]. London, Democratic Progress Institute, 2015.

UNODC/UNDP, *Global study on legal aid: Global report* [УНП ООН/ПРООН, Глобальное исследование правовой помощи: глобальный доклад]. New York and Vienna, UNDP and UNODC, 2016.

Гендерный фактор, многообразие и система правосудия: анализ и рекомендации. Варшава, БДИПЧ ОБСЕ, 2019.

